

Национальная Идея

Андрей А. Мальцев

Оглавление

Три сценария развития.....	2
Необходимость коалиции	4
Глобальные идеологии	6
Либералы	7
Зеленые	9
Социал-демократы.....	9
Социалисты	12
Коммунисты	14
Локальные идеологии	15
Патриоты	17
Националисты – православные	21
Националисты – язычники.....	24
Блокирование	25
Социал-демократы, Социалисты, Коммунисты	25
Плюс патриоты.....	27
Националисты + коммунисты	28
Националисты + эсдеки.....	31
500 лет Гражданской войны	32
Пределы Возможного Идеологического Сдвига.....	32
Возможна ли все же коалиция Коммунистов, Социал-демократов и Патриотов?	38
Снятие противоречий между коммунистами и социал-демократами	38
Эволюция коммунистов.....	38
Эволюция социал-демократов	41
Шок от Второй мировой	44
Синтез взглядов эсдеков и коммунистов.....	46
Захотят ли эсдеки и коммунисты снимать между собой противоречия?.....	51
Снятие противоречий с национал-патриотами	53
Как возникла сегодняшняя позиция русского национализма.	54
Противоречия марксизма в национальном вопросе.....	60
Национальная проблема в России и Советском Союзе	69
Интернационализм и национализм	71
Право наций на самоопределение и этническая дискриминация ..	76
Захотят ли интернационалисты и националисты снимать противоречия?.....	78
Противоречия между атеизмом и христианством	80
Всякая власть от Бога	81
Субъективный материализм	89
Заключение	96

Текущий кризис.....	100
Кризис постиндустриального мира.....	105

Три сценария развития

Существующее положение страны устраивает разве что членов партии Единая Россия. Кризис в экономике носит затяжной характер – развиваются только топливно-энергетический да сырьевой секторы. Уровень жизни падает, что отражается в высокой смертности и малой рождаемости. Услуги ЖКХ постоянно и неоправданно дорожают, ситуация в ЖКХ представляет собой узаконенное мошенничество. Коррупция приняла настолько катастрофический характер, что возникают серьезные сомнения в способности Президента вообще хоть как-то управлять страной.

Впрочем, всеобщее недовольство носит скрытый характер, мало проявляясь на поверхности политической жизни страны. Оппозиция практически выдвлена за пределы легального поля, в Госдуме остались лишь три марионеточно-оппозиционных партии, которые никак не влияют и не могут повлиять на принятие тех или иных законов. В преддверии очередных выборов в среде оппозиции возникает какое-то оживление, всплывают проекты создания оппозиционных партий или коалиций – однако очевидно, даже если такая партия или коалиция и будет создана, зарегистрироваться до выборов ей по тем или иным причинам не дадут, как, к примеру, не дали зарегистрироваться ПарНаСу или партии «РОТ Фронт». Уличная митинговая активность также практически на нуле – ожегшись на Перестройке, которая начиналась с народной активности, а закончилась тем, что на народ обрушили Шоковую терапию, наши граждане не очень-то хотят перемен, призрачную стабильность предпочитают ненадежной и опасной модернизации. И только когда совсем уж прижимает, народ высыпает на улицы. Так было лет пять назад, когда у пенсионеров забирали последние льготы под предлогом монетизации. Так было совсем недавно на Манежной площади, когда милиция сначала задержала, а потом отпустила участников межнационального конфликта, замешанных в убийстве русского парня. То есть народ настолько не верит в демократию и официальную политику, что только непосредственная угроза жизни (личной – ЖКХ и льготы, либо же жизни народа – межнациональный конфликт) может пробудить народ к активности. Из политики, не бутафорской политики, протекающей в Государственной Думе, а реальной политики, имеющей выражение в активности широких народных масс, ушли всевозможные высокие идеалы и ценности, и сохранились лишь непосредственные интересы, приближенные к грубо биологическим основам выживания.

Такое призрачно стабильное положение может, впрочем, сохраняться неопределенно долго. И у действующей власти есть определенный шанс запустить все-таки модернизацию в экономике, создать экономический рост и устранить одну из главных причин сегодняшнего кризисного положения. Появится перспектива экономического роста, появится перспектива улучшения материального положения (лично для каждого

гражданина, или хотя бы для большинства граждан) – несколько улучшится социальный климат в стране, у власти отпадет надобность так уж беспощадно давить оппозицию, она сможет сохраняться у власти и при нормальной, а не бутафорской демократии. И все как-то само собой рассосется.

Это «оптимистичный» вариант развития событий. В него мало верится, поскольку для его реализации действующей власти надо как минимум вести реальную борьбу с коррупцией, иначе не будет никакой управляемости. А не будет управляемости, не будет и авторитарной модернизации – все инвестиции будут разворованы и уйдут на откаты чиновникам. Но реальную борьбу с коррупцией Президент может вести, только опираясь на гражданское общество – чиновники как корпорация без помощи народа как гражданского общества в принципе не могут победить коррупцию, поскольку сами ее и порождают. Гражданское же общество в нашей стране сформироваться не успело, его ростки раздавили, когда боролись с оппозицией за управляемость. А потому центральная власть не борется с коррупцией, а только имитирует такую борьбу.

«Оптимистичный» вариант развития событий не является совсем уже невероятным. Власть ведь может и осознать глубину катастрофы, в которую скатывается страна, и начать реально, а не имитационно поддерживать гражданское общество. Это стандартная ситуация борьбы городов и баронов. Во всех европейских демократических странах централизация осуществлялась монархом (президентом) в борьбе с сепаратизмом региональных элит. Монарх в этой борьбе опирался на горожан, бюргеров, буржуа, граждан, для которых региональные бароны являются естественными врагами. Именно так возникало буржуазное гражданское общество и современная демократия. Однако наши президенты не демонстрируют абсолютно никаких признаков решимости идти по этому пути.

Второй вариант выхода из создавшегося положения – катастрофический. Пусковым толчком для него может послужить любая крупная техногенная или природная катастрофа. Вот прошлым летом были массовые пожары. В общем и целом власти с ними справились, хотя человеческие жертвы были. Ну а если бы масштаб возгораний был раза в два-три больше?

Приведем историческую аналогию. Борис Годунов, сменивший Ивана Грозного, был умный и деятельный политик. И у него были все шансы провести ту модернизацию, которую позднее осуществил Петр Первый. Однако успешному царствованию сразу же поставила предел Природа. В 1601 году разразились долгие дожди, а затем грянули ранние морозы, и весь урожай погиб. В следующем году неурожай повторился. В стране начался голод, продолжавшийся три года. Цена хлеба увеличилась в 100 раз. В одной только Москве было похоронено 127 тыс. человек, умерших от голода, а хоронить успевали не всех. Появились случаи людоедства. Люди начинали думать, что это — кара Божья. Возникло убеждение, что царствование Бориса не благословляется Богом, потому что оно незаконно, достигнуто неправдой. В результате началось восстание, охватившее 20 уездов центральной и южной России. А тут и Лжедмитрий

появился. Когда же вскорости Борис помер, то в народе ходили упорные слухи, что он от отчаяния отравился.

Подобный катастрофический сценарий, вызываемый техногенной или природной катастрофой, представляется в данный момент наиболее вероятным, поскольку вера в возможность модернизации, осуществляемой силами центральной власти – минимальна. Невозможно, разве что, предсказать время наступления развязки, поскольку природная катастрофа – явление случайное. Во всяком случае – случайное для нас. Тем не менее, осознание высокой вероятности такого сценария, осознание непрочности современной России в народе присутствует – именно этим объясняются всевозможные периодически появляющиеся предсказания скорого Конца Света.

Хотя этот сценарий и дает какую-то надежду на выход из создавшегося положения, все же не хотелось бы испытывать его на себе. Катастрофа – всегда катастрофа. Человеческие жертвы – всегда жертвы. К тому же будущее, возникающее в этом сценарии, очень ненадежно. Страна может оправиться от потрясений и выйти из катаклизма обновленной, как это было, к примеру, после разгрома Древней Руси монгольскими полчищами. Москва заново собрала и централизовала страну. Или после Смутного Времени и изгнания польских интервентов. Да и в недавнем прошлом большевики все-таки собрали страну после того, как практически полностью уничтожили ее в Гражданской. Но может ведь и исчезнуть с лица Земли – примеров таких исчезнувших государств и народов в Мировой Истории великое множество.

А потому мы рассмотрим третий возможный сценарий выхода из текущего положения – в результате действий оппозиции. Действительно, если изменится система государственной власти, появятся и новые варианты выхода. Да та же авторитарная модернизация из крайне маловероятного события может стать и вполне возможным вариантом. При этом мы заранее не будем рассматривать силовой путь захвата власти. Вооруженный путч, переворот, вооруженная революция – это один из видов катастрофического сценария, со всеми негативными особенностями и вариантами дальнейшего развития, присущими всем вообще катастрофическим сценариям.

Кроме того, Движение, заранее ориентирующееся на силовой захват власти, сразу же расписывается в своей антидемократичности. Начиная с конца XIX столетия, когда в развитых странах утвердилось всеобщее избирательное право, готовиться к силовому захвату власти – значит заранее полагать, что народ ваше Движение не поддержит. В этом смысле разгон Учредительного собрания большевиками в 1918 и разгон Б.Ельциным Верховного Совета в 1993 – явления одного порядка. Если в стране действует избирательная система, то допустим только мирный путь ротации власти или изменения политического строя.

Необходимость коалиции

Возможно ли изменение характера власти и направления развития страны в результате действий оппозиции?

Теоретически – да. Так совсем недавно в конце 80-х начале 90-х годов прошлого столетия страна изменила направление развития, в том числе и в

результате народной активности. ГКЧП 1991 года провалился именно потому, что подавляющее большинство граждан страны не желало возвращения на тот путь развития, что пытался осуществить этот Комитет. Но если граждане были едины в неприятии курса ГКЧП, то с позитивной программой, с тем, что же мы все-таки хотели – с этим были большие проблемы. Можно сказать, царил оголтелый плюрализм. А в результате народная энергия взаимно обнулилась, и премьер-министром России стал случайный, в общем, политик – Егор Гайдар, представитель одного маленького маргинального политического течения, который и обрушил на Россию “Шоковую терапию”. Таким образом, мирный поначалу вариант развития событий превратился в катастрофический.

Впрочем, народная активность времен Перестройки хотя и привела к изменению курса развития страны, но не смогла изменить характер государственной власти. Все социологические исследования показывают, что в России не произошла смена элит, что нами управляют те же самые большевики – их более молодые поколения. КПСС же просто раскололась на две партии. Бюрократическая верхушка сохранила власть и влилась в правящую партию Единая Россия, низовые же организации образовали КПРФ – на них бюрократическая верхушка КПСС и сбросила ответственность за все негативные стороны истории СССР. Так ящерица сбрасывает хвост в случае опасности.

В среде оппозиции и сейчас возникают проекты создания народной коалиции, объединенной неприятием существующего положения. Однако коалиция, созданная лишь на отрицании существующего положения, и не имеющая единого проекта дальнейшего развития страны, будет крайне непрочной. Получится второе издание Демократической России времен Перестройки. Свалить существующую власть такая коалиция, быть может, и сумеет, если конечно не развалится в результате внутренних конфликтов. Умение наших властей раскалывать оппозицию достаточно хорошо продемонстрировано за прошедшие двадцать лет. Но, даже придя к власти, эта коалиция тут же рассыплется, что делает выбор пути дальнейшего развития России случайным и непредсказуемым – в том числе и с вероятностью скатиться к катастрофическому сценарию.

Но давайте все же оценим вариант коалиции. Каков, к примеру, должен быть ее размер? История последних двадцати лет неоднократно демонстрировала попытки оппозиции создать широкую коалицию и прийти к власти. Наиболее значительной попыткой следует признать народно-патриотический блок, который создали коммунисты и патриоты в середине 90-х годов. Блок этот набрал где-то около половины голосов избирателей, но к власти прийти не смог.

То есть коалиция, контролирующая половину голосов избирателей, недостаточна для взятия власти. Просто потому, что в этом случае власть усиливает политическую поляризацию и создает противостоящую коалицию примерно такого же размера. В результате достаточно внушительный сам по себе блок коммунистов с патриотами если и имел, то небольшой перевес над блоком официальной власти – и был задавлен фальсификациями. (По крайней мере, именно это в частных разговорах утверждают сами коммунисты.) Вообще опыт выборов показывает – чтобы противостоять фальсификациям, кандидат от оппозиции должен иметь

двукратное превышение над кандидатом от власти. А это значит, что оппозиционная коалиция должна контролировать порядка 70 процентов голосов. Такая способность мобилизации народной активности имеет смысл и не только в случае выборов. Так в схожей ситуации махатма Ганди выдавил англичан из Индии вообще без выборов – исключительно мирными средствами. То есть подобная коалиция уже самим фактом своего существования даже и без выборов и смены существующей власти приведет к изменению характера российской политики.

Однако повторим – подобное народное единодушие в нашей стране возникало в последний раз в 1991 году, когда ГКЧП попытался ввести чрезвычайное положение, а народ массово этого не хотел. Но это было негативное единодушие, основанное на отрицании. А потому оно и имело негативные последствия.

Какие же есть в нашей стране возможности для создания подобного же движения, но объединенного не массовым отрицанием чего бы то ни было, хотя бы и массовым неприятием существующей власти, а наоборот, объединенного чем-то позитивным, скажем, одинаковым представлением о дальнейшем пути развития страны? Какие имеются идеологические течения, соответственно, возможности их объединения и создания коалиции? Перечислим их. Это – либералы, зеленые, патриоты (националисты), коммунисты и социал-демократы. Ну, можно еще между социал-демократами и коммунистами выделить социалистов в отдельную группу.

При этом надо понимать, что идеологические взгляды каждого конкретного человека представляют зачастую довольно сложный комплекс. Так человек может быть и патриотом, и зеленым, и демократом в одно и то же время. И если мы относим его все-таки к какому-то одному из этих течений, то мы имеем в виду его главное предпочтение – что он ставит на первое место. За какую из этих партий он все-таки будет голосовать, если вдруг они окажутся конкурентами на выборах?

Глобальные идеологии

Под глобальными идеологиями здесь понимаются такие, что не замыкаются в рамках России, а являются частью общемировых движений. Мы не будем, впрочем, рассматривать либертарианцев или пиратов. Либертарианцы являются крайним течением либералов и не нуждаются в отдельном рассмотрении, а Пиратская партия лишь недавно возникла в России и пока известности не получила.

Все движения глобальных идеологий в той или иной степени настроены на прогресс, хотя и понимают прогресс по-разному. А потому их следовало бы считать левыми движениями — именно нацеленность на прогресс была характерным и определяющим признаком левых, когда возник сам этот термин. Однако сейчас левизна или правизна движения определяются исходя из других критериев, что нельзя признать разумным^{1,2}.

¹ Мальцев А. Типология партий как инструмент подавления демократии. - <http://mrija2.narod.ru/sdpr71.html>

² Мальцев А. On the limitation of European classification of political parties // Центральный Государственный Архив историко-политической документации РТ. – Фонд 8288. – Описание 1. – Материалы научно-практической конференции Татарстан глазами демократической оппозиции. Апрель 13-15. 1999г. Казань.

Впрочем, согласимся – левизна либералов или коммунистов является дискуссионной, поскольку дискуссионными являются представления этих течений о прогрессе.

Либералы

Либералы сейчас играют одну из наиболее заметных оппозиционных ролей. Вылетев из Гос.Думы и потеряв позиции парламентской партии, они сильно озаботились отсутствием в стране демократии и пытаются раскрутить какое-то оппозиционное движение, благо деньги у них есть. Б.Немцов, Г.Каспаров, М.Касьянов – эти фамилии часто мелькали в связи с предстоящими выборами. Бросается в глаза, однако, что в рядах оппозиции действующему режиму мелькают только те либералы, кто по тем или иным причинам не встроился во властную вертикаль. Те же, кто встроился, к примеру, А.Чубайс или С.Кириенко, помалкивают. То есть оппозиционность либералов действующему режиму определяется не демократичностью или не-демократичностью режима, а встроенностью конкретного либерала во власть. Вспомним и то, что на протяжении правления Б.Ельцина либералы – ДемВыбРос-СПС – являлись правящей партией и периодически поставляли стране премьер-министров, а потому в значительной степени ответственны за то положение, с которым теперь героически борются.

Вообще говоря, вы можете сказать, что это проблема не только либералов. Вот, к примеру, был такой то ли анархист, то ли социал-демократ Андрей Исаев. Впрочем, он и сейчас есть – глава Комитета по труду и социальной политике Гос.Думы. И вот он также никак против действующей политики правительства не выступает, а наоборот – выступает в поддержку. То есть встроился в вертикаль власти и растерял оппозиционность.

Но позвольте! Какой же Андрей Исаев социал-демократ или анархист? Это все в прошлом. Судя по его последним высказываниям, Исаев вполне законченный либерал и настолько активный член Единой России, что представляет эту партию на предвыборных дебатах наравне с Жириновским и Прохоровым³ – руководителями конкурирующих партий.

Вот ведь какой фокус. Либерал, встроившийся во власть, а потому растерявший оппозиционность, остается либералом. Социал-демократ, затесавшийся во власть, перестает быть социал-демократом, а превращается в либерала. Если же социал-демократ остается социал-демократом, то в этой власти он не уживается. Так Павел Кудюкин, бывший и.о. министра труда в первом российском правительстве, уже в 1992 году подал в отставку в знак несогласия с экономической и социальной политикой правительства Е.Гайдара – как раз во время шоковой терапии.

Как видите, оппозиционность либералов в целом, как течения, вызывает большие сомнения. А после того, как Прохоров возглавил Правое дело по личному поручению Медведева – о какой же оппозиционности либералов

³ Это писалось в августе 2011 года, когда Прохоров на короткое время возглавил партию Правое дело.

вообще может идти речь?⁴ Причем и убрали его также по инициативе администрации⁵.

Здесь стоит принять во внимание и такое соображение. Не смотря на все катаклизмы, сопровождавшие крах СССР, у нас не произошла смена элит. Все социологические исследования показывают, что элита сохранилась – просто внутри элиты сменились поколения. То есть нами правит все та же КПСС – ее верхние бюрократические эшелоны. Вот и В.Черномырдин как-то заметил по поводу Единой России: «Что бы ни строили, все равно КПСС получается».

Вспомним настроения, царившие в начале Перестройки. Что ожидали от КПСС и от Горбачева? Что КПСС реформируется в социал-демократическую партию европейского типа. Насколько эти ожидания реализовались? Михаил Сергеевич действительно попытался организовать социал-демократическую партию – РОСДП. После того, как потерял власть. Однако эта партия так и не стала действительно массовой. Это М.Горбачев лично имеет какое-то отношение к социал-демократии, но не верхушка КПСС (массовые слои партийной бюрократии). Эти слои мигрировали совсем в другие партии и движения. Кстати, я еще в начале Перестройки возражал тому, что КПСС реформируется в социал-демократию. И указывал – гораздо более вероятно, что КПСС будет сдвигаться в сторону либерализма^{6,7}. Это и реализовалось, по крайней мере, в отношении бюрократической верхушки КПСС.

Интересно, что в эти годы, на заре Перестройки, в нашу социал-демократическую партию набилось довольно много либералов – тех, кто не сумели в свое время стать членами КПСС. Именно эти либералы отличались агрессивной антикоммунистичностью – на воре шапка горит. Впоследствии они привели к многочисленным расколам и были одной из причин, приведших нашу партию к сегодняшнему кризисному состоянию. Будучи либералами, они устремились, тем не менее, в социал-демократическую партию, рассчитывая, видимо, впоследствии объединиться с правящей партией, которая, как они ожидали, объявит себя социал-демократической, и обменять свою “социал-демократичность” на места во властной иерархии. Но КПСС в социал-демократию не превратилась, и их ожидания потерпели крах. А потому постепенно они все из социал-демократии ушли, основательно, впрочем, подпортив нам имидж своими карьерными играми. Как, к примеру, уже упоминавшийся Андрей Исаев.

Итак, подведем некоторый итог. Вызывает сильные сомнения полезность либералов для оппозиции. Если даже они и войдут в оппозиционный блок, то, как только этот блок победит, либералы попытаются захватить власть, подставив остальных участников блока.

⁴ Кособокова Т., Жермелева О., Коптюбенко Д. «Правое дело» Михаила Прохорова – <http://www.rbcdaily.ru/2011/05/17/focus/562949980255849>

⁵ Пименов А. Сурков, Прохоров, Ройзман: монополия на национализм? – <http://militarev.livejournal.com/1633502.html>

⁶ Мальцев А.А. Левая-правая где сторона // Наука. – 16.10.1989. – С.4

⁷ Мальцев А.А. Некоторые политические прогнозы. (Неопубликованная статья 1991 года) // Центральный Государственный Архив историко-политической документации РТ. – Фонд 8297 - Описание 1. - 13 п. - Статья сопредседателя КСДО А.А.Мальцева "Некоторые политические прогнозы". Машинопись, 1991 г.

Приблизительно так, как это уже произошло в начале 90-х годов с Демократической Россией.

В одиночку же, без остальной оппозиции, либералы и в лучшие годы контролировали всего-то около десяти процентов голосов. А потому мы можем вполне спокойно исключить либералов из наших расчетов – их имидж и взгляды таковы, что оппозиции правильнее рассматривать либералов как противников, нежели как потенциальных союзников.

Зеленые

Зеленые также контролируют небольшой процент голосов. По различным оценкам – процентов пять-семь. Периодически предпринимаются попытки создать партию Зеленых, но массовой организации, объединяющей всех зеленых нет. Можно сказать – процесс консолидации движения еще идет. Движение объединено идеей охраны Природы, а по остальным политическим вопросам в этой среде царит исключительный плюрализм.

Если у зеленых и есть какие-то шансы на прохождение в Думу (при условии, что возникнет все-таки консолидированное Зеленое движение, сил хватит как раз на преодоление барьера), то даже в этом случае они вряд ли могут рассчитывать произвести серьезное изменение общей ситуации в стране. Максимум – появится еще одна маленькая оппозиционная фракция в Парламенте, никак не влияющая на процесс принятия законов.

А потому зеленые должны быть заинтересованы в коалиции – как и любая другая оппозиция, желающая изменить ситуацию в стране. Но при этом, в отличие от либералов, у зеленых нет существенных противоречий с представителями других идеологий. Во всяком случае, эти противоречия не более существенны, чем противоречия между представителями других течений.

Особенно отметим важную причину, почему зеленые заинтересованы в коалиции. Движение не растет и не набирает массовость потому, что охрана природы сейчас не считается первоочередной задачей в России. Добиться изменения существующего положения зеленые могут только в союзе с другими оппозиционными движениями. Но и другие идеологические течения также заинтересованы в союзе с Зелеными. Ведь если проект Коалиции состоится, и положение в стране изменится, то есть начнется бурный экономический рост, то любая Коалиция должна будет прислушиваться к тем требованиям, что выдвигают Зеленые. Иначе экономический рост приведет к негативным последствиям для Природы, и популярность Коалиции резко упадет.

Социал-демократы

Считается, что у социал-демократии в России есть большой потенциал роста. Идея Справедливости всегда играла большую роль в нашей истории. А баланс Свободы и Справедливости, на котором настаивают социал-демократы, это как раз справедливость, но без тех преступлений, что омрачили историю Советской России. Поэтому теперь, когда мы ушли от темного тоталитарного прошлого, народ наш должен поддержать как раз социал-демократов.

Считается.

Однако социал-демократы за последние двадцать лет лидирующие политические позиции не заняли. Расколотые на несколько партий и движений, эсдеки поначалу, на первом демократическом всплеске Перестройки, достигли некоторых успехов. В Верховном Совете России социал-демократы занимали сильные позиции. Однако в дальнейшем количество депутатов неуклонно сокращалось. Депутаты таяли, даже если учитывать не какую-то конкретную социал-демократическую партию, а брать все партии и движения социал-демократической направленности в сумме. Последней в Думе продержалось Яблоко, партия с явным социал-демократическим оттенком, впрочем и она сейчас не смогла перевалить избирательный барьер. В Думе сохраняется только Справедливая Россия – фантомная партия, созданная правящей группировкой, чтобы все-таки имитировать социал-демократическую оппозицию. Но и ее позиции минимальны.

В любом случае на протяжении последних двадцати лет социал-демократы, ни порознь каждая партия в отдельности, ни все в сумме, не смогли обойти коммунистов в избирательной гонке.

Комплекс идеологических установок, которыми оперируют эсдеки, достаточно прост. Выступая за общество, в котором каждому гражданину гарантирована достойная жизнь, эсдеки указывают на опыт Европы последних десятилетий прошлого века, где социальное рыночное государство в значительной мере реализовало этот идеал. Принципиально важно – за практическую реализацию этого идеала берется опыт европейских стран – Швеции, Австрии, Норвегии, Германии. Кроме того, социал-демократы реально являются одной из ведущих правящих сил современной Европы. А потому на имидже российских социал-демократов непосредственно отражаются взаимоотношения России и Европы.

В последние годы существования СССР, пока российские граждане еще сохраняли высокий уровень жизни, комплекс идей эсдеков имел какой-то успех. Общество тогда жило надеждами, что рыночные отношения позволят оживить экономику и повысить уровень жизни. Грубо говоря – Россия станет европейской страной. Однако шоковая терапия, проводимая со ссылками на европейских и американских советников, сильно ударила по благосостоянию российских граждан. А либеральная политика российского правительства спровоцировала затяжной кризис, практически полностью уничтоживший экономику страны^{8,9}. Какое-то оживление сохраняется лишь в сырьевых и топливно-энергетических отраслях экономики. То есть Россия превратилась не в европейскую, а, скорее, в латино-американскую или даже африканскую страну^{10,11}.

Это непосредственно отразилось на рейтинге социал-демократов – количество депутатов-эсдеков стало неуклонно сокращаться. Вот посмотрите, как падала популярность. Фракция социал-демократов в

⁸ Мальцев А. Россия. Экономические парадоксы. – <http://www.esdek.narod.ru/6/ekparadoksu.htm>

⁹ Мальцев А. Карл Маркс - буржуазный экономист // XXI век – эпоха эволюционного развития социализма. Материалы Межвузовской научной конференции 26-27 октября 2004 г. – Мурманск: МГТУ, 2004. – С. 69-72. – www.mstu.edu.ru/science/conferences/eco_conf/18.doc

¹⁰ Иноземцев В., Красильщиков В. Modernizatsiya.ru: Ordem vs. Progresso – <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/03/22/228682>

¹¹ Пятиминутный путеводитель по сходству России и Нигерии – <http://www.gazeta.lv/story/2730.html>

Верховном Совете РСФСР в 90-91 годах состояла из 57 депутатов. В Госдуме России фракций эсдеков не было, но можно оценить падение популярности по падению рейтинга Яблока, в значительной мере социал-демократического движения. 93 год – 8 процентов, 95 год – 7 процентов, 99 год – 6 процентов, 2003 год – 4 процента, 2007 год – 2 процента. Как видите, можно говорить, что Шоковая терапия привела к падению популярности эсдеков. Дальнейшее ухудшение жизни стабильно снижало рейтинг.

И тут бесполезно говорить, что социал-демократы находились в оппозиции и выступали против либеральной политики российского правительства. Все такие заявления упираются в тот факт, что европейские социал-демократы проводят либеральную политику, как только оказываются у власти – Г.Шредер и Т.Блэр достаточно характерны. Показательно также крайне тенденциозное и дискриминационное отношение к России со стороны европейских стран и таких структур как, к примеру, Парламентская Ассамблея Европы. И не только к России – агрессия США и Европейских стран против Югославии существенно снизила популярность социал-демократов в России. Посмотрите – в результате нашей Перестройки Германия получила возможность объединиться и снести Берлинскую стену. Россия же в результате сноса Берлинской стены получила распад СССР и 25 миллионов русских, оказавшихся гражданами различных иностранных государств, либо вообще лицами без гражданства. При этом нашу армию выводили из той же Германии в спешном порядке, выселяя офицерские семьи из благоустроенных квартир в палатки, стоящие в голом поле. При этом Прибалтийские страны немедленно были приняты в НАТО, и базы НАТО вплотную приблизились к нашим границам.

Очень важно, что эти события непосредственно связаны с такими политиками как М.Горбачев, несущий ответственность за распад СССР и вывод наших войск из Восточной Европы, и Г.Шредер, руководивший нападением Германии на Югославию. (Германия была одним из инициаторов гражданской войны в Югославии, поскольку поддерживала хорватов и кредитами, и оружием.) Трудно представить себе большую негативную рекламу социал-демократии, чем социал-демократическая партия, возглавляемая Горбачевым. Ну, разве что – социал-демократическая партия, возглавляемая Шредером.

Падение уровня жизни российских граждан в результате вхождения в ВТО еще дальше снизит популярность социал-демократов, несмотря даже на то, что социал-демократы-то как раз по большей части против этого вхождения. Но эсдеки в массовом сознании прочно связываются с европейским путем развития России, даже если при этом и критикуют европейские страны за отступление от идеала социальной справедливости – эрозию европейского социального государства и общую либерализацию европейских эсдеков. Поскольку, если уж Европа отклоняется от этого идеала, то Россия-то – тем более. А потому любое падение жизненного уровня в результате встраивания России в мировую цивилизацию обязательно будет ставиться в вину социал-демократам.

Как видите, потенциально социал-демократы могли бы получить, по крайней мере, 20-30 процентов голосов наших граждан, как можно было рассчитывать в начале Перестройки, однако тот комплекс идеологических установок, что до сих пор использовался российскими эсдеками,

абсолютно, практически до нуля, сокращает возможность социал-демократов мобилизовать массы. Для изменения ситуации необходимо коренное изменение идеологии.

Некоторое изменение идеологии уже происходит. В среде российских эсдеков растет критическое отношение к европейцам. Но какой-то идеальный проект, как фокус наших усилий, какую-то идеальную цель, куда мы стремимся, для консолидации наших действий обозначить необходимо. И такой целью становится Советский Союз. Но не реальный СССР (о недостатках реального Советского Союза социал-демократы осведомлены достаточно хорошо), а то идеальное общество, тот идеальный социализм, построение которого декларировали в Советском Союзе, но реально осуществить не могли. Двигаясь в этом направлении, эсдеки смещаются к социалистам, при том, впрочем, различии, что эсдеки – рыночники, а социалисты больше сторонники плановой экономики.

Социалисты

Социалисты занимают промежуточное положение между коммунистами и социал-демократами. (Грубо различие между коммунистами, социалистами и социал-демократами можно определить так. Коммунисты признают и Сталина, и Ленина. Социалисты признают Ленина, но критически относятся к Сталину. Социал-демократы критически относятся как к Сталину, так и к Ленину.)

Социалисты не считают Европу идеалом (по их мнению, Европа задержалась на капиталистической фазе развития общества), а целью своей считают социализм. Однако тот социализм, что существовал в СССР, социалисты считают искаженным, недостроенным. В общем, социалисты мыслят в рамках XX съезда КПСС, осудившего искажения социалистического идеала в результате культа личности И.Сталина. Такие взгляды были характерны для многих членов КПСС, которые и образовали социалистические партии после ее распада.

К недостатку этой идеологической конструкции относится то, что социализм, по утверждениям самих же социалистов, пока еще нигде не был построен. А потому обосновывать саму **ВОЗМОЖНОСТЬ** социализма приходится с помощью какой-либо социологической теории. Но в данный момент нет макросоциологической теории, считающейся общепринятой. Возможно, поэтому социалистам не удалось создать заметное движение.

Указывать на первый социалистический опыт СССР и одновременно отмечать его несовершенство и имевшиеся недостатки? Вряд ли такая пропаганда будет эффективной.

Кивать на Светлое Будущее, которое надо построить? Коммунисты слишком активно использовали этот прием, чтобы он мог сейчас получить в нашей стране массовую поддержку. Страна 70 лет строила коммунизм, а закончилось все полным развалом и обнищанием народа.

Отмечать социальные достижения Советского Союза и умалчивать о негативных страницах нашей истории (оправдывать их)? Такая позиция сливается с позицией коммунистов, и социалисты исчезают как независимая от коммунистов сила. (Этот вариант идеологии мы рассмотрим в следующем разделе.)

В конечном счете, судьба Движения будет определяться судьбой той социологической теории, что положена в его основу. Поздний марксизм советского периода был достаточно догматичен, хотя и попытался очиститься от «сталинских искажений». Претензии на роль «Единственно верного научного учения» быть может и соответствовали научному уровню XIX столетия — времени, когда марксизм создавался. Однако после научной революции в физике начала XX столетия и введения Н.Бором принципа дополнительности они уже выглядели странно^{12,13}. Когда же эта научная революция распространилась и на социологию под названием постмодернизм, подобные претензии стали недопустимыми и начали вызывать раздражение в широких слоях ученых и инженеров. Необходимо также отметить сомнительность того варианта развития марксизма, что была предложена В.Лениным — этот «марксизм» подвергался жесткой критике меньшевиков с самого своего возникновения. Плеханов назвал **бредом** ленинский план социалистической революции. Распад Советского Союза также добавил проблем «марксизму» — в том его варианте, что существовал в СССР. Ну и, наконец, на протяжении XX столетия этот вариант «марксизма» подвергался регулярной критике, которую также нельзя отметить с ходу, как провокационную.

В марксизме накопилось довольно много проблем, которые так или иначе требуют решения^{14,15,16}.

Видимо поэтому социалисты часто обращаются к другим социологическим теориям, например к взглядам социалистов-народников или даже анархистов — Кропоткина, Бакунина. Однако они еще менее проработаны как макросоциологические теории, чем марксизм. А потому обоснование Светлого Будущего, на которое ориентируются социалисты, повисает в воздухе. Это и приводит к тому, что социалистическое движение не становится массовым.

Оценить динамику популярности социалистов довольно трудно, поскольку на выборах они выступали в блоках и как отдельная сила не засветились — нельзя же, в самом деле, считать социалистами Русскую социалистическую партию В.Брынцалова на выборах 1999 года. По-видимому, надо считать эсдеков, социалистов и коммунистов некими сообщающимися сосудами — рост популярности одного из этих движений закономерно будет приводить к падению популярности других. Однако для решения поставленной в этой статье задачи нам надо не усиление одного из этих течений за счет других, а общий рост популярности соединенной коалиции.

Что не является тривиальной задачей.

¹² Мальцев А. Анти-Поппер – <http://www.esdek.narod.ru/28/malzev16.htm>

¹³ Мальцев А.А. Конфликт Поппер–Маркс в контексте развития науки // Вестник КГТУ им.А.Н.Туполева. – 1998. – №2. – С.54-59.

¹⁴ Мальцев А.А. Проблемы современного марксизма // Новые идеи в философии. Выпуск 13. Философия в современной России. Межвузовский сборник научных трудов (по материалам Общероссийской научной конференции. Пермь, 14-16 апреля 2004 г.) Т.2. - Пермь: ПГУ, 2004. – С.89-99.

¹⁵ Мальцев А. Чертова дюжина вопросов к современному марксизму - <http://www.esdek.narod.ru/13/malzev5.htm>

¹⁶ Мальцев А. Критика школы критического марксизма – <http://www.esdek.narod.ru/33/malzev21.htm>

Коммунисты

Коммунисты представляют собой наиболее массовое оппозиционное течение, во всяком случае, у КПРФ в Думе наибольшая фракция из всех оппозиционных. Однако, кроме КПРФ, в стране действует еще около десятка мелких коммунистических партий.

Являясь наиболее заметной оппозицией, КПРФ прохладно относится к возможным союзам с другими оппозиционерами. Во всяком случае, многократно замечено – левые, вступая в союз с КПРФ, больше проигрывают, чем выигрывают. В таких условиях на союз с ними идут только в интересах общего дела. Вот одна из причин – почему массовая организованная оппозиция действующей власти в России так и не возникла.

Это не сильно заботит коммунистов. Считая себя наследниками ленинско-сталинской партии большевиков, по-видимому, они полагают, что на их стороне находятся законы исторического развития, а потому они рано или поздно придут к власти. Всех же остальных — тех, кто пока еще не вступил в партию коммунистов, они считают лишь временными попутчиками, в равной мере относя к ним и другие коммунистические партии. Ведь они же — не члены КПРФ.

Впрочем, в рамках данной статьи не играет большой роли — что именно считают коммунисты на самом деле. Мы сейчас рассматриваем их способность мобилизовать массы, то есть значение имеют те идеологические конструкции коммунистов, которые они открыто декларируют.

Коммунисты отказались от курса на вооруженное восстание. Г.Зюганов даже говорит об «исчерпанности лимита на революции». А, следовательно, КПРФ, в принципе, заинтересована в какой-то оппозиционной коалиции. Во всяком случае, самых больших успехов КПРФ достигала в середине 90-х годов как раз в коалиции с патриотами.

Тонкости марксизма, как идеологического течения, и в Советском-то Союзе были мало известны не только широким массам членов КПСС, но и руководству — вплоть до Политбюро ЦК. Коммунисты были больше знакомы с трудами Ленина и Сталина, чем с работами самого Маркса. Тем более такое положение сохраняется поныне. А потому коммунисты упирают не на Маркса с Энгельсом, а на более простые и понятные идеологические конструкции.

Это, прежде всего, идеализация СССР. Социальный проект большевиков, начатый В.Лениным и продолженный И.Сталиным, привел к созданию Советского Союза. Уровень жизни широких народных масс в последний период его существования был выше, чем сегодняшней. Был некоторый дефицит продовольствия, но с голода никто не умирал. Была проблема с получением новой квартиры, но, если квартира уже была, ее трудно было потерять – в отличие от сегодняшнего положения. Существовало понятие БИЧ, которое принципиально и существенно отличалось от сегодняшнего понятия БОМЖ. Безработицы также не было. Были бесплатная медицина и образование, хотя постепенно и превращавшиеся в платные, путем широкого использования в последние годы существования СССР такого финансового инструмента, как взятка. Именно на эти особенности Советского Союза и упирают коммунисты, пытаясь мобилизовать народ.

Всю ту критику Советского Союза, что выплеснулась на народ во времена Перестройки, коммунисты **игнорируют** как провокационную. И в противовес критике И.Сталина, коммунисты отмечают, что именно в послевоенные годы СССР имел наибольший международный авторитет – как раз тогда, когда страной руководил Сталин.

Современный политический режим в России коммунисты считают оккупационным, зависимым от международного капитала. Отсюда в КПРФ возникает даже некоторый вполне заметный антисемитизм. В любом случае основной критический удар наносится не по нашей элите (что с нее взять, если она играет не самостоятельную роль?), а по Мировой Финансовой Олигархии.

На основе таких идеологических конструкций коммунисты часто блокируются с национал-патриотами, хотя между ними и сохраняются противоречия. Но в любом случае, даже сблизившись с патриотами, КПРФ контролирует приблизительно половину голосов наших граждан – как это было хорошо продемонстрировано на выборах 95-96 годов. Что явно недостаточно для создания Народной Коалиции. Одна из основных причин, препятствующих увеличению коалиции, как раз именно идеализация СССР.

История Советского Союза изобиловала самыми различными событиями – не только героическими, но и преступными. И достаточно широкие слои наших граждан не склонны об этом забывать. Поэтому при усилении КПРФ на страницы СМИ выплескивается тема сталинских репрессий, что ведет к развитию противостоящей коммунистам предвыборной группировки. И происходит не рост оппозиционной коалиции, а поляризация и противостояние двух приблизительно равных группировок. В таких условиях “холодной Гражданской войны” народная энергия обнуляется, а правящая группировка сохраняет власть¹⁷.

Именно то, что правящая элита имеет возможность отреагировать на усиление коммунистов темой сталинских преступлений и усилением поляризации, и не позволяет коммунистам в их современном виде перевалить порог популярности в 50 процентов. А то, что КПРФ присвоила себе звание «левой» партии и является одним из самых массовых отрядов оппозиции, не позволяет возникнуть на левом политическом фланге действительно левой партии, которая обладала бы способностью мобилизовать более 50 процентов наших граждан — ниша занята.

Локальные идеологии

До сих пор мы рассматривали идеологии, основанные на идее прогресса и модернизации. Такие идеологии нацелены на экспансию – территориальную, экономическую и культурную. Все эти идеологии являются частью общемировых идеологических течений.

В отличие от них консервативные идеологии направлены на сохранение существующего положения, либо на реставрацию когда-то существовавшего положения, полагаемого идеальным. Поэтому эти идеологии являются правыми. Это не значит, что они “хуже” глобальных. Если рассматривать левые, модернизаторские, движения как двигатель, то

¹⁷ Мальцев А.А. Может ли Ленинизм быть идеологическим обоснованием оппозиции существующей власти? – <http://www.esdek.narod.ru/18/malzev9.htm>

правые, консервативные, движения выступают тормозом. Скажите – Вы рискнете сесть в автомобиль без тормозов? Точно также и государство без консерваторов может считать прогрессивным только совершеннейший идиот.

Локальные идеологии – это патриотические и националистические идеологии, плавно перетекающие одна в другую. Здесь существует примерно такая же неоднозначность как и в понимании терминов «Народ», «Нация», «Nation». Все эти термины допускают как этническую, так и этатистскую трактовку, хотя в последнее время этатистская трактовка становится более предпочтительной¹⁸.

Являясь локальными, принимая за идеал какой-либо из образов **нашей** страны, эти движения испытывают трудность при выходе на глобальный уровень.

И это существенно. Проблема кризиса в нашей экономике не решается в рамках страны. Давайте допустим, что наше правительство озаботилось созданием платежеспособного спроса и начало накачивать экономику деньгами. Будут ли такие меры эффективными против кризиса неплатежей? Ничуть – поскольку на нас сильно давит китайский импорт. То есть меры эти будут бороться с кризисом неплатежей, но не у нас, а в Китае^{19,20}. Попытка же закрыться от мировой экономики и создавать свою, альтернативную, закончилась в конце XX века провалом. Необходимо искать такое решение текущего экономического кризиса, которое имело бы не только локально российское, но и общемировое значение. Именно в этом, в локальности, заключается главная проблема консервативных идеологий.

Консервативно-патриотические идеологии — это второй тип идеологий, куда в массе сдвинулись партийно-бюрократические верхи КПСС. Если модернизаторы от КПСС стали либералами, то консерваторы — патриотами этатистского оттенка. Такой, к примеру, была ПРЕС Шахрая.

Нерешенность национальной проблемы в Советском Союзе и современной России²¹ создает потенциал роста для консервативных партий²². Однако национальное русское движение подавлялось в Советском Союзе, подавляется оно и в России. А потому оно расколото на мелкие партии и движения, и при любой попытке объединиться на них тут же сыплются обвинения в «русском фашизме». Это при том, что сам по себе фашизм не является неприемлемым для наших либералов. Так одно время проправительственные СМИ героизировали Пиночета. Неприемлемым для нашей власти является именно **русский** фашизм. (Вот недавно Медведев внес законопроект, запрещающий работать в школе лицам, которые привлекались к ответственности за разжигание межнациональной розни²³, а надо учитывать, что уголовные дела по этой статье заводятся

¹⁸ Мальцев А. Национальный вопрос. Русский ответ. – <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=19070>

¹⁹ Мальцев А. Выводы из кризиса – глобальное кейнсианство – http://www.esdek.narod.ru/26/malzev13_komment.htm

²⁰ Мальцев А. Жадность фраера губит – <http://mrija2.narod.ru/sdpr331.html>

²¹ Мальцев А. Национальная проблема в современном мире. – <http://mrija2.narod.ru/vest2.html>

²² Мальцев А. Надвигающийся социальный катаклизм – <http://mrija2.narod.ru/sdpr82.html>

²³ Медведев запретит националистам преподавать в школах – <http://www.newsland.ru/news/detail/id/632725/cat/94/>

преимущественно против русских, в то же время аналогичный законопроект по отношению к педофилам уже три года лежит в Думе без движения.)

В любом случае построение оппозиционной коалиции **размером в две трети** голосов наших граждан без национально-патриотических движений невозможно.

Патриоты

Интернационализм был официальной идеологией Советского Союза. Уважение других культур всегда было характерно для восточных славян, а наша страна являлась полиэтнической империей еще во времена Киевской Руси²⁴. А потому представление, что все люди, в общем-то равны, что важен сам человек, а не его национальность, является естественным для русских. В условиях, когда коммунистическая идеология вполне зримо терпела поражение, нейтральный патриотизм ненационалистического оттенка естественным образом обрел популярность. Однако как массовое Движение патриоты не сложились – они, как и представители других идеологий, расколоты на мелкие группировки. (И усилия нашей власти по расколу оппозиции опять же сказываются.)

Не последнюю роль в этом играет то, как именно проходил распад КПСС. При распаде официальной идеологии, действовавшей в СССР, массовые слои партийных чиновников, а в СССР подавляющее большинство чиновников были членами КПСС, мигрировали либо в либералов, либо в патриотов-националистов. На национальных окраинах патриотизм принял грубо националистические формы, что привело к установлению полуфашистских режимов практически во всех бывших союзных республиках. Наиболее яркий пример – режим апартеида и расовой дискриминации в Латвии, а также памятники эсесовцам и парады, проводимые эсесовцами-ветеранами. Впрочем, сходные упреки можно высказать, к примеру, Украине, хотя и не в такой степени. И если фашизм расового характера является отличительной чертой даже прибалтийских республик, считающихся “демократичными” и принятыми сегодня в Евросоюз, считавшихся чуть ли не эталоном культурности в СССР, то что уж говорить про какую-нибудь Туркмению? Да и в самой России одно время СМИ довольно активно рекламировали Пиночета.

Однако в России патриотизм чиновников имел по большей части ненационалистический, этатистский характер. Как потому, что это вполне объяснимо для метрополии, так и потому, что русский этнический национализм подавлялся в Союзе и продолжает подавляться в России. По этой причине первая крупная патриотическая партия этатистского характера, созданная чиновниками (ПРЕС Шахрая), на выборах 1993 года была второй после либералов (то есть, разумеется, Выбора России, а не ЛДПР) партией, представлявшей действующую исполнительную власть, несмотря на то, что ПРЕС на этих выборах заняла 7-е место и едва перевалила избирательный барьер. Впрочем, почему – не смотря? Именно потому, что заняла всего 7-е место! ЛДПР тогда заняла 1-е место, но в правительстве не участвовала – что закономерно. Бюрократы-либералы

²⁴ Мальцев А. Россия – Пятый Рим. – <http://www.onfront.ru/5Rim.htm>

готовы были видеть в правительстве патриотов – постольку, поскольку это патриоты-чиновники (ПРЕС), но решительно не пустили во власть просто патриотов, потому, что ЛДПР возникала в значительной мере стихийно, на личной энергии Владимира Вольфовича.

К выборам 1995 года ПРЕС исчезла, как, впрочем, и Выбор России. На их месте возникли «Наш дом – Россия» и «Демократический выбор России». Как видите, чиновники перегруппировались. Оглушительный и неожиданный для них успех ЛДПР показал популярность патриотической идеологии – это несмотря даже на то, что подавляющее большинство СМИ пропагандировало идеологию либеральную. Поэтому бюрократы из «Выбора России» перетекали в «Наш Дом». В «Дем.Выб.Рос'е» остались те либералы, что по недоразумению считают себя “демократами”. Патриотическую тему подхватили не только чиновники, но и, к примеру, коммунисты. А потому на выборах КПРФ заняла первое место, ЛДПР – второе, а «Наш Дом – Россия» – третье. Неудивительно, поэтому, что «Наш дом» и стал правящей партией. (Интересна однотипность реакции на успех ЛДПР как чиновников, так и коммунистов – общее прошлое, КПСС, производит и родственные способы реакции на происходящие события.)

К выборам 1999 года чиновники снова разбежались из своей партии, поэтому «Наш Дом» занял 10-е место. Но без партии наши бюрократы не остались, возникло даже два движения – «Отечество – Вся Россия» и МД «Единство», занявшие второе и третье места. Именно они в сумме и составили правящую партию. (На первом месте с небольшим перевесом была КПРФ.)

Наконец, на выборах 2003 года “раскол в КПСС” был преодолен и вся масса государственных чиновников соединилась в лоне «Единой России», которая и заняла первое место. Законы о выборах наконец-то приняли такой вид, что позволили выдвинуть оппозицию за пределы легального поля и устранить основное противоречие послесоветской России, почему-то полагающей себя демократической – на выборах побеждают одни партии, а правящими являются совсем другие.

Хотелось бы подчеркнуть термин «Единство», рефреном возникающий на этом политическом поле: Российское Единство Шахрая – Вся Россия Лужкова – Межрегиональное движение Единство – Единая Россия. Как видите, если судить по названиям, некое родство с итальянским «Фашизмом» прослеживается вполне отчетливо, ведь именно словом «Единство» переводится этот термин.

Впрочем, нас интересует не правящая партия, а партии оппозиционные. Но как раз массовые оппозиционные движения на этом идеологическом поле возникают с трудом. Для любого Движения необходимы активисты, вокруг которых потом будут структурироваться остальные участники. А количество активистов ограничено. Как пел Владимир Семенович, «Настоящих буйных мало, вот и нету вожаков!». Когда же на каком-либо идеологическом поле возникает правящая партия, она как насосом втягивает в себя имеющихся на этом поле активистов. Поэтому конкурирующие Движения испытывают кадровый голод и развиваются с большим трудом.

Наиболее заметным оппозиционным Движением на патриотическом поле является ЛДПР В.Жириновского. На выборах 93-го года именно ЛДПР

набрала наибольшее число голосов – 23%. Но как только патриотическую тему у Жириновского подхватили чиновники и коммунисты, популярность ЛДПР упала: 12% – в 95, 6% – в 99, 12% – в 2003, 8% – в 2007 году. И хотя сегодня ЛДПР и присутствует в Гос.Думе, но ее политическое влияние минимально, а оппозиционность вызывает большие сомнения.

А потому на патриотическом поле постоянно пытаются возникать и другие Движения. В 95-м году появился Конгресс русских общин и набрал чуть больше 4% голосов. В 99-м году КРО этот результат повторить не смог, рейтинг ЛДПР также упал в два раза – с 12% до 6%. Это совпало с тем, что возникло сразу два “патриотических” движения чиновников – Единство и ОВРаг – которые, если считать их в сумме, впервые вышли на первое место в избирательной гонке. Патриоты-бюрократы оттянули на себя активистов из оппозиционных патриотических движений.

Показательный результат – даже владея избирательной машиной и формируя Центризбирком, чиновники как корпорация, как класс, смогли выйти на первое место в избирательной гонке только на базе патриотической идеологии, но так и не смогли сделать это на базе либеральной идеологии, хотя и пытались пропагандировать либерализм все 90-е годы.

На выборах 2003 года на патриотическом поле возникло движение Родина, занявшее 4-е место – одной из его составных частей было КРО. Сейчас на этом поле возникло движение Патриоты России, сложившееся на базе десяти более мелких движений. Впрочем, оно пока не преодолело избирательный барьер и в Думе не представлено.

Казалось бы – зачем нужны оппозиционные патриотические движения, когда правящая партия позиционирует себя как патриотическая?

Однако в реальный патриотизм Единой России никто не верит. Практически вытеснив оппозицию за пределы легального политического поля, Единая Россия тем самым взяла на себя полную ответственность за все, происходящее в России. Даже и без 6-й статьи Конституции СССР, партия Единая Россия – основная направляющая и руководящая сила российского общества. И как же тогда стыкуются с патриотизмом такие явления как:

- Стоимость дизельного топлива, превышающая стоимость бензина, что разоряет российских фермеров и ведет к потере продовольственной безопасности страны? Да и сама высокая стоимость бензина – это в нефтедобывающей-то стране? А ведь рост стоимости бензина автоматически вызывает рост всех остальных цен.
- Постоянно увеличивающиеся налоги на малый бизнес, что ведет к деградации российского среднего класса?
- Реформа образования, фактически уничтожающая образование как таковое – внедрение бакалавриата в ВУЗах и резкое сокращение обязательных предметов в школе?
- Постепенный отказ государства от социальных обязательств перед гражданами?

О разгроме отечественной промышленности и деиндустриализации России можно не говорить – тут у действующей власти есть прекрасная возможность свалить все на Ельцина. А рассмотрение преемственности увело бы нас в сторону от той задачи, что поставлена в этой статье.

Сегодняшняя же власть, наоборот, развивает нанотехнологии и проводит модернизацию промышленности. Однако при такой коррупции, что имеется в сегодняшней России, и при так называемой реформе образования в любую модернизацию верится слабо. А потому о каком же патриотизме можно говорить – при таком-то уровне коррупции? Можно, конечно, сказать, что клоп является патриотом человека, на котором живет. Но согласитесь – это довольно странный патриотизм.

Поэтому вполне возможно, что массовое оппозиционное патриотическое движение в России все же возникнет. Но вот другой вопрос – насколько массовое? Сможет ли оно в одиночку, не блокируясь с другими идеологиями, контролировать две трети голосов? Но чтобы поддержку в две трети голосов получило какое-либо оппозиционное Движение, оно должно предложить России выход из существующего положения.

А.Тойнби как-то заметил²⁵, что выход из такой катастрофы, в которой оказалась Россия, лежит на пути создания новой идеологии, которая должна обладать двумя признаками:

- Быть традиционной для данной цивилизации.
- Являться вкладом в идеологическое развитие человечества в целом.

Ваш поезд разбился? Попробуйте летать самолетом!

Патриотизм же как идеология достаточно традиционен и вряд ли окажется для человечества идеологическим открытием. Это консервативная идеология, он эффективен, когда есть что консервировать. Разумеется, простое наведение в стране порядка, хотя бы реальная борьба с коррупцией, уже существенно улучшат положение. Но это не будет решением проблем, стоящих перед нашей цивилизацией – появится лишь основа, опираясь на которую проблемы можно будет решить. Если сейчас мы неконкурентоспособны на мировой арене, и наши президенты периодически изрекают крайне амбициозные планы догнать и перегнать Португалию, то улучшив положение в стране, мы увеличим и наши возможности реагировать на изменяющуюся ситуацию.

Проблема тут в том, что каждое из идеологических течений имеет свой взгляд на то – какие именно проблемы, стоящие перед Человечеством, являются существенными и как эти проблемы надо решать. При этом патриотизм как таковой в общем присущ представителям любого другого идеологического течения, ну разве что за исключением либералов. А потому патриотическая пропаганда будет благосклонно восприниматься представителями других идеологий, но не будет фактором, вызывающим резкий приток новых членов в патриотическое движение. По крайней мере до сих пор ни одно патриотическое движение не набирало рейтинг больше 25%. Исключение тут составляют только такие “патриотические” движения, что опирались на административный ресурс государственной власти. А потому для выхода из существующей ситуации патриоты заинтересованы в коалиции. Вхождение же патриотов в Коалицию может пройти вполне органично и не вызвать больших идеологических проблем.

²⁵ А. Дж. Тойнби. Постигание истории – http://polbu.ru/toinbi_comprehension/

Националисты – православные

Русский национализм являлся по существу не этническим, а конфессиональным. Россия была Святой Русью, православным царством. Понятия «русский» и «православный» практически сливались. Дискриминация по отношению, например, к евреям в дореволюционной России переставала действовать, если еврей принимал православие. И сегодня русский национализм носит конфессиональный характер.

Те русские, для кого более важной является русская культура, кто склонен определять русских не по происхождению, а по принадлежности к светской русской культуре, являются скорее не националистами, а патриотами и рассматривались в предыдущем разделе. Для них понятие «русский» приближается к понятию «гражданин России». Те же русские, кто делает упор на этническом происхождении, но не является в то же время православным, а традиционно для Советского Союза остается атеистом, зачастую является не атеистом, а язычником. Их мы рассмотрим в следующем разделе.

Состояние национальной проблемы в современной России уходит корнями в Советский Союз. Большевики для победы в Гражданской войне активно использовали национализм окраин против метрополии. Право наций на самоопределение было выдвинуто большевиками раньше, чем это сделал Вудро Вильсон. Противоположная позиция – русский национализм, стремление сохранить Единую и Неделимую – была характерна для Белых. А потому после победы большевиков русский национализм считался контрреволюционным и подавлялся. Подавление русского национализма проходило на фоне развития национальных окраин. За счет имперского центра на окраинах создавалась промышленность, сюда перемещались дефицитные квалифицированные специалисты, сюда направлялись потоки материальных ресурсов, национальным культурам выделялись дотации на развитие. Национальным кадрам создавался льготный режим для карьеры. Когда в эпоху Хрущева, а тем более Брежнева, жесткость имперского центра ослабла, национализм окраин вышел из-под контроля и начал усиливаться. Именно он впоследствии и разорвал СССР вдребезги.

Но льготный режим для национальных кадров означает, что у кого-то, кто таким кадром не является, льгот существенно меньше. Национальными кадрами не являлись русские. О положении русских говорит хотя бы то, что такой интегральный социальный показатель, как средний срок жизни, у русских был короче, чем у представителей многих других национальностей, являвшихся титульными в союзных республиках. Это создавало в Советском Союзе русскую национальную проблему.

Однако русская национальная проблема не признавалась. Не признавалось и не признается само наличие этой проблемы – явление этнической дискриминации русских как в Советском Союзе, так и в современной России. Как проблему признают разве что русский фашизм, являющийся реакцией на русскую национальную проблему. То есть следствие есть, а самой проблемы, которая это следствие вызывает – ее как бы нет.

Распад Советского Союза привел к тому, что за границей России оказалось 25 миллионов русских – они превратились в граждан других

государств, либо вообще оказались лицами без гражданства. Но даже и после этого русскую национальную проблему признают с трудом. В Латвии действует режим апартеида, а Латвия, тем не менее, считается вполне приличной европейской страной. Российское правительство невозмутимо сносит существование пограничного с нами откровенно фашистского государства. Если взять, к примеру, критерии геноцида, введенные Р.Лемкиным в 1943 году по поводу Холокоста²⁶, то из девяти критериев Лемкина шесть прямо применяются к русским в современной Латвии.

Ну нет в мире совершенства! Не дотягивает современная Латвия до высокого звания Идеального Фашизма. Только 70 % методов геноцида реально применяется. Ну что ж – оговоримся. Не фашистское государство современная Латвия, а только лишь полуфашистское.

Распад Советского Союза привел к разрыву экономических связей и технологических цепочек, создававшихся на протяжении всего XX столетия. Это вызвало экономический крах, деиндустриализацию России, падение уровня жизни широких народных масс и, как следствие, депопуляцию России. Ситуация усугубляется тем, что в бывших национальных окраинах Советского Союза и пограничных с ним государствах уровень жизни народа еще ниже. Рождаемость же у них заметно выше, чем в России. Это создает неконтролируемую миграцию и демографическое давление на Россию. Китай очень характерный пример – уровень жизни низкий, население огромно и миграция в Россию значительна. К тому же, если тот же Азербайджан в технологическом и экономическом отношении уступает России, то Китай – вполне динамично развивающееся государство. И если на душу населения у них показатели пока еще низкие, то ведь во время возможного конфликта имеет значение валовый уровень экономики. В конце концов, ради победы какую-то часть собственного населения можно просто уморить голодом – примеры такого подхода в истории Китая, да и не только Китая, имеются. Именно так проходила индустриализация Китая во времена Мао Цзедунa²⁷.

Все это создает угрозу самому сохранению русской идентичности. Что не могло не привести к возникновению и развитию русского национализма как ответной реакции на ненормальное положение.

Легализация русского национализма в позднем Советском Союзе совпала с возрождением православия. Официальная идеология терпела крах, что приводило граждан к поискам других идеологий. Православие было одной из таких идеологий, подавлявшихся в Союзе, а потому теперь вызывающих интерес у широких народных слоев. Развитие науки, к концу XX столетия приведшее к спорам о научной парадигме, к пониманию того, что субъективность принципиально неустранима даже в физических явлениях, также подогревало интерес к религии. В конце прошлого столетия прошла массовая волна крещений.

В таких условиях возникающий и усиливающийся национализм, течение по своей сути консервативное, восстановился в форме, близкой к своему историческому аналогу, то есть принял православный характер. Еще более это заметно для других обломков Советского Союза. Вновь

²⁶ Михаэли Д. В дни Катастрофы. Часть 1. Юдофобия и антисемитизм. / пер. Хейфиц М. – Тель-Авив: изд. Открытого Университета, 1992. – С.13.

²⁷ Чжан Ю., Холлидей Дж. Неизвестный Мао. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 845 с.

возникшая в России власть, в условиях разразившейся экономической и гуманитарной катастрофы плюющая и на собственное-то население, тем более не обращала внимания на соотечественников, оказавшихся в одночасье иностранными гражданами. А потому центром консолидации русских выступили не посольства и консульства России, а православная церковь. Что, впрочем, также для России традиционно.

Оценить, насколько велика мобилизационная способность русского национализма, довольно трудно. Национальные движения на выборах всегда выступали в блоке с патриотическими, и здесь мы только повторим те подсчеты, что приводились в предыдущем разделе. Все это показывает, что русский национализм, взятый изолированно, не может мобилизовать две трети населения. И причина тут в локальности этой идеологии. Национализм давно уже не является для человечества идеологическим открытием. Скорее к нему сейчас отношение в мире негативное – после тех идеологических открытий, что продемонстрировали миру немецкие национал-социалисты.

Положение могло бы спасти православие. Однако в современном мире религиозная идеология вряд ли сможет стать подавляющей. Во всяком случае, православие в его современном виде практически совпадает с границами Российской империи и признаков экспансии, признаков выхода на глобальный уровень пока не демонстрирует. Тем более, что РПЦ Московской патриархии, по всей видимости, стремится стать официальной религией современной России, а это добавит православию проблем и еще более затруднит выход на глобальный уровень. Проблемы существующей власти, проблемы партии Единая Россия станут проблемами и Русской Церкви. Впрочем, они и сейчас уже являются проблемами церкви. В условиях, когда российская власть носит откровенно либеральный характер, в условиях, когда государство отказывается от своих социальных обязательств, то есть государство отказывается от самого принципа Милосердия, поддержка, оказываемая власти церковью, выглядит достаточно двусмысленно. Как-то это все не очень стыкуется с христианством.

Теоретически для выхода на глобальный уровень можно было бы предложить провести реформу. Как в свое время Лютер провел религиозную реформу, и это вдохнуло новые силы в Западную цивилизацию – еще М.Вебер отмечал роль протестантов в развитии капитализма. Однако реформы и революции и в светском-то государстве необходимо проводить с сугубой осторожностью, больше обращая внимание не на существующие условия, ненормальность которых, собственно, и порождает стремление к переменам, а на то, что же эти реформы и революции принесут. И не ухудшим ли мы положение в результате этих реформ?

Тем более подобные опасения возникают, когда дело касается религии. Вспомните, чем закончились реформы Никона – раскол со староверами не преодолен и неизвестно даже, когда такая возможность появится.

И уж во всяком случае, для подобного проекта нам необходимо иметь в запасе какого-нибудь пророка, мессию – просто патриарха, или даже Собора, на мой взгляд, недостаточно. А кто способен сыграть эту роль в

сегодняшней России? Не говоря уже о том, что если Мессия вдруг появится, то ведь надо еще суметь отличить его от лжепророков, и не распять в порыве религиозного рвения. А сделать это будет очень сложно – учитывая, что Мессия с высокой вероятностью будет критиковать существующее положение вещей. Насколько клиру понравится, если Мессия вдруг вздумает выгнать торгашей из Храма? Полагаю, что у Мессии возникнут проблемы с полицией.

Националисты – язычники

Как среди глобальных идеологий либералы представляют крайнюю, девиантную, самоубийственную для социума идеологию, так и националисты-язычники являются крайним течением среди локальных идеологий.

Этнический национализм не всегда смыкается с православием. Воинствующий атеизм, длительное время являвшийся официальной идеологией Советского Союза, общая атеистическая пропаганда привели к достаточно массовому распространению убеждения, что церковь – реакционна по своей сущности. Однако к концу XX столетия воинственность официального атеизма в СССР значительно снизилась, а сама официальная идеология начала вызывать отторжение в массах. К тому же развитие науки привело к дискуссиям о научной парадигме²⁸. Еще в 70-х годах в СССР появились публикации, обсуждающие проблему разума в микромире^{29,30}. С началом Перестройки и свободой печати облегчился доступ к информации, и на прилавки хлынули перепечатки дореволюционных мистических книг, а также переводы того, что публиковалось по этой теме за границей. Крах Советского Союза и последовавшая за ним гуманитарная катастрофа еще более усилили мистические настроения в обществе.

Однако увлечение мистикой людей, воспитывавшихся в Советском Союзе, дает иногда любопытный эффект. Указывая на развитие физики и споры о парадигме науки, они с энтузиазмом пускаются в исследование мистических явлений, но при этом продолжают придерживаться убеждения, что христианская религия реакционна.

Но ведь очевидно, что если сам вывод о реакционности церкви покоился на убеждении в материалистичности мира, на утверждении, что все мистические эффекты являются фикцией, обманом наших чувств и нашей логики, то признавая реальность мистических явлений, мы как минимум должны подвергнуть сомнению положение о реакционности церкви.

Ничуть не бывало – мистикой увлекаются, церковь продолжают считать реакционной. Именно так возникает современное язычество.

Проявляясь в политике, язычество совмещается с антисемитизмом, появляющимся еще на стадии православного национализма. Однако у язычников антисемитизм носит крайний характер, доходящий до

²⁸ Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической Вселенной. // Психологический журнал. – Т.5. – №.6. – 1984. – С.112.

²⁹ Нахмансон Р.С., "Физическая интерпретация квантовой механики" / УФН, 2001, том 171, № 4, стр. 441-444.

³⁰ Есть ли разум в микромире? / журнал "Химия и жизнь", 1982, № 4, стр. 81

утверждения, что христианскую религию нам навязали евреи. Возникает течение, в значительной мере напоминающее немецких национал-социалистов, которые также увлекались мистикой и отрицали христианство. Даже по символике между ними можно провести параллели³¹.

Массовой поддержкой язычники не пользуются.

Блокирование

Рассмотрев все имеющиеся в настоящее время массовые идеологии, мы пришли к выводу, что ни одна из них сама по себе не способна привести к изменению существующего положения – ни одному движению, взятому изолированно, не хватит массовой народной поддержки. Очевидно, что необходима коалиция.

Вывод этот, впрочем, новым не назовешь. То, что коалиция необходима, всем давно ясно, и периодически предпринимаются попытки создать ту или иную коалицию. Но все также хорошо понимают, что коалиция, созданная на отрицании существующего положения – ситуативная коалиция. Ее участники не воспринимают друг друга как стратегических партнеров, а потому легко превращаются в противников. Это и определяет непрочность подобной коалиции. То есть для решения поставленной в статье задачи необходима не просто коалиция, а стратегическая коалиция. Но возможно ли ее создание хотя бы в случае социал-демократов, социалистов и коммунистов?

Социал-демократы, Социалисты, Коммунисты

Вполне можно представить стратегическую коалицию социалистов и коммунистов. Не так давно, еще двадцать лет назад они сосуществовали в рамках одной партии. Причем в КПСС были приняты решения, осуждающие культ личности Сталина. То есть, хотя сейчас социалисты уступают в численности КПРФ, но в КПСС их мнение звучало на уровне решений съездов. Совсем недавно, несколько лет назад, была предпринята попытка создать Левый фронт, в которой основными двигателями были как раз коммунисты и социалисты. На какое-то время разногласия были отставлены в сторону, а на первый план выдвинули те проблемы, что стоят сейчас перед страной – отсутствие социальной защищенности граждан и разгром экономики.

Вполне можно представить стратегическую коалицию социал-демократов и социалистов. Тем более что в Левом фронте эсдеки также участвовали (я, к примеру, присутствовал при создании Московского Левого Фронта, и Ивановского также). Некоторый сдвиг взглядов эсдеков, сближающий их с социалистами, уже намечается.

Но вот представить стратегическую коалицию эсдеков и коммунистов уже труднее. Какие бы логические доводы ни приводили коммунисты, указывая на эффективность управления государством Иосифом Сталиным, на подъем советской экономики и индустриализацию в противовес сегодняшней деиндустриализации и разгрому экономики, эти доводы ничтожны для социал-демократов. Они полностью обесцениваются

³¹ Мальцев А. О фашизме – http://www.nbp-info.ru/subs/limonka/27_fashizm.html

теми методами, которыми создавался Советский Союз. А определение «эффективный менеджер» в применении к Сталину вызывает раздражение. И возникает вопрос – Вот в коалицию-то мы вступили. Но что будет, если мы вдруг придем к власти? Кого мы во власть приведем? Да, в Левом фронте они про Сталина не говорят, но ведь на каждом митинге вытаскивают на свет его портреты.

Какие бы логические доводы ни приводили социал-демократы, указывая на то, что социалистическая революция в России 1917 года была невозможна, что сам план такой революции Плеханов назвал **бредом**, что именно поэтому история Советской России носит такой кровавый характер, а весь «большевистский эксперимент» закончился крахом, когда в 1991 году СССР развалился вдребезги. Какие бы логические доводы ни приводили эсдеки, что Кейнс придумал неревOLUTIONный способ блокирования кризисов перепроизводства, а на этой основе было создано современное европейское социальное государство, эти доводы никак логически не осмысливаются коммунистами. Они их просто отмечают как провокационные. Тех же, кто такие доводы высказывает, считают оппортунистами и временными попутчиками.

Логические доводы при дискуссии идеологических противников не работают. По сути дела дискуссия вообще не возникает – идет два параллельных и никак между собой не связанных монолога.

Итак, стратегическая коалиция из эсдеков, социалистов и коммунистов становится уже проблематичной. То, что возможна ситуативная тактическая коалиция, которая какое-то время просуществует, показал хотя бы тот же самый Левый фронт. Но предположим, что такая ситуативная коалиция все же возникла и просуществовала достаточно долго, чтобы оказать какое-то влияние на российскую политику. Каков ее возможный размер? Сколько голосов наших граждан способна контролировать такая коалиция?

Возьмем выборы 1995 года. Я предпочитаю рассматривать именно эти выборы, потому что на последующих значительно увеличились размеры фальсификаций, а также способность СМИ манипулировать общественным мнением. К идеологическому полю, на котором была бы расположена эта коалиция можно отнести электорат КПРФ – 22,3 %, предположим Яблока – 6,89 %, Аграрной партии – 3,78 %, допустим, Женщин России – 4,61 %, Блока Ивана Рыбкина – 1,11 %, Памфилова-Гуров-Лысенко – 1,6 %, Коммунистов – Трудовой России – 4,53 %, Партии самоуправления трудящихся – 3,98 % и еще некоторых более мелких блоков. Я подчеркиваю – я не говорю, что все эти движения могли бы вступить в коалицию. Я рассматриваю чисто гипотетическую ситуацию, что их электорат мог бы проголосовать за левую коалицию, если бы она вдруг возникла и действительно вобрала бы в себя большинство левых организаций от эсдеков, что принципиально, до коммунистов. Таким образом, мы имеем в сумме примерно 50 %. (Если убрать эсдеков, то останется тривиальная ситуация блока коммунистов с социалистами в том или ином виде реализовавшаяся на наших выборах.)

На последовавших затем президентских выборах 1996 года КПРФ также имела около половины голосов (по приватным утверждениям самих коммунистов). Здесь надо учитывать, что на парламентских выборах патриоты голосовали не за КПРФ. Народно-патриотический союз был

создан позднее – в августе 1996 года. А на президентских выборах за Зюганова голосовали патриоты, но точно не голосовали социал-демократы. То есть оппозиционная коалиция коммунистов и патриотов вполне может контролировать половину голосов наших граждан, а если из нее убрать патриотов, но добавить эсдеков и социалистов, то также получается примерно половина.

Что недостаточно для поставленной в этой статье задачи.

Плюс патриоты

Очевидно, что для мобилизации двух третей наших граждан к коалиции эсдеков, социалистов и коммунистов надо добавить и патриотов. Такая коалиция, однажды возникнув, вполне способна привлечь и зеленых, поскольку у зеленых нет серьезных идеологических противоречий с другими течениями. И если в коалицию с какой-либо одной партией зеленые не вступают, не желая терять свою природоохранную идентичность, то в широкую оппозиционную коалицию вступить вполне могут. И также достаточно очевидно, что если возникнет коалиция, реально контролирующая процентов 60 голосов наших граждан, то к ней вполне вероятно примкнут еще процентов 10-15 колеблющихся, которые сейчас никак в политике не участвуют, поскольку полагают это бессмысленным. Но смысл может появиться, если появится реальная коалиция.

И что интересно – ведь по большому счету непреодолимых противоречий нет. То, какой должна быть страна, все представляют примерно одинаково. Посмотрите:

- Все согласны, что в России должно быть развитое производство. Потому что только на основе такого производства можно обеспечить как мощь государства, что важно для патриотов, так и социальные гарантии, что имеет значение для левых.
- О том, что полезные ископаемые должны принадлежать народу, или как минимум рента от их использования должна принадлежать государству и расходоваться на нужды всего народа, а не на прибыли олигархов, заговорили даже либералы. Ирина Хакамада недавно в этом смысле высказалась.
- С социальной справедливостью могут быть некоторые разногласия (возможно у правых на этот счет свое мнение), однако вряд ли кто в XXI веке будет возражать, что для граждан должна быть доступна медицина любого уровня. Все согласны, что ситуация, когда мать смертельно заболевшего ребенка не получает помощь от государства, а должна собирать пожертвования от частных граждан, рискуя не собрать, или собрать эти пожертвования уже только на похороны – это форменное безобразие. Ну разве что за исключением Единой России, которая, видимо, полагает такую ситуацию нормальной.
- Аналогично и с образованием. Образование может быть платным, или бесплатным. Но оно должно быть доступно всем российским детям. В том числе и высшее. И не одно. И не урезанный бакалавриат, как это планирует сегодняшнее министерство образования. Иначе, о каком же развитии производства и о модернизации вообще можно говорить? То есть, если образование платное, следовательно, должны быть высокие зарплаты – у **большинства** народа. В конце концов, это нормальный

закон воспроизводства рабочей силы. Если образование платное, следовательно, оно входит в стоимость рабочей силы. А поскольку платят за образование чаще всего родители, следовательно, стоимость образования детей должна входить в зарплату родителей. Сейчас же действующая власть не может обеспечить простое воспроизводство рабочей силы, а занимается хищнической эксплуатацией этого ресурса, проедаая то, что было создано в Советском Союзе.

- Жилье. Ситуацию, когда молодая семья, даже влезая в многолетнюю ипотеку, не всегда способна купить хотя бы однокомнатную квартиру, нормальной назвать никак нельзя. Ведь на самом деле молодой семье нужна не однокомнатная, а как минимум двухкомнатная квартира. А если дети будут разнополые, то как минимум трехкомнатная. В стране может быть коммунизм, капитализм, либерализм – это абсолютно неважно. Да хоть фашизм. Но если мы живем в XXI веке, жилье должно быть доступным для всех граждан. Иначе – какая же мы развитая страна?
- Наконец, необходимо вернуться к демократическому избирательному законодательству. Раз власть принадлежит народу, пусть народ ей и распоряжается.

Вот это тот минимум, с которым согласны представители любого идеологического течения. На этой базе уже можно было бы строить коалицию. Но нет. Коалиция не возникает. Потому что в дело вступают идеологические расхождения.

Националисты + коммунисты

Возьмем патриотов-националистов. Это по своему характеру правое течение – консервативное. А потому при попытках коалиции с левыми возникают проблемы. Так националисты в массе негативно относятся к Октябрьской революции, полагая ее реализацией жидомасонского заговора. Какая же тут может быть стратегическая коалиция с левыми? Ведь исторический факт – евреи играли заметную роль в российских революциях начала XX столетия. А Солженицын даже отмечает, что евреи буквально спасли большевиков, когда те столкнулись с саботажем чиновников в первые месяцы существования советского государства. Крах государственного управления – это очень серьезно. Большевики вполне могли бы потерять власть, которую захватили. И именно евреи дали большевикам достаточное количество образованных кадров, чтобы наладить государственное управление с нуля³². Вот и возникает впечатление, что заговор был, а следовательно все левые, от коммунистов до социал-демократов, участники этого заговора.

Тем не менее, в коалицию с коммунистами патриоты в середине 90-х годов вступали, образовав Народно-патриотический союз России. Здесь произошел довольно интересный идеологический сдвиг. В КПРФ при ее создании влилось заметное количество последователей И.Сталина. И именно на фигуре Сталина был построен компромисс с националистами. И для КПРФ, и для патриотов Сталин символизировал

³² А.И.Солженицын. 200 лет вместе – <http://dump.ru/file/1920187>

расцвет могущества и международного авторитета СССР – в последний период правления Сталина, когда СССР являлся победителем во Второй мировой войне, а усилившееся мировое коммунистическое движение полностью контролировалось из Москвы.

Полное взаимопонимание возникло у КПРФ с националистами и по поводу Красного террора. Например, известный философ В.В.Лузгин, академик АН Республики Татарстан, неоднократно выдвигавшийся на выборах по списку КПРФ, четко отделяет террор 30-х годов от более раннего террора. Вина за террор 20-х годов снимается со Сталина и взыскивается преимущественно на Троцкого. А террор 30-х годов, ответственность за который за Сталиным признается, объявляется террором исключительно против троцкистов³³. Ну а поскольку среди троцкистов естественным образом было много евреев, то и национал-патриоты этот террор также поддерживают. (Хотя, на мой взгляд, большое количество евреев среди троцкистов объясняется не столько национальностью самого Льва Давыдовича, сколько тем, что тот вариант развития теории социализма, что предлагал Троцкий, был ближе к марксизму, чем нововведения Сталина, и евреи, как более образованные, не могли этого не понимать.)

Вот произведения националистов, где проводятся подобные взгляды^{34, 35, 36, 37}. К примеру, Карпов утверждает: «До 90% репрессированных были евреи»³⁸, и этим репрессии в глазах Карпова оправдываются.

Вторая точка, где взгляды КПРФ и националистов совпадают – борьба с Мировой Финансовой Олигархией. Еще КПСС в поздний период существования СССР полагала эту Олигархию своим главным противником. Такова была борьба с Мировым Империализмом за Мировую революцию. И после краха СССР КПРФ продолжает ту же борьбу, полагая действующее правительство России марионеточным и оккупационным. А поскольку националисты также полагают главным противником Мировой Жидомасонский Заговор, то здесь их взгляды удачно совпали с позицией КПРФ.

Это и послужило основой создания Народно-патриотического союза России в августе 1996 года. В результате такого союза в КПРФ проявился и усиливается антисемитизм. Также в результате этого союза в КПРФ наметился отход от атеизма и сдвиг в сторону православия.

Такой идеологический дрейф, отказ от атеизма и интернационализма, позволяет ставить вопрос – А является ли КПРФ коммунистической партией? И уж во всяком случае – левой партией? Этот дрейф вызывает недовольство и брожение внутри КПРФ, чреватое расколом.

Взгляд на Историю, которого придерживается КПРФ, а вместе с ней и патриоты-националисты, довольно уязвим для критики. Если даже и отделять террор 30-х годов, от более раннего, то все равно невозможно снять ответственность со Сталина. Как член ЦК партии большевиков Сталин несет

³³ Лузгин В.В. Гуманизация и фашизация как тенденции развития современной мировой истории. // Перспективы развития современного общества: Материалы Всероссийской научной конференции (13-14 дек. 2002 г.). Часть 1. – Казань: Изд.Казан.гос.тех.ун-та, 2003.

³⁴ Игнатъев А.Н. Пятая колонна. – М., 1996.

³⁵ Севостьянов А. Чего от нас хотят евреи. – М., 2000.

³⁶ Карпов В. Генералиссимус. – М., 2002.

³⁷ Корчагин. Суд над академиком. – М., 2001.

³⁸ Карпов В. Генералиссимус. Кн.1. – М., 2002. – С.148-149.

равную с другими большевиками ответственность за террор продотрядов против крестьянства, за преследование и физическое уничтожение политических противников, за расстрелы военнопленных в Гражданской войне, за послевоенный голод в Поволжье, за создание системы концлагерей, начиная со СЛОНа и Беломорканала. Возлагать эту ответственность исключительно на Троцкого, и снимать ее с Ленина и Сталина абсолютно неправомерно. И уж во всяком случае, невозможно снять со Сталина преимущественную ответственность за голод Коллективизации, называемый также Голодомором.

Если же полагать Троцкого главой жидомасонского заговора, а Сталина – главным борцом с этим заговором, то куда уйти от того факта, что с Троцким поначалу боролся вовсе не Сталин? Вернее, не только и не столько Сталин. Первоначально борьбу с Троцким начали евреи – Каменев и Зиновьев, с которыми, впрочем, Сталин вступил в союз. А если полагать Октябрьскую революцию этапом масонского заговора, то именно евреи Каменев и Зиновьев, а вовсе не Сталин, наиболее активно возражали против этой революции. Получается, что далеко не все евреи – участники Жидомасонского заговора, а многие из них являются активными противниками этого Заговора. Но в таком случае сама идея Жидомасонского Заговора полностью обесценивается.

С репрессиями против евреев тоже не все гладко. Не вел Сталин целенаправленной борьбы с евреями. Даже если учесть, что среди троцкистов было много евреев, то террор 30-х годов вовсе не ограничивался одними троцкистами. Под террор попали старые инженерные кадры, а они были преимущественно русские. Террор 50-х годов, действительно носивший некоторый антиеврейский характер (врачи-вредители, космополиты), вполне уравнивался террором против русских. Как пишет А.Солженицын о деле Еврейского антифашистского комитета: «по сталинскому приему равновесия это происходило одновременно с разгромом русских национальных попыток в ленинградской верхушке – “антипартийная группа Кузнецова-Родионова-Попкова”, – но те попытки, тот разгром и значение его остались в истории как бы и незамеченными, хотя по «Ленинградскому делу» в начале 1950 было арестовано, а затем расстреляно около 2 тысяч партийных работников»³⁹. Так что нет ровно никаких причин подозревать за Сталиным некие специальные антиеврейские настроения и считать его русским националистом.

Однако все эти аргументы полностью игнорируются как КПРФ, так и националистами. Логика бессильна в споре идеологических противников.

Впрочем, если этот взгляд на историю КПСС, на историю Советского Союза и является основой союза КПРФ и националистов, то он полностью исключает участие в такой коалиции социал-демократов. Национально-расовый подход к людям абсолютно неприемлем для эсдеков. Таким образом, задача увеличения коалиции до 60-70% голосов наших граждан не достигается. Возникающая коалиция не способна перевалить половинный предел популярности – что и показали президентские выборы, на которых Г.Зюганов был наиболее близок к победе.

³⁹ Солженицын А.И. Двести лет вместе: В 2ч. Ч.2. – М.: Русский путь. 2002. – С.400.

Националисты + эсдеки

Но, быть может, стоит подойти с другого конца, и сначала попытаться увязать взгляды националистов с эсдеками, а уже потом подтягивать коммунистов? На чем могли бы сойтись эсдеки с патриотами? Один общий пункт есть – неприятие Октябрьской революции. Правда, это неприятие идет с разных сторон.

Эсдеки в соответствии с марксизмом (даже если относятся к марксизму критически) полагают, что на момент 1917 года в России социалистическая революция не созрела, а потому была преждевременной и повлекла многочисленные жертвы как Гражданской войны, так и последовавшего внутреннего террора, который развязала победившая партия большевиков.

Патриоты-националисты также негативно относятся к этой Революции. Но они в равной мере негативно относятся к марксизму и Интернационалу, полагая Интернационал порождением Иллюминатов, то есть масонского заговора. При этом националистов абсолютно не заботит логичность и обоснованность подобного обвинения – логика в спорах идеологических противников не участвует.

Даже если в организации Интернационала и принимали участие масонские заговорщики, то что это, собственно говоря, доказывает? Вот мы наблюдали стихийное создание народных фронтов и других политических организаций с началом Перестройки в конце 80-х годов. Из этих народных фронтов впоследствии вышло большинство современных политических организаций России. В том числе и организации патриотов-националистов. Как проходил этот процесс? По моим наблюдениям, около трети активистов на начальном этапе организации представляли собой либо провокаторов, либо психически ненормальных. Даже термин такой появился – демшиза. Они играли деструктивную роль, мешали организации движения, вносили склоки. От них постепенно избавлялись, выдавливая их за пределы организации.

Подобный же процесс проходил и при создании Интернационала, как и при создании, стихийном создании любой другой организации. И вот наличие на начальном этапе таких ненормальных или провокаторов, с которыми потом пришлось долго бороться, ставится теперь в вину всему Движению. Но в таком случае, не логично ли поставить в вину сегодняшнему национальному движению то, что когда-то в конце 80-х – начале 90-х в нем участвовало некоторое количество психически ненормальных активистов? И на этом основании именно так охарактеризовать уже и современное состояние национально-патриотического Движения? Во всяком случае, аргумент именно такой, какой применяется к Интернационалу.

Однако – логика в идеологических спорах отсутствует. Возможность обвинить Интернационал в том, что он являлся инструментом масонского заговора, гораздо важнее для националистов, чем логическая согласованность аргументов.

А потому коалиция и с этой стороны не вытанцовывается. А раз нет коалиции, или, что то же самое, есть только такие коалиции, что не способны перевалить через половинный предел популярности, то в стране, в обществе, сохраняется раскол. И на возникновение какого-то популярного, пользующегося поддержкой народа Движения, власти

отвечают конструированием другого Движения, втягивающего в себя вторую половину наших граждан. Патовая ситуация 50 на 50 сохраняется, то есть изменить характер власти и общее направление политики России – невозможно.

Мы продолжаем жить в состоянии холодной Гражданской войны. То, что военные действия не идут, мало что меняет – уровень смертности как раз на уровне войны.

500 лет Гражданской войны

Осознание ненормальности такого положения присутствует и у правых. Так среди националистов-язычников появились призывы снять критику православной церкви. Или вот вышла очень показательная книга – 500 лет Гражданской войны⁴⁰. Тараторин поднимает по сути ту же проблему, что и в этой статье – необходимость преодоления идейного раскола, много лет разрывающего нашу страну. Только проблема эта рассматривается с позиции правой (национально-патриотической) идеологии, а потому и основной спор формулируется автором как спор между двумя идейными платформами – Святой Руси и Третьего Рима. Если же перевести это утверждение на левую терминологию, то это спор между Россией как культурой, цивилизацией, гражданским обществом и Россией как государством.

Вот главные признаки Святой Руси – реальная демократия и отсутствие угнетения человека человеком: «Люди, которые записывают людей в работу навеки, угождают дьяволу»⁴¹, «Формула гражданского мира – легитимная твердая власть + реальное всесословное представительство во имя торжества Веры и Правды»⁴², «В сознании народа жило убеждение, что Воля Божья распознается коллективным разумом всей Земли»⁴³. Под этими утверждениями могло бы подписаться большинство левых политиков. Более того, Тараторин выдвигает и вполне коммунистические положения, прямо отрицающие частную собственность: «Иоанн Златоуст известен как автор радикально нестяжательской формулы, утверждающей, что сами слова «мое» и «твое» происходят от дьявола»⁴⁴.

Тем не менее, широкая коалиция, объединяющая и правых, и левых, невозможна также и по мнению Тараторина: «Проект политического фронта, объединяющего леваков и ультраправых, принципиально нереализуем. Даже если имеются общие враги (типа коррумпированного режима), есть вопросы, по которым консенсус принципиально невозможен»⁴⁵.

Пределы Возможного Идеологического Сдвига

Вот так. Понимание ненормальности существующего положения присутствует и у правых, и у левых. Периодически предпринимаются попытки создать коалицию, чтобы изменить это положение. Ведется

⁴⁰ Тараторин Д.Б. Русский бунт навеки. 500 лет Гражданской войны. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 320с.

⁴¹ Тараторин Д.Б. Русский бунт навеки. – С.21-22.

⁴² Тараторин Д.Б. Русский бунт навеки. – С.50.

⁴³ Тараторин Д.Б. Русский бунт навеки. – С.53.

⁴⁴ Тараторин Д.Б. Русский бунт навеки. – С.61.

⁴⁵ Тараторин Д.Б. Русский бунт навеки. – С.140.

пропаганда. Но все тщетно – коалиции разваливаются, а логические аргументы, призванные привлечь сторонников, никакого эффекта не оказывают. Логические доводы в споре идеологических противников не работают. Даже не противников, просто людей, стоящих в дискуссии на разных идеологических позициях и пытающихся выработать какую-то совместную позицию – логика не работает.

Мы упираемся в факт – идеологическая позиция имеет не логическое, а какое-то другое обоснование. Логика носит подчиненный характер по отношению к идеологии. Человек сначала становится коммунистом, а уже потом находит этому логическое объяснение. Человек сначала становится эскемом, а уже потом подбирает логические доводы. Человек сначала становится националистом, а уже потом придумывает – зачем он им стал. Или не придумывает. Человек есть. Он существует. Он самодостаточен. Экзистенциален. При чем тут вообще логика и какие-то объяснения?

Похоже, что Гегель крупно ошибся, поставив во главу Вселенной Верховный Разум. Вовсе не Логикой управляется Вселенная. Впрочем, Гегеля трудно за это винить, он просто продолжил развитие европейской философии, а истоки этой ошибки – в Древней Греции. Еще Аристотель определил Божество как самомышление, и он же является создателем логики как науки.

Посмотрите, что получается. Это сейчас логический тип человека наиболее распространен. Люди с эмоциональным, поэтически-образным мышлением встречаются реже. Во всяком случае, в Европе. Но ведь так было не всегда. Еще Фрезер отмечал всеобщее распространение эмоционального мышления и поведения у древних. Так Иаков, Иосиф, Давид и Ионафан, регулярно заливались слезами в необходимых случаях. И не только они. «У народов, стоящих на более низком культурном уровне, слезы, проливаемые при встрече и расставании, часто являются простым выполнением этикета, предписываемого правилами общепринятой вежливости»⁴⁶. Фрезер отмечает такое поведение у маори Новой Зеландии, у жителей Андаманских островов, среди племени мунгели-тахсил в индийском округе Биласпоре, у племени чаухан в центральной Индии, у индейцев как Северной, так и Южной Америк. Вот попробуйте произвольно заплакать. Готов спорить, что у вас ничего не получится. Это же не логический аргумент, который вы в любой момент готовы изобрести, а аргумент эмоциональный. И для того, чтобы произвольно им оперировать, у вас должна быть привычка не к логическому, а к эмоциональному мышлению.

В этом океане традиционного эмоционального мышления Эллада сияла одиноким островком цивилизации – греки освоили логическое мышление. Не то, чтобы другие народы не могли мыслить логически. Могли, разумеется. Но у них это мышление проходило неосознанно, они не осознавали, не осмысливали сам процесс логического мышления. А потому, описывая природу, древние не могли формулировать логические законы, а вынуждены были персонифицировать явления в богах и формулировать законы природы на языке межличностных отношений

⁴⁶ Фрезер Дж.Дж. Фольклор в Ветхом Завете. — М.: Политиздат, 1989. — С.282-283.

между богами. Такое вот своеобразное эмоциональное описание окружающего мира⁴⁷.

(Точно также как и мы сейчас можем, конечно, оперировать эмоциями, но мы не можем оперировать эмоциями произвольно – то есть в любой момент выдать любую произвольную эмоциональную реакцию. По крайней мере, большинство людей. Эмоциональные реакции современных людей – произвольны. В отличие от логических реакций. Любой из нас, а особенно те, кто получил образование в СССР, способны в любой момент выдать логическое обоснование чего бы то ни было. Это еще называется софистикой. В то же время любой из нас может при случае заплакать. Но это будет произвольная реакция, неосознанная, или осознанная постфактум.)

Греки первыми вырвались из мифологического эмоционального мышления, освоили произвольное логическое мышление и создали неклирическую философию, чем заложили возможность развития современной науки. И практически сразу Аристотель осмыслил сам процесс логического мышления и сформулировал законы логики.

Это было реальное достижение, позволившее Греции вырваться вперед. В восхищении от открывающихся перспектив греки поставили во главу Вселенной Верховный разум, а Аристотель определил Бога, как ум-перводвигатель, то есть начало всего. Если вначале было Слово, то именно от Логоса вывел Аристотель сам термин – Логика. Возможно, последовательность была несколько иная – все-таки Аристотель мог быть незнаком с Библией. Однако не вызывает сомнения, что переводчики Библии на греческий с трудами Аристотеля были знакомы. Мы же сейчас пользуемся переводом с греческого, то есть смотрим на Библию через призму взгляда Аристотеля.

Но если пиетет греков перед формальной логикой вполне понятен – новая в те годы технология мышления, открывающая головокружительные перспективы – то ведь сейчас-то, с высоты более чем двухтысячелетнего использования логики, мы понимаем ограниченность формальной логики, ее неполноту. Вначале было Слово. Однако допустимо ли переводить его термином Логос, то есть сводить к Логике? Не является ли это редукцией действительности, неправомерным упрощением? Если Бог является самомышлением, то правоммерно ли сводить Его мышление всего лишь к логическому мышлению?

Православная традиция дает однозначное толкование строения человека – Дух, Душа, Тело. И главным в этом комплексе является вовсе не логическое мышление, а Дух. Для человека же, для его самоощущения главной является Душа, которая, впрочем, подчинена Духу. Подобная схема создавалась в до-греческий период, когда человек пользовался преимущественно эмоциональным до-логическим мышлением. Поэтому в христианстве самоощущение, самосознание человека отождествляется с его Душой. Размышляя в терминах Кастанеды – точка сборки человека находилась в Душе, в области эмоций, а не Логике. Логика человека, его менталитет в этой схеме сливается с Духом и является для человека частью

⁴⁷ Смотрите по этому поводу хотя бы: Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. — М.: Наука, 1984. — 236с.

подсознания (над-сознания, сверх-сознания). Таким образом, эта схема строения человека соответствует тому времени, когда Библия создавалась.

Мистическая традиция, созданная в после-греческий период, выделяет логическое, ментальное мышление в отдельный элемент и помещает его между Духом и Душой. Необходимость такого изменения схемы строения человека возникла сразу же, как только человек освоил произвольное логическое мышление. (В терминах Кастанеды – точка сборки сместилась в ментальное тело.) С этим уточнением комплекс, составляющий человека, выглядит так – Дух, Логика (менталитет), Душа, Тело. И именно Духом выбираются идеалы и идеологические позиции, а уже потом, после совершенного выбора, включается Логика, включается ментальное мышление и подбирает для человеческого сознания логическое объяснение сделанного выбора.

Именно поэтому логика не работает в идеологических спорах. Идеологическая позиция выбирается до Логики и вне ее. Логика способна объяснить человеку сделанный им идеологический выбор, но не способна заставить его изменить идеологическую позицию. Вопрос истинности объяснения мы сейчас оставим в стороне – вполне достаточно, чтобы объяснение было правдоподобным, то есть удовлетворяло стремление современного человека к логичности.

Вполне допускаю, что кому-то подобная система терминов не понравится. К примеру, атеистам. Готов предложить другую – в конце концов, мы же сейчас говорим о конкретных явлениях, а не об их обосновании. Если говорить о широкой коалиции, то очевидно, что и мысли мы должны формулировать в различных системах терминов, так, чтобы они были приемлемы как для атеистов, так и для верующих. А потому выскажем те же самые мысли в других терминах.

Согласно Фрейдю, человеческая психика представляет собой комплекс из Я, Супер-Я и Оно. Так вот – именно Супер-Я выбирает идеологическую позицию, а уже потом эта позиция из подсознания (надсознания) переходит в сознание, и Я находит этому логическое обоснование.

Именно потому, что выбор идеологической позиции не является функцией сознания (ментального, логического мышления), сознательный отказ от уже выбранной позиции повергает человека в тяжелейший психологический шок. Человек сознательно под давлением окружающей жизни, логически и абсолютно разумно приходит к выводу, что его идеологическая позиция была неверной или неудачной. И отказывается от нее. Но это отказывается его Я, его сознание. А Супер-Я продолжает оставаться на старой позиции – оно же пришло на эту позицию не из логических, а из каких-то других аргументов. Происходит катастрофическое рассогласование психики, чреватое в самых тяжелых случаях шизофренией.

Выбираются из такого шока обычно двумя способами.

Либо сознание человека, его Я берет верх над Супер-Я и настаивает на отказе от старой идеологии. Зачастую при этом Я берет себе в союзники Оно, и вдвоем они полностью подавляют Супер-Я. Хорошо при этом подобрать себе какую-нибудь завалющую идеологию, не очень связанную моралью и этикой, а еще лучше – проникнутую инстинктами,

идущими от Оно, например, сексом или жаждой власти. Так уходили в либералы после краха коммунистической идеологии.

Либо Я отказывается подчиняться логике жизни, вступает в союз с Супер-Я и утверждает на старой идеологии. С этих пор никакие логические аргументы, указывающие на расхождение идеологии и реальной жизни, на человека уже не действуют. Они просто отменяются как провокационные. Так оставались правоверными коммунистами.

Именно по той причине, что идеологическая позиция человека не является результатом его логического, ментального мышления, а выбирается человеком исходя из каких-то других оснований, и уже только потом логически обосновывается, именно по этой причине при создании коалиции мы должны учитывать такое явление, как **Пределы Возможного Идеологического Сдвига** – насколько человек может сознательно изменить свою позицию, чтобы не провалиться в идеологический кризис.

Ведь все же понимают, что стратегическая коалиция лучше ситуативной, тактической. Даже психологически комфортнее ощущать себя в составе стратегической коалиции, знать, что с тобой в коалиции друзья, а не враги, временно отставившие разногласия. Потому и пытаются логическими аргументами убедить партнеров по коалиции в истинности именно своей позиции – стараются сделать их идеологическими союзниками. Но логика не работает в вопросах идеологии. Или работает ограниченно.

Мы можем пытаться логическими доводами сдвинуть позицию партнера, приблизить ее к своей собственной позиции. Мы можем сознательно в интересах коалиции сдвинуть свою собственную позицию, приблизить ее к позиции партнера. Но мы не можем сдвигать позицию дальше какого-то предела, за которым наша идеологическая позиция разрушается, и мы попадаем в психологический кризис. Эсдеки могут вступать в коалицию с коммунистами, но они должны оставаться эсдеками. Коммунисты могут вступать в коалицию с эсдеками, но они должны оставаться коммунистами. При угрозе выхода за пределы возможного идеологического сдвига коалиция разрушается, раскалывается. Как это и произошло с тем же Левым фронтом при попытке подчинить его КПРФ – социалисты и коммунисты раскололись. Никто не будет даже в интересах дела ради Коалиции рисковать своим психическим здоровьем.

И вот тут мы подходим к третьему возможному выходу из психологического шока, возникающего при утрате идеологии. Арнольд Тойнби как-то отметил, что когда цивилизация находится в таком кризисе, как сегодняшняя Россия, то выход из кризиса лежит в создании идеологии, одновременно глубоко традиционной для данной цивилизации и в то же время идеологии новой, являющейся для Человечества идеологическим открытием. Таким было в свое время открытие христианства. С одной стороны Иисус подчеркивал, что Он пришел восстановить древнюю религию, что Он полностью основывается на традиции. С другой стороны, Он дал Новый Завет.

Вполне понятная ситуация. Вот посмотрите на тот идеологический разброд, в котором оказалась современная Россия. Этот царящий в стране идеологический плюрализм как раз и есть свидетельство

идеологического кризиса, в который рухнула страна. Самое яркое доказательство идеологического кризиса – отсутствие национальной идеи, невозможность собрать стратегическую коалицию, которую поддерживало бы **БОЛЬШИНСТВО** народа. А без этого невозможны согласованные действия по выходу из кризиса. Мы как лебедь, рак и щука – народная энергия взаимно обнуляется.

Кстати, национальной идеи нет не только у оппозиции. Ее нет и у правящей элиты. И именно этим объясняется усиленное муссирование темы победы во Второй мировой войне. Это – единственная идея еще хоть как-то объединяющая наш народ. Никакой другой объединительной идеи у нашей элиты нет в принципе.

Выбраться из этой ямы без создания новой идеологии – невозможно. А невозможно потому, что идеологические обломки, на которые раскололся русский народ – не склеиваются. Если бы они могли склеиться, они бы уже склеились – все-таки юбилей, 20 лет бардака. И вариант, что один из этих обломков растет, а другие постепенно усыхают, тоже не проходит – невозможно никакими логическими аргументами убедить человека изменить свою идеологическую позицию. А раз никто свою позицию изменять не намерен, то нет возможности для роста одного из обломков.

И вот казалось бы – только ленивый в прошедшие 20 лет не говорил о том, что наступила эпоха Водолея, следовательно Россию ждет великое будущее. А раз эпоха Водолея, следовательно, плюрализм и уважение чужих мнений. Но нет. Когда мы подходим к созданию коалиции, то мы снова действуем так, как привыкли в эпоху Рыб – пытаемся убедить других, что они должны со своей идеологической позиции перейти на нашу. Две тыщи лет назад, в самом начале Рыб, Иисус сказал Андрею: «Бросьте свои сети. Я сделаю вас ловцами душ человеческих!». И удивление было настолько велико, что с тех пор все только и делают, что пытаются улавливать души.

Но ведь эпоха-то сменилась. Наступила эра Водолея. Вот знаки новой эры – постмодернизм в социологии и принцип дополнительности в физике. В новых условиях принципиально неверно пытаться заставить людей изменить их идеологию и собирать всех под знамена Единственно Верного Учения. Не соберутся.

То есть мы должны сделать так, чтобы каждый человек сохранил свою идеологическую позицию, но при этом все вместе собрались под знаменами одной Идеи. Сделать это можно только создав **НОВУЮ** идеологию. Идеология должна открывать новые перспективы, то есть быть новой не только в данной цивилизации, но и для Человечества в целом. И при этом она должна быть глубоко традиционной, то есть представители любой идеологии, переходя под новые знамена, не должны ощущать, что они утрачивают свою идеологию. Наоборот – они должны ощущать, что они сохранили, развили и усилили **СВОЮ** идеологию. Именно ощущать – тут не логика работает, а нечто другое.

Вот об этом и говорит Тойнби. Старая национальная идеология разбилась вдребезги. Восстановить ее, склеить из старых обломков – невозможно. Величие не может быть второй свежести. В этом случае оно просто тухлое. Старую вазу из обломков склеить невозможно. Но из обломков можно создать абсолютно новое произведение искусства. И

каждый обломок встанет в нем на свое место, перестав быть обломком, а оказавшись **необходимым** элементом возникающей новой композиции.

Двенадцать часов наши пробили?

Наш паровоз так летел вперед, что, в конце концов, разбился?

Давайте строить самолет.

Возможна ли все же коалиция Коммунистов, Социал-демократов и Патриотов?

Итак. Как мы выяснили – ни одна из существующих сегодня в России идеологий не способна получить народную поддержку, чтобы возникшее на ее основе Движение было способно контролировать две трети голосов наших граждан. Точно также невозможно создать и союз имеющихся сегодня идеологий, чтобы возникшая Коалиция смогла преодолеть половинный предел популярности.

Но мы можем попытаться отыскать на идеологической плоскости такую точку, в которую смогли бы сдвинуться представители большинства имеющихся идеологий без утраты собственной идеологической идентичности. Таким образом, возникнет синтез имеющихся идеологий, то есть создание принципиально новой идеологии, в которую имеющиеся на сегодня идеологии вошли бы частными случаями. Достаточно очевидно, что мы должны решить эту задачу, прежде всего, для наиболее взаимно удаленных идеологий – коммунистической, социал-демократической и национал-патриотической. При этом необходимо снять противоречия сначала между эсдеками и коммунистами, а потом между ними и национал-патриотами. Другая последовательность нами обсуждалась ранее: противоречия между коммунистами и национал-патриотами уже снимались в рамках создания Народно-патриотического союза. Но именно способ снятия этих противоречий делает невозможным присоединение к такой идеологии социал-демократов.

Снятие противоречий между коммунистами и социал-демократами

Сначала обозначим противоречия, которые необходимо снять.

Когда-то эсдеки и коммунисты развивались в рамках одной идеологии, именовавшейся марксизмом. Но незадолго до революции 1917 года наметился раскол, который и стал свершившимся фактом после Октябрьского переворота. Посмотрим – куда именно эволюционировали идеологии коммунистов и социал-демократов от этой единой когда-то позиции.

Эволюция коммунистов

Согласно марксизма, История является объективным процессом, и сначала должны созреть условия для исторических преобразований, а уже потом эти преобразования совершаются. Именно поэтому революции и переход к новому общественному устройству должны сначала произойти в наиболее развитых странах мира, а уже потом, по мере развития, к ним подтягиваются остальные страны.

Россия к моменту 1917 года на звание наиболее развитой страны никак претендовать не могла. Следовательно, и переход к социализму

(социалистическая революция) также не могла произойти в России 1917 года. Это прекрасно понимали все марксисты, и Ленин в том числе. Вот посмотрите: "Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования"⁴⁸. Подробнее об этом смотрите в моих статьях^{49, 50}.

Однако в результате бездарной политики сначала царского правительства, а затем Временного правительства возник вакуум власти. То есть власть легко можно было захватить. Вопрос – Зачем социалистической партии власть, а тем более власть монополярная, в условиях, когда социализм невозможен? – Лениным не ставился. Раз можно захватить, значит захватим. Можем, значит должны.

Однако возможность захватить власть еще не означает, что эту власть будет легко удержать. Как раз те политические условия, что создавали легкость захвата власти, именно они порождали трудность ее удержания. К тому же практически все политические партии захват власти большевиками не признали. А потому большевикам пришлось разогнать и Учредительное собрание. Следом началась Гражданская война. Чтобы как-то удержаться у власти большевики ввели даже не социализм (хотя ранее этого не планировали), а военный коммунизм.

В общем, именно об этом марксисты и предупреждали большевиков – Россия к социализму не готова. Плеханов летом 1917 предупреждал рабочих Петрограда: Если большевики возьмут власть, то через пять лет это закончится диктатурой одной партии, а еще через десять – диктатурой одного человека. Что и произошло. В 1922 году была запрещена РСДРП – последняя еще оставшаяся легальная политическая партия. Еще через десять лет стал практически необратимым процесс становления единоличной власти И.Сталина. Предупреждали большевиков и о Термидоре – преждевременная революция неизбежно приведет к внутреннему террору в самой партии большевиков. Что и реализовалось в 30-х годах. Наконец и у самого Маркса в рассуждениях о примитивном коммунизме говорится, что попытка ввести социализм, отменить рынок и денежное обращение в условиях, когда такая мера еще не созрела, приведет лишь к тому, что деньги уйдут в подполье, а следом подпольные финансисты захватят реальную власть и произведут реставрацию капитализма. Что мы и наблюдали в последние годы существования СССР – возникла значительная подпольная индустрия, так называемые цеховики, и многочисленные подпольные финансисты, так называемая торговая мафия, которые и сыграли ведущую роль в развитии коррупции, захватившей все эшелоны власти Советского Союза, а следом они сыграли заметную роль в развале СССР и «реставрации капитализма». То есть предсказания марксизма об истории и судьбе Советского Союза, так называемого «социалистического эксперимента большевиков», блестяще подтвердились.

⁴⁸ 7-я всероссийская конференция РСДРП(б). Резолюция о текущем моменте. // Ленин В.И. Избранные произведения: В 3 т. Т.2. - М.: Политиздат, 1982. - С.98.

⁴⁹ Мальцев А. Чертова дюжина вопросов к современному марксизму – <http://www.esdek.narod.ru/13/malzev5.htm>

⁵⁰ Мальцев А. Критика школы критического марксизма – <http://www.esdek.narod.ru/33/malzev21.htm>

Однако коммунисты, захватив власть в России 1917 года вопреки социологической концепции марксизма, не склонны были признавать, что они отошли от марксизма. Наоборот, именно свои нововведения они объявили «истинным марксизмом». А поскольку, в отличие от европейских марксистов, только большевики обладали властью, то есть могли подкрепить свои утверждения всей мощью государственного аппарата одной пусть и не самой развитой, но далеко не самой слабой европейской страны, то весь остальной мир с ними согласился. С тех пор так и считалось, что в России у власти марксисты. Так возник марксизм-ленинизм, со своими производными – троцкизмом и сталинизмом.

Захват власти большевиками привел к изменению теории «марксизма». Раз Исторический материализм говорит, что успешной революции в России быть не могло, а революция, тем не менее, произошла, значит, откажемся от материализма и гипертрофируем положение об обратном влиянии надстройки на базис. С этого момента не экономика, а политика станет первичной, не экономическое развитие будет вызывать политические изменения, а политика начнет диктовать свои законы экономике, не считаясь с реальностью жизни.

Поскольку сам Маркс говорил о невозможности возникновения социализма в рамках капитализма, следовательно, о необходимости революции, а Ленин боролся с «оппортунистами» за так называемый «революционный марксизм», и в результате совершил свою революцию, то именно революционный марксизм мы и объявим самым правильным марксизмом.

Еще в Манифесте Коммунистической партии говорится, что конец капитализму полагат регулярные и все более катастрофические кризисы перепроизводства. А поскольку для борьбы с этими кризисами Маркс смог предложить только революцию, захват власти пролетариатом и создание плановой экономики, то именно экономику Советского Союза с ее тотальным планированием объявим мы самой нормальной социалистической экономикой. Это при том, что у самого Маркса экономика социализма описана не была, и большевикам пришлось создавать ее описание на ходу – по мере того, как они изменяли экономику России.

Наконец, в марксизме полагалось, что социалистическая (антикапиталистическая) революция будет мировой. Большевики и попытались вызвать общеевропейскую революцию, когда взяли курс на Октябрьский переворот – именно в этом смысле Апрельских тезисов. Однако революции произошли только в проигравшем блоке стран – Германии и Австро-Венгрии. И успешными эти революции не были. А потому большевикам пришлось строить социализм во враждебном капиталистическом окружении. Отсюда возникло положение о «социализме в одной отдельно взятой стране», что марксизму противоречит. И борьба поздней КПСС против Мирового Империализма, которую сейчас продолжает КПРФ своей борьбой с Мировой Финансовой Олигархией, также идет отсюда.

Вот те идеологические положения современных коммунистов (а в некотором роде и социалистов также), что наиболее сильно вступают в противоречие со взглядами современных социал-демократов.

Эволюция социал-демократов

Социал-демократы также не стояли на месте, их идеология за XX столетие тоже существенно изменилась. Причиной этому было изменение социальной обстановки в Европе еще с конца XIX столетия. Рабочий класс добился всеобщего избирательного права и смог проводить в парламенты все большее число депутатов. Таким образом, он постепенно все сильнее мог влиять на процесс принятия законов. Результатом стало усиливающееся рабочее законодательство, защищающее права рабочих, и постепенный рост доходов и уровня жизни рабочего класса. Парламентская борьба давала непосредственные немедленные результаты, в отличие от планировавшейся революции, которая принесет неизвестно что и уж точно не обойдется без жертв. Реальная политическая практика социал-демократических партий Европы все больше отходила от подготовки революции, которую предполагала марксистская теория. Начался этот процесс еще при жизни Ф.Энгельса. Вот что, к примеру, говорил К.Каутский в 1921-м году: «В распоряжении современного пролетариата имеются и другие средства и методы помимо вооруженного восстания. Энгельс, например, в 1895 г. совершенно сдал в архив вооруженное восстание (для Западной Европы), а тем не менее продолжал рассчитывать на победу революции. И действительно, вооруженное восстание в настоящее время возможно лишь в исключительных случаях. В большинстве случаев оно может привести лишь к поражению пролетариата. Последнему поэтому надо научиться побеждать без восстания.»⁵¹.

Посмотрите на эту тонкость. Революция, которую имеет в виду Маркс, это социальная революция, то есть появление нового способа производства и изменение классовой структуры общества – возникновение новой общественно-экономической формации. Вооруженное восстание, вооруженная политическая революция тут дело десятое. Если можно сменить формацию без стрельбы, то почему же этого не сделать? И именно поэтому европейские эсдеки постепенно перестают говорить о революции (политической), а все больше говорят о последовательной реформе, которая приводит к смене формаций.

Впрочем, хотя главной в марксизме является социальная революция, однако Маркс говорил и о политической революции. Такова была социальная реальность при его жизни – за всеобщее избирательное право тогда еще только боролись, а цензы и квоты в избирательном законодательстве не позволяли мирным путем решить накопившиеся проблемы. То решение проблемы кризисов перепроизводства, которое нашел Маркс, то есть плановая экономика, было невозможно при капитализме (плановая экономика не могла даже появиться, не то, что стать преобладающей), а потому Маркс и поставил задачу политической революции, то есть захвата власти и слома существующего государственного устройства. (Именно кризисы перепроизводства должны были привести к краху капитализма – смотрите Манифест Коммунистической партии.)

⁵¹ К.Каутский От демократии к государственному рабству. – Берлин: издание журнала «Социалистический вестник», 1922 // <http://revarchiv.narod.ru/kautsky/oeuvre/fromdemocracy.html#st26>

Подчеркнем этот момент. Главное – социальная революция. Политическая революция – всего лишь метод достижения главной цели.

Однако после смерти Маркса социальная обстановка в Европе изменилась. Если практика – критерий истины, то политическая практика эсдеков все больше сдвигалась в сторону парламентаризма. Возникло некоторое расхождение теории и практики. Это расхождение впервые озвучил один из лучших учеников Энгельса Эдуард Бернштейн, заявив: Движение – все, конечная цель – ничто. Показательно мнение о Бернштейне Каутского, который называет его одним из самых талантливых, ясно мыслящих и ученых сторонников научного социализма⁵².

Бернштейн утверждал, что эволюция, нарисованная Марксом в «Капитале», не соответствует действительности⁵³. В марксизме считалось, что социализм не может зародиться в рамках капитализма, а Бернштейн «усматривает уже в современном обществе осуществление новых форм» социальной организации общества⁵⁴. Очень показательно утверждение Бернштейна, что «если бы общество конструировалось или развивалось согласно прежней доктрине, тогда экономический переворот был бы только вопросом очень короткого времени. Но этого, как мы видели, нет»⁵⁵. То есть Бернштейн заявил, что реальный исторический процесс отклонился от тех предсказаний, что сделал Маркс, и предлагал основное внимание уделять не положениям теории, а конкретной практике Движения – так, как оно изменяется и само находит оптимальные пути развития.

Впрочем, он смог выдвинуть лишь этот аргумент в свою пользу – так изменяется практика, а она важнее теории. Но не смог полностью обосновать свою позицию с точки зрения теории марксизма, то есть показать – почему практика изменяется именно так, а не иначе. А потому нововведения Бернштейна были приняты в штыки, а сам Бернштейн объявлен ревизионистом. Европейские эсдеки все больше отходили от подготовки политической революции в сторону социал-реформизма, но не хотели в этом признаваться даже самим себе. Вот посмотрите: «Бернштейн говорит: “Влияние их (то есть социал-демократических организаций – А.М.) сильно увеличилось бы по сравнению с настоящим временем, если бы в социал-демократии оказалось достаточно мужества, чтобы избавиться от устарелой (то есть революционной – А.М.) фразеологии и казаться тем, что она есть в действительности, то есть партией демократических и социалистических реформ”»⁵⁶. И именно с этим предложением Бернштейна наиболее сильно спорит Каутский.

Здесь необходимо подчеркнуть один важный момент – так изменялась социал-демократия в **развитых** странах, то есть там, где предпосылки перехода к социализму развились заведомо сильнее, чем в России. Россия же, по признанию самих большевиков, к социализму в 1917 году была не готова. Соответственно и парламентаризм в России был слаб – царь периодически разгонял Думу. Да и права парламента были

⁵² Каутский Карл. К критике теории и практики марксизма («Антибернштейн») – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С.6.

⁵³ Каутский Карл. Антибернштейн – С.19.

⁵⁴ Каутский Карл. Антибернштейн – С.11.

⁵⁵ Каутский Карл. Антибернштейн – С.19.

⁵⁶ Каутский Карл. Антибернштейн – С.20-21.

ограничены. Например, кабинет министров формировала на Дума, а Гришка Распутин. И поскольку парламентским путем произвести необходимые реформы в России было невозможно, именно поэтому и произошла революция (Февральская). Октябрьская же революция есть следствие малой эффективности Временного правительства, сменившего царское. То есть революция произошла не в самом слабом звене капитализма, как это утверждали большевики – надо же было как-то объяснить хотя бы самим себе, почему революция произошла в России, а не Франции.

Что это вообще значит – слабое звено? Это звено, где капитализм еще не развился и поэтому слаб? Но в этом случае надо говорить не о социалистической революции, а о развитии капитализма. Или же это значит, что капитализм развился и исчерпал свои возможности, то есть переход к социализму назрел, и капитализм, как перезревшее яблоко, готов сам упасть? Но в этом смысле Россия-то уж никак к развитым странам не относилась, это и сами большевики признавали.

Как видите, революция произошла не в самом слабом звене капитализма, а в самой отсталой из европейских стран. Но ведь марксизм вовсе не запрещает революцию в отсталой стране. В конце концов, революция – проявление исторической случайности. Не было бы в России 1917 года В.Ленина, не было бы и Октябрьской революции. Но марксизм утверждает, что революция в отсталой стране, которая не готова к социалистическим преобразованиям, **не может быть успешной**. И именно в силу отсталости переход к социализму был в России таким кровавым. В еще более отсталом Китае «социалистическая» революция была еще более кровавой. Ну а про Пол Пота можно уже вообще не упоминать.

То есть **революционный** марксизм (в смысле требования политической революции и захвата власти) является признаком не передовой сознательной марксистской коммунистической партии, а признаком отсталой и варварской страны. И именно в силу отсталости России, а следовательно отсталости большевиков, из их сознания как-то выпала та особенность, которая имеется в марксизме, но о которой предпочитали особо не распространяться в Советском Союзе – различие между социальной и политической революцией. Главное-то как раз социальная революция.

Большевики же делали упор на вооруженном восстании и захвате власти, то есть революции политической. Но вот ведь какой фокус – власть-то можно захватить, но где гарантии, что при этом сменится формация? А как она могла смениться, если объективных предпосылок для социализма в России не было? И именно поэтому история Советского Союза это, прежде всего, история построения пресловутого базиса социализма.

В конце концов, какой-то базис в СССР построили. Но базис чего? Какой был строй в СССР – социализм или государственный капитализм? Споры о формационной принадлежности Советского Союза не утихают по сей день.

Впрочем, вернемся к эсдекам. Бернштейна обозвали ревизионистом, но что это изменило? В практической политике эсдеки не революцию готовили, а боролись за места в парламенте. И не об экономике будущего

социализма размышляли, а о том, как улучшить имеющуюся экономику, пусть даже она остается капиталистической. Австрийские эсдеки М.Адлер, Р.Гильфердинг, О.Бауэр и В.Адлер предложили практически идею регулируемого рынка – капитал концентрируется в крупных банках, которые берутся под контроль государства, что позволяет регулировать процентную ставку и, таким образом, регулировать рынок. Отсюда только один шаг до реформ Рузвельта, выведших США из Великого Кризиса, и Д.М.Кейнса, на идеях которого было построено послевоенное европейское социальное государство с регулируемым рынком.

Однако тут европейскую социал-демократию накрыла волна катастроф. Началось все еще с первой мировой войны, которую Социалистический Интернационал предотвратить не смог. Как раз в результате этой войны в России произошла революция, и к власти пришли большевики. Большевики развернули террор против политических противников – частично социал-демократы были высланы из страны, частично посажены, частично расстреляны. Российская социал-демократия как организованная сила перестала существовать. Следом разразился Великий экономический кризис 1929 года. Кризис привел к власти в Германии А.Гитлера, и Европу захлестнула волна фашизма. Ни один крупный теоретик марксизма Войну не пережил – Бернштейн умер в 1928 году, Каутский и Бауэр – в 1938, Гильфердинг – в 1941. Традиция марксизма оказалась прервана.

А потому, когда в послевоенной Европе возрождались социал-демократия, то следующее поколение эсдеков отошло от марксизма. Тем более, что политическая практика социал-демократических партий развивалась в русле идей Бернштейна, а он так и не смог исчерпывающе обосновать свой подход с точки зрения марксизма. Отойдя от марксизма, эсдеки и в философии нашли себе другое обоснование своих идей – не материализм. Они не говорят об объективном ходе истории, а обосновывают свою политику другими философскими системами – герменевтикой, феноменологией и экзистенциализмом.

Таковы идеологические положения современных социал-демократов. Метод достижения цели не революция и захват власти, а последовательная парламентская реформа. Отказ от принципа «диктатуры пролетариата» – современные эсдеки опираются не на рабочий класс, а на широкие слои трудящихся, описываемые в Европе термином Новый Средний Класс. Отказ от экономического принципа тотального планирования – эсдеки сторонники регулируемого рынка. Наконец, поскольку все эти принципы на первый взгляд марксизму противоречат, эсдеки отказались от марксистского обоснования своих взглядов и обосновывают свою позицию приверженностью ценностям – Свободе, Справедливости и Солидарности. Именно баланс этих ценностей отличает эсдеков, с одной стороны, от либералов, гипертрофирующих Свободу в ущерб Солидарности, с другой, от коммунистов, гипертрофирующих Солидарность в ущерб Свободе.

Шок от Второй мировой

Тут надо сделать несколько замечаний. Не последнюю роль в том, что эсдеки отошли от марксизма, сыграло то, что марксизм не предсказал такого катаклизма как Вторая мировая война. Вернее, не сама война.

Войны-то как следствие кризиса капитализма как раз предсказывались. Но не было предсказано появление немецкого национал-социализма и та роль, которую это политическое течение сыграло в мировой истории.

Действительно, согласно взглядам классического марксизма по мере развития экономической базы человечества (а она развивается) и продвижения к социализму (а раз база развивается, то мы движемся к социализму и коммунизму) противоречия должны стираться (сниматься) – между физическим и умственным трудом, между городом и деревней, между мужчинами и женщинами. Должны стираться и противоречия между различными национальностями. Именно на этом последнем положении и основывается позиция Интернационализма, которой придерживался классический марксизм. У Ленина, к примеру, во множестве работ проводится мысль, что противоречия между трудящимися различных национальностей не являются важными, а действительные противоречия – это противоречия между рабочим классом и буржуазией, между эксплуатируемыми и эксплуататорами. Ну а о том, что правящие классы различных стран всегда приходят друг другу на помощь в борьбе с эксплуатируемыми, то есть по факту являются интернациональными (космополитичными), можно и не упоминать.

Однако интернационализм не сработал в 1914 году – социал-демократические партии не смогли (или не захотели) предотвратить Первую мировую войну. В 30-е годы и социал-демократы, и коммунисты не смогли вовремя оценить опасность, которую несла Национал-социалистическая рабочая партия Германии, и пропустили Гитлера к власти, что впоследствии привело к Второй мировой войне. То есть марксизм (а в эти годы и эсдеки, и коммунисты считали себя марксистами) не смог воспрепятствовать и этой войне.

Из этих событий эсдеки и коммунисты сделали прямо противоположные выводы. Социал-демократы сделали тривиальный вывод, что марксизм перестал описывать социальную реальность, следовательно, устарел. Коммунисты же объявили гитлеровскую партию мелкобуржуазной, а все явление нацизма – мелкобуржуазной реакцией. Однако подобное объяснение произошедших событий на самом деле объяснением не является. Гитлеровская партия не случайно носила название рабочей. Пусть во время кризиса эти рабочие были преимущественно безработные, они же все равно были рабочими. Это не Россия 1917 года, где рабочие в большинстве – вчерашние крестьяне. И во время кризиса они возвращались в сельское хозяйство. Это Германия, где рабочие являлись потомственными рабочими на протяжении нескольких поколений. В России можно было бы говорить о мелкобуржуазной, крестьянской психологии. Но в Германии?.. То есть по мысли коммунистов мелкобуржуазная реакция опиралась на рабочий класс. А куда же в таком случае исчез передовой германский пролетариат?

Как видите, коммунисты предложили объяснение, кажущееся на первый взгляд правдоподобным для жителя России, но довольно странное на европейский взгляд.

По Марксу именно кризисы перепроизводства положат конец капитализму. Именно во время кризиса происходит максимальная

поляризация, и обостряются противоречия. А в результате сознательность пролетариата растет, и он совершает революцию.

А что же было в реальности? В результате кризиса политическая активность рабочего класса действительно возросла. Возникло целых три партии рабочего класса – эсдеки, коммунисты и национал-социалисты. И в условиях свободной парламентской борьбы и свободы пропаганды победили национал-социалисты.

Еще раз – марксизм полагал национальные противоречия второстепенными по сравнению с классовыми. Как тут не вспомнить утверждение Бернштейна, что эволюция, нарисованная Марксом, не соответствует действительности?

И ведь это не случайное явление – вот в современном мире расизм опирается тоже преимущественно на рабочий класс, а признаков сознательности, как это предполагается марксизмом, рабочий класс не демонстрирует. Майкл Манн пишет, что современный расизм «апеллирует почти исключительно к рабочему классу»⁵⁷, как и Эрик Дж. Хобсбаум: «Основной социальной опорой европейских расистских движений, таких как Национальный фронт во Франции, оказывается местный рабочий класс, а главными активистами подобных движений – молодые представители рабочего класса – скинхеды и прочие»⁵⁸. Можно добавить, что и у нас в России скинхеды – это в основном рабочие.

Синтез взглядов эсдеков и коммунистов

Как видите, за время XX столетия идеологии коммунистов и социал-демократов сдвигались от некоторой в прошлом единой позиции в разные стороны, эсдеки и коммунисты давали разные ответы на те вопросы, что ставила прошедшая эпоха, а потому сегодня их взгляды резко противоречат друг другу. Причем в достоинство себе каждая из сторон ставит как раз то, что возможный партнер считал бы самым большим недостатком. Никакая стратегическая коалиция между ними невозможна – без изменения идеологических взглядов, как коммунистов, так и социал-демократов.

А потому, если мы все же хотим найти на идеологической плоскости такую область, в которую могут сдвинуться как коммунисты, так и социал-демократы, эту область надо искать где-то в направлении той точки, откуда разошлись их взгляды. Однако классический марксизм в том виде, в котором нам его оставили Плеханов и Каутский, также не подходит. Ведь были же причины, по которым из этой точки ушли и эсдеки, и коммунисты. И если одно из этих направлений развивалось неверно, тогда почему же другое не сохранило нам этот классический марксизм в неприкосновенности? Почему оба конкурирующих течения ушли оттуда?

Но если классический марксизм не подходит, а равно не подходят и те позиции, куда сместились эсдеки и коммунисты, то нет ли какой-то другой линии развития, что не была по тем или иным причинам реализована? А если такой линии развития нет, то нельзя ли, взяв за отправную точку классический марксизм, сдвинуться не в том направлении, в котором

⁵⁷ Манн М. Нации-государства в Европе и на других континентах: Разнообразие форм, развитие, неугасание. // Нации и национализм / Андерсон Б. и др.; Пер. с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002. – С.399.

⁵⁸ Хобсбаум Э.Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм / Андерсон Б. и др.; Пер. с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002. – С.342.

сдвигались эсдеки или коммунисты, а в каком-нибудь третьем направлении, куда можно было бы сдвинуться и куда потом можно было бы привлечь и коммунистов, и эсдеков?

Я предлагаю еще раз вернуться к Э.Бернштейну. Все-таки из крупных марксистов он был первым, кто сказал, что предсказания Маркса не реализуются, следовательно, марксизм нуждается в доработке. Казалось бы, на его взглядах основываются современные эсдеки. Во всяком случае, фраза «Движение – все, конечная цель – ничто» повторяется довольно часто. Однако, это кажущееся впечатление, и взгляды современных эсдеков взглядам Э.Бернштейна противоречат. Противоречат в самом главном пункте – Бернштейн был марксистом, а современные эсдеки марксистами не являются. Если Бернштейн говорил, что предсказания Маркса не реализуются, то он меньше всего намеревался опровергать марксизм, отказываться от него. А потому попробуем встать на точку зрения Бернштейна и посмотрим – нельзя ли совместить его утверждения с марксизмом?

Что именно он говорил?

Если нарисованная Марксом картина исторического процесса верна, то крах капиталистической экономики и экономический переворот, преобразование экономики на новых принципах должны произойти в самое ближайшее время – то есть где-то в начале XX века. (Имеется в виду в Европе, в развитых странах, революция в России – не в счет.)

Более того – уже в конце XIX века наблюдается возникновение новых форм организации общества.

А потому революция, как метод достижения социальных преобразований, неэффективна и должна быть заменена последовательной парламентской реформой.

В свое время он не смог обосновать эти утверждения с позиции марксизма. Но ведь мы сейчас обладаем историческим опытом XX столетия, то есть у нас могут появиться какие-то другие аргументы, которых у Бернштейна не было.

Давайте еще раз взглянем на сегодняшнюю позицию коммунистов. В чем именно она расходится с марксизмом Каутского-Плеханова? Это прежде всего отказ от Исторического Материализма, утверждение возможности революции и построения социализма в отсталой стране. При этом большевики продолжали считать себя марксистами и обосновывать свою позицию ссылками на Маркса. Так не было ли какой-либо ошибки у самого Маркса? Ошибки, логической нечеткости, двусмысленности – чего-то такого, что и позволило позднее большевикам занять свою позицию и продолжать считать себя марксистами?

Была. Логическая нечеткость присутствует в самом концептуальном ядре марксизма – в Манифесте Коммунистической партии.

Маркс с Энгельсом подробно описали механизм смены формаций на примере перехода от феодализма к капитализму. Вполне понятно почему – было много исторического материала для такого описания. Но фокус в том, что прогноз исторического развития, который они сделали на основе своей концепции, то есть переход к социализму, не соответствует описанному ими механизму перехода к капитализму. Переход к

социализму, по мысли Маркса с Энгельсом, имеет принципиально иной характер.

Как происходит переход к капитализму? В результате промышленной (паровой) революции происходит изменение в базисе, в средствах и способах производства, изобретается паровая машина, появляется фабрика. В результате мелкая буржуазия из прослойки между феодалами и крестьянами превращается в класс капиталистов, порождая одновременно рабочий класс. Опираясь на новый способ производства, следовательно, на экономическую мощь, буржуазия совершает революцию и захватывает власть.

Как должен происходить переход к социализму? Капитализм в процессе своего развития порождает противоречие, с которым невозможно справиться в рамках буржуазного строя – кризисы перепроизводства. Периодические кризисы становятся все катастрофичнее и, в конце концов, приведут к полному уничтожению экономики и краху цивилизации. Единственный выход, по мысли Маркса, введение плановой экономики, которая позволит избежать перепроизводства, устранив причину кризисов. Но поскольку планирование экономики целой страны (по меньшей мере, страны) противоречит принципу частной инициативы и капиталистической анархии производства, то организовать планирование в рамках капиталистической формации принципиально невозможно. А потому единственный выход спасти цивилизацию – сломать буржуазное государственное устройство и создать новое государство, социалистическое, в котором уже вполне можно создать такую структуру как Госплан, то есть устранить возможность кризисов перепроизводства. Миссию спасения цивилизации Маркс возложил на класс, наиболее антагонистичный капиталистам, на рабочий класс. Вполне понятно почему – рабочий класс уже ведет борьбу с капиталистами. Его не надо агитировать на эту борьбу. Надо только помочь ему победить – вооружить эффективной социологической теорией, способной предсказывать будущие события. Да и союзников рабочему классу такая теория также способна привлекать – в том случае, если она верна, то ни у какого класса нет другого выхода, кроме как примкнуть к борьбе пролетариата в деле спасения цивилизации.

В чем отличие предложенного Марксом механизма перехода к капитализму от предложенного им механизма перехода к социализму?

При переходе к капитализму есть революция в средствах производства, при переходе к социализму такой революции нет. Видимо, эту логическую нечеткость чувствовал В. Ленин, отсюда его формула: Социализм = Советская власть + электрификация всей страны. Однако изобретение электричества на революцию не тянет. Изобретение пара привело к возникновению фабрики, а следом к появлению пары новых классов – буржуа и пролетариев. Это была социальная революция. Изобретение электричества привело всего лишь к модернизации все той же фабрики. Никаких новых классов при этом не возникло.

При переходе к социализму есть кризис формации (кризис перепроизводства), при переходе к капитализму кризис феодальной формации четко не описан.

Классовые столкновения, механизмы эволюции классов также отличаются для этих переходов. При капитализме пара антагонистических классов Буржуа и Пролетарии. Борьбу с государственным устройством ведет Рабочий класс, который одерживает победу, свергает власть Капиталистов, а тем самым упраздняет себя как класс, упраздняет государство, а вместе с этим и саму возможность эксплуатации человека человеком. Возникает бесклассовое общество.

При феодализме пара антагонистических классов Феодалы и Крестьяне. Борьбу с Феодалами ведут Крестьяне, которые, однако, в принципе неспособны победить Феодалов и устранить феодализм. Даже если крестьянская армия и одержит победу в каком-нибудь из восстаний, это ни в коем случае не приведет к смене формаций и наступлению капитализма. Новое государство, возникшее на обломках уничтоженного, будет носить такой же феодальный характер, просто кадровый состав класса Феодалов будет другой – старых баронов сменят офицеры победившей крестьянской армии.

Именно поэтому Крестьяне являются не капиталистическим классом, а классом мелкобуржуазным. Действительное поражение Феодалам наносится по-другому. Крестьяне из своей среды выделяют буржуазную прослойку. Эта прослойка в результате Промышленной революции превращается в класс Капиталистов, класс крупной Буржуазии. Именно крупная Буржуазия наносит поражение Феодалам, захватывая власть в результате буржуазных революций. (К слову сказать, Рабочий класс тоже зарождается из этой прослойки. Если верхушка буржуазной прослойки, купцы, превращаются в Капиталистов, то нижние слои буржуазной прослойки, ремесленники и подмастерья, эволюционируют в Рабочих. Именно поэтому социалисты-утописты смешивали эти два новых класса в одном классе индустриалов.)

Как видите, механизмы перехода к капитализму и к социализму в схеме, предложенной Марксом, существенно отличаются. Мы не будем сейчас разбирать, почему они различаются. Аргументы были в свое время изложены Марксом, и любой может с ними ознакомиться, прочитав соответствующие работы.

Впрочем, позволим себе задать несколько вопросов.

- А не является ли Рабочий класс на самом деле классом мелкосоциалистическим, то есть классом, который в принципе не способен победить в борьбе с Капиталистами?
- Если Рабочий класс есть класс мелкосоциалистический, то кто является крупносоциалистическим классом и на самом деле отбирает власть у Капиталистов?
- Хотя Маркс и не описал никакой революции в базисе при переходе к социализму, нет ли в реальной Истории такой революции в средствах и способах производства, что происходила бы на закате Капитализма и порождала переход от классического Капитализма к какой-то новой организации общества?

Можно задать еще множество недоуменных вопросов, но достаточно и этих трех.

Ну а поскольку имеющийся в нашем распоряжении исторический материал гораздо обширнее того, каким располагал Маркс, то мы можем попытаться ответить на те вопросы, что сами поставили.

Революция в средствах и способах производства произошла. Это научно-техническая революция. Но раз **произошла революция в базисе**, то она **должна была вызвать** революцию в надстройке и привести к возникновению пары антагонистичных классов. Если это не так, то тогда теория Маркса не стоит и ломаного гроша.

Эта пара классов – Менеджеры (Номенклатура) и Инженеры (ИТР). Крупносоциалистический класс Менеджеров совершает революцию, захватывая реальную власть в современном мире. Общество, которое возникает в результате НТР, принципиально отличается от капиталистического – это современное европейское социальное государство, общество двух третей, когда две трети населения попадают в Средний класс. И даже такой критик Маркса, как Карл Поппер вынужден ввести специальный термин «законодательно ограниченный капитализм», чтобы отличать его от классического капитализма XIX столетия. Таким образом, термин «постиндустриальное общество» является просто синонимом термина «социализм», если понимать под социализмом не какую-то абстракцию, а реальное общество, которое сменяет капиталистическое.

Подробнее остановимся на начале научно-технической революции, то есть на возникновении нового способа производства. Капитализм в процессе своего развития порождает периодические кризисы перепроизводства. Во время кризисов множество частных предприятий разоряется. Однако не все. Но особым преимуществом, дающим им способность к выживанию во время кризисов, обладают монополизированные предприятия, объединяющие в себе всю производственную цепочку от добычи первичного сырья, до продажи готовой продукции конечному потребителю. Это приводит к тому, что классический капитализм сменяется капитализмом монополизированным как раз на рубеже XX столетия. Но монополии не только выживают в кризисах. Гораздо важнее, что монополии впервые в Истории настолько экономически богаты, что способны создать такое подразделение, как Ведомственный Научно-Исследовательский Институт. То есть Инженеров собрали вместе и наладили между ними разделение труда – типичная Мануфактура. Именно так и началась Научно-техническая революция. И именно это является новым способом производства, на котором основано постиндустриальное общество, а вовсе не те изыски с тотальным планированием, которые большевики объявили «социалистическим способом производства».

Более подробно все эти вопросы освещены в ряде моих статей, прежде всего вот в этих:

- ✓ Ноосферная революция – <http://www.esdek.narod.ru/1/noosfera1.htm>
- ✓ Чертова дюжина вопросов к современному марксизму – <http://www.esdek.narod.ru/13/malzev5.htm>
- ✓ Критика школы критического марксизма – <http://www.esdek.narod.ru/33/malzev21.htm>
- ✓ К вопросу о социализме – <http://www.esdek.narod.ru/32/malzev20.htm>

- ✓ К вопросу о марксизме – <http://mrija2.narod.ru/sdpr307.html>
- ✓ Карл Маркс - буржуазный экономист – www.mstu.edu.ru/science/conferences/eco_conf/18.doc
- ✓ XXI век – эпоха завершения социализма – http://www.mstu.edu.ru/science/conferences/eco_conf/17.doc
- ✓ О научности теории Маркса – <http://mrija2.narod.ru/sdpr166.html>
- ✓ Анти-Поппер – <http://mrija2.narod.ru/sdpr169.html>
- ✓ "Движение – все, конечная цель – ничто" (тезисы о ревизионизме) – www.esdek.narod.ru/15/malzev7.htm
- ✓ Ноосферная революция как неомарксизм – <http://www.esdek.narod.ru/19/malzev10.htm>
- ✓ Маркс – Тойнби – матрица Новикова – <http://www.esdek.narod.ru/19/malzev10.htm>
- ✓ О мультиформационной модели. Формационно-классовая динамика СССР и России – http://www.esdek.narod.ru/26/malzev14_modeli.htm
- ✓ Новый Средний Класс как причина кризиса российской социал-демократии – <http://www.esdek.narod.ru/20/malzev11.htm>
- ✓ Выводы из кризиса – глобальное кейнсианство – http://www.esdek.narod.ru/26/malzev13_komment.htm

Возникающий в результате взгляд на марксизм отличается тем, что предлагается единый механизм перехода как от феодализма к капитализму, так и от капитализма к следующей экономической формации. Что повышает логичность и внутреннюю согласованность теории. Также легко заметить, что мной предложено марксистское обоснование взглядов Э.Бернштейна, которое он не смог сделать сам.

Необходимо, впрочем, заметить, что Бернштейн и не мог в то время дать исчерпывающее обоснование своих взглядов с позиции марксизма. Это невозможно было сделать до момента, когда Рузвельт провел свои реформы, ограничивающие анархию капиталистического производства, а параллельно создал пособия по безработице и заложил основы современного социального государства, основанного на кейнсианских идеях регулирования рынка.

Вы скажете – Маркс не говорил ни о каком регулировании, а имел в виду именно планирование.

Но позвольте – а что же еще мог предложить в свое время Маркс? Откуда бы он взял идею, что рынок представляет собой систему согласованных автоколебаний? Для этого надо было как минимум, чтобы теория этих колебаний была разработана физикой, что было сделано уже только в XX столетии. Вот и предложил Маркс единственное, что мог в свое время – тотальное планирование. Но в наши-то дни предлагать вместо регулирования планирование, это же все равно, что взять часы кукушку, вырвать маятник, а вместо этого вставить рычаг и поставить специального человека, чтобы рычаг тот качал и периодически кричал: Ку-ку. Ку-ку. Ку-ку.

Захотят ли эсдеки и коммунисты снимать между собой противоречия?

Итак, нами предложена некая точка в идеологическом пространстве, куда могли бы сдвинуться как социал-демократы, так и коммунисты без

утраты собственной идеологии, то есть без угрозы впасть в тяжелейший психологический шок, вызванный крахом мировоззрения.

Социал-демократы при этом получают марксистское обоснование своей сегодняшней позиции, основывающейся на взглядах Бернштейна. При этом, правда, они должны будут принять на вооружение марксизм, тогда как сейчас эсдеки относятся к марксизму критически – по крайней мере большинство российских эсдеков. А потому переход на эту позицию совсем уж безболезненно не пройдет.

Для коммунистов сдвиг в эту точку более сложен, поскольку из предлагаемого взгляда на марксизм вытекает принципиальная ложность марксизма-ленинизма. Тем не менее, концепция, предлагаемая мной, является марксизмом. Более того, я настаиваю, что это – ортодоксальный марксизм. Что марксистская теория развивается именно так и никак иначе. Если устранить ту логическую нечеткость, что имеется в самом концептуальном ядре марксизма, в Манифесте Коммунистической партии, то марксизм повышает внутреннюю логическую согласованность, а следовательно появляется возможность делать более точные предсказания, логичнее описывать имеющуюся социальную действительность, точнее проводить классовый анализ. Более того, в этом случае практически вся критика марксизма, созданная на протяжении XX века, получает логичное объяснение в рамках марксизма и начинает не опровергать, а подтверждать марксизм. И главное – сдвигаясь в эту точку идеологического пространства, коммунисты остаются марксистами. А потому коммунисты вполне могли бы сдвинуть свою идеологию в предлагаемую область, как бы разительно ни отличались предлагаемые мной взгляды от сегодняшних взглядов коммунистов, поскольку сдвинувшись, они все равно остаются марксистами и коммунистами.

Но вот ведь вопрос – А захотят ли сдвигаться в эту точку, захотят ли изменять свою идеологическую позицию как эсдеки, так и коммунисты? Возможно сдвинуть – еще не значит легко сдвинуть.

Но позвольте, читатель? А откуда же я-то могу знать ответ на этот вопрос?

Я всего лишь еще раз указываю на то, что имеющиеся сегодня идеологические позиции как эсдеков, так и коммунистов, не позволяют им ни перевалить половинный предел популярности в одиночку, ни даже создать коалицию, которая могла бы такой предел преодолеть.

А потому эсдеки могут, конечно, указывать коммунистам на аморальность политики большевиков, как и говорить о ценностях – Свободе, Справедливости и Солидарности. Однако все эти аргументы ничтожны для коммунистов. Если бы они могли как-то на них повлиять, то давно бы уже повлияли. Но быть может апелляция к ценностям окажет какой-то эффект на главного арбитра – на народ, сидящий в зале и наблюдающий за идеологическими спорами, разворачивающимися на политической сцене? На мой взгляд, сие весьма сомнительно. Очень уж непривычна для русского уха такая аргументация. А при слове «ценности» первая ассоциация, что приходит в голову – это европейские либеральные ценности, ради которых НАТО сначала разнесло в пух и прах Ирак, потом без объявления войны бомбило Югославию, а потом и в Афганистан вломилось – ради того, чтобы там без проблем производились наркотики,

экспортируемые затем в Европу транзитом через нашу страну. Как-то это все малосимпатично – уж больно жлобские ценности.

В равной мере и коммунисты могут, конечно, игнорировать критику Советского Союза, как провокационную, и продолжать настаивать на Исторической Миссии Рабочего Класса. Но возможно ли добиться победы, основываясь на идеологии мелкосоциалистического класса? В любом случае, мелкие социалисты всегда проиграют в споре с крупными социалистами, то есть менеджерами, которым и принадлежит власть в современном мире. А что будет с коммунистами, если начать критиковать их с позиции марксизма? Ведь еще на заре возникновения марксизма-ленинизма Плеханов назвал бредом, предлагаемый Лениным план революции. А следом все марксисты предупреждали большевиков о Термидоре, что те проигнорировали. Но ведь он и реализовался в 1937 году, а самонадеянная «ленинская гвардия» пошла по этапу и была физически истреблена во время репрессий. И уж, конечно, марксизм-ленинизм не смог предсказать ни ту роль, что сыграли в мировой истории национал-социалисты, а потому коммунисты проглядели приход к власти Гитлера, ни крах собственного «социального эксперимента» большевиков, когда Советский Союз рассыпался вдребезги – два самых больших социальных катаклизма XX столетия. Что же вообще в таком случае способен предсказать марксизм-ленинизм? Так выдержит ли сегодняшняя идеология коммунистов прямое столкновение с марксизмом?

Снятие противоречий с национал-патриотами

Теперь, когда мы нашли идеологическую точку, куда могли бы сдвинуться и эсдеки, и коммунисты, надо согласовать эту точку с национал-патриотами. То есть мы должны либо сдвинуть ее в направлении к национал-патриотам, либо показать – как идеология национал-патриотов может сдвинуться к этой точке. При этом очевидно, что нейтральный патриотизм этатистского характера вполне согласуется со многими идеологиями, и с предложенной нами в предыдущем разделе – также.

Идеология, направленная на усиление нашего государства, очевидно должна предполагать и улучшение благосостояния народа. Иначе, о каком же процветании страны вообще может идти речь? И если даже патриотизм и противоречит какой-либо идеологии (в то время, когда эта идеология находится в оппозиции), то, как только идеология приходит к власти и начинает эту власть укреплять, то есть усиливать дееспособность государства, какие-либо противоречия между этой идеологией и патриотизмом исчезают. Так в свое время патриоты, вплоть до царских генералов, пошли на службу к большевикам – как только большевики власть захватили и начали не разлагать армию, а, наоборот, строить новую армию для отпора внешнему врагу.

Можно было бы говорить о противоречии между марксизмом и патриотизмом – поскольку марксизм ставит стратегическую цель отмирания государства. Но, во-первых, даже когда государство отомрет, останется же еще народ России, а он, согласитесь, важнее государства даже и для патриотов. А потому теоретически вполне можно представить усиление и процветание нашей страны даже и в отсутствие государства.

Здесь главное вот эти «усиление и процветание». Если они возможны в отсутствие государства, то противоречий с патриотизмом быть не должно.

Во-вторых, если классический марксизм предполагал переход к социализму в самое ближайшее время (то есть еще в XX веке) и если классический марксизм полагал социализм неантагонистическим обществом (то есть уже находящимся в процессе отмирания государства, и это отмирание предполагалось еще в XX столетии), то предлагаемый мной взгляд на марксизм полагает антагонистичность социализма. То есть сохранение при социализме государства. И именно поэтому государства в современном мире сохранились. А если мы так ошиблись с антагонистичностью социализма, который является не первой фазой коммунизма, а только лишь формацией, ближе чем капитализм к коммунизму расположенной, то ниоткуда, собственно, не следует неантагонистичность следующей за социализмом формации. Вопрос перехода от социализма к следующей формации вообще пока слабо разработан в социологии марксизма⁵⁹. Время окончательного отмирания государства отодвигается, таким образом, в неопределенное будущее и требует дополнительных исследований для более точного заключения. А потому возможные разногласия с патриотами по поводу отмирания государства не стоят в повестке дня и не будут стоять, по крайней мере, в течение текущего столетия.

Таким образом, мы можем сузить проблему и согласовывать идеологию марксизма не вообще с национал-патриотами, а с националистами-православными.

Основных противоречий между идеологией марксизма и идеологией русского национализма два:

- Противоречие между интернационализмом и национализмом.
- Противоречие между атеизмом и православием.

Попытаемся снять оба противоречия.

Есть, правда, еще противоречия с националистами-язычниками. Однако вопрос о снятии противоречий между марксизмом и националистами-язычниками встанет только после того как сами язычники снимут свои противоречия с православными. Если пытаться снять противоречия, как с православными, так и с язычниками, следовательно, надо, так или иначе, хотя бы и временно, сместиться на религиозно-мистическую точку зрения. А в этом случае мы не можем пользоваться моделью морально-этического релятивизма и с необходимостью приходим к объективному противостоянию Добра и Зла. Но как раз язычники грешат релятивизмом, а наиболее простой имеющийся в нашем распоряжении прибор, позволяющий протестировать ситуацию (или человека) на предмет этого противостояния – это православный храм.

Как возникла сегодняшняя позиция русского национализма.

В чем заключаются претензии русского национализма по отношению к марксизму?

⁵⁹ Мальцев А.А. Некоторые аспекты ближайшего формационного перехода // Становление гражданского общества и демократической политической системы в РФ: Материалы всероссийской научно-практической конференции (октябрь 2002 года Казань). – Казань: Центр информационных технологий, 2004. – С.195-199.

И даже не столько по отношению к марксизму, сколько к большевикам – ведь именно большевики взяли власть в России (СССР) и, обладая такой властью, подавляли развитие русского национализма, как, впрочем, и любой другой конкурирующей с ленинизмом идеологии. Но поскольку националисты не делают больших различий в данном вопросе, то и мы с этим сейчас согласимся.

Русский национализм как вариант патриотизма еще в дореволюционное время пришел в столкновение с марксизмом, поскольку является консервативной идеологией и был направлен на сохранение той конкретно России, с которой марксизм боролся – Империи Романовых. Бомбисты-революционеры и Черная сотня рассматривали друг друга как враги. А если большевики и осуждали эсеровский террор, это не мешало им грабить банки – совершать экспроприации. Консерваторы же, тем более православные, были сторонниками самодержавия, поскольку государь был помазанником.

Но о религиозной стороне этого вопроса мы поговорим в следующих разделах, когда будем говорить о противоречиях атеизма и православия, пока же выделим чисто светскую сторону проблемы.

После серии революций, когда власть оказалась у большевиков, конфликт между национализмом и марксизмом еще усилился. Националисты вполне могли поддерживать Учредительное собрание, поскольку династия Романовых себя скомпрометировала (именно потому и оказалась возможна Февральская революция), а Учредительное собрание могло при некоторых обстоятельствах сыграть роль Собора – так в свое время были избраны на царство сами Романовы. Надеяться на это националисты вполне могли. Большевики же Учредилку разогнали.

Так и прошел раскол на первом этапе Гражданской войны – большевики против сторонников Учредительного собрания.

Дальше – больше. Вполне понимая сложность задачи – разрушить Великую Империю, которой к тому же вполне помогут иностранные державы – Ленин привлекал на свою сторону все ресурсы, какие только мог. Здесь и игра на противоречиях между империалистическими державами, и помощь международного пролетариата, и использование сепаратизма национальных окраин. По всем пунктам большевики приходили в конфликт с националистами. Впрочем, претензии националистов к большевикам не являются вполне корректными.

Игра на противоречиях и международная помощь не может ставиться в вину большевикам хотя бы потому, что националисты в сходной ситуации ведут себя аналогично. Вспомните русских добровольцев, принимавших участие в войне с Турцией на стороне Греции, Сербии и Болгарии в XIX веке. И если в одном случае русские (то есть интернациональные для Греции и Болгарии) добровольцы воспринимаются как герои, то чего же, в таком случае, стоят претензии к большевикам, что на их стороне сражались международные революционеры-подпольщики из коммунистического движения? Что, когда я что-то делаю, то это хорошо, а когда другие делают то же самое – это уже безобразие? Ну-ну.

Подобная логика несправедлива. Следовательно, идеология, основанная на такой логике, в принципе не может принести победу Святой Руси. Иначе – какая же она Святая?

Аналогично и помощь, оказанная большевикам немцами – пропустили Ленина через линию фронта, да и деньгами помогли – не может ставиться в вину большевикам на том же основании. Русские националисты, то есть белое движение, выступавшее за Единую и Неделимую, также принимало помощь от кого угодно – от Антанты, от японцев, впоследствии и от Гитлера. Пусть не все, пусть часть движения, но ведь принимали. А раз так, то не пора ли сдать в архив подобные обвинения, перестать вспоминать Парвуса и пломбированный вагон?

Наиболее сильное обвинение – использование сепаратизма. Сепаратизм провоцирует разрыв экономических производственных цепочек, способствует краху государства и гуманитарной катастрофе, которая и разразилась в виде Гражданской войны. Впрочем, «право наций на самоопределение» придумали не большевики. В конце XIX века Россия активно настаивала на таком праве для славянских народностей, боровшихся с Турцией за освобождение. Понятно почему – империя Романовых считала себя лидером славянского мира. Ленин просто развернул этот принцип против самих Романовых.

Но неважно – кто именно придумал принцип. Факт – большевики активно использовали сепаратистов против белого движения. Да мало того, что использовали – еще и победили в Гражданской войне под флагом интернационализма, то есть течения, по всей видимости национализму противоположного. Вспомните Апрельские тезисы Ленина – даже сама революция задумывалась большевиками не сама по себе, а только как запал для общеевропейской революции. А русские националисты, воевавшие в белом движении, Гражданскую войну проиграли.

Как раз в те годы возникла идея, что Революция – результат жидомасонского заговора. Посмотрите на логику такого вывода. Русские националисты войну проиграли, следовательно, войну выиграла какая-то другая нация. Какая именно? И тут прямо в глаза бросается, что среди большевиков много евреев. А поскольку в русском национализме еще до революции присутствовал антисемитизм, то вот он враг – и искать не надо.

Но логичным такой вывод выглядит только на первый взгляд. Здесь перемешаны два разных, хотя и связанных, процесса – взятие большевиками власти и большое количество среди большевиков евреев. Ведь до революции еврейские социалисты (Бунд) к большевикам никак не относились, а были противниками Ленина. Но когда большевики захватили власть и разогнали Учредительное собрание, то они столкнулись с саботажем государственных чиновников. Практически все политические партии захват власти большевиками не признали, а соответственно и чиновники отказывались выполнять распоряжения большевиков. Наступал полный крах государственного управления. Большевикам надо было налаживать управление с нуля, а для этого нужны образованные кадры и в большом количестве – страна-то большая. Ленин, конечно, уделял внимание партийной учебе, но в условиях подполья систематическую учебу наладить трудно, да и партия до 1917 года была малочисленная. Выход нашелся в массовом привлечении в партию евреев, которые обладали

достаточным образованием и, как пишет Солженицын, буквально спасли большевиков от краха⁶⁰.

Второй источник идеи о жидомасонском заговоре – белое офицерство. Если революция – результат заговора, то кому, как не масонам, его приписать? Если офицеры и сталкивались с заговорщиками в своей предыдущей, мирной жизни, то эти заговорщики, скорее всего, были масонами, которые присутствовали в дворянской среде дореволюционной России. Большинство русских масонов до революции были дворянами. Но евреев-то среди дворян не было совсем.

Только в условиях Гражданской войны идея масонского заговора могла соединиться с антисемитизмом и появиться идея жидомасонского заговора, какой бы странной эта идея ни была.

Однако война закончилась. Страну надо было восстанавливать из руин. Да и социализм, к которому стремились большевики, невозможен без экономического базиса. То есть надо было не только восстановить страну, но и резко увеличить ее экономическую мощь. Подобные идеи вполне могут поддерживаться патриотами, а потому многие из них пошли на службу к большевикам. Тут можно вспомнить и национал-большевиков – попытку националистов создать идеологический компромисс с большевизмом. И заметное движение среди эмигрантов за возвращение в Россию. Так мог бы возникнуть некий компромисс между ленинизмом и национализмом, но ... не возник.

Во-первых, как уже говорилось, среди большевиков было много евреев, которые вступили в партию, когда надо было заново создавать машину государственного управления. А они вполне естественно относились с подозрением к русскому национализму, поскольку подозревали за ним антисемитизм. Вот что пишет по этому поводу Солженицын: «Как и многого он (Ленин – А.М.) не предвидел в государственных вопросах, так не предвидел и: насколько же образованный, а больше – полуобразованный слой евреев, в результате войны рассеянный уже по всей России, выручит его государственность в решающие месяцы и годы, начиная с замены массово бастующих против большевизма российских чиновников. Это был тот слой еврейских приграничных выселенцев, который не вернулся в родные края после войны.»⁶¹. Или еще: «...овладеть государственным аппаратом и значительно его видоизменить нам удалось только благодаря этому резерву грамотных и более или менее толковых, трезвых новых чиновников»⁶².

Во-вторых, большевики бредили мировой революцией, то есть в применении к нашим условиям – экспортом революции, хотя такая идея и противоречит марксизму. (Впрочем, когда это большевики были марксистами?) Экспортом сначала с помощью Конной армии, позднее – с помощью танков. Независимо от того, строили мы социализм в одной отдельной стране, либо же полагали это невозможным – в любом случае большую часть своих усилий РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б)–КПСС направляла на подготовку к экспорту революции. И Коминтерн для этого создали, а

⁶⁰ Солженицын А.И. 2002. Двести лет вместе: В 2ч. Ч.2. М.: Русский путь. – С.77.

⁶¹ Солженицын А.И. Двести лет вместе: В 2ч. Ч.2. – М.: Русский путь. 2002. – С.77.

⁶² Ленин Н. О еврейском вопросе в России / Введение С. Диманштейна. – М.: Пролетарий, 1924 – С.17-18. (цитируется по: Солженицын А.И. Двести лет вместе... – С.79.)

позднее поддерживали многие режимы и политические течения в странах третьего мира. Вспомните, например, какой танковый кулак держали мы в ГДР уже после Войны. То есть коммунисты стремились к мировому господству, а Россию воспринимали всего-лишь как плацдарм, интересами которого можно жертвовать, если это надо для Мировой революции. Конечно, жертвы обосновывались не столько Мировой Революцией, сколько Светлым Будущим. Но, согласитесь, это уже детали.

В-третьих, большевики победили с опорой на сепаратистов и декларировали интернационализм, который, кроме всего прочего, был нужен им для пропаганды на мировой арене. А потому и внутри страны большие ресурсы направлялись на развитие национальных окраин. Ресурсы дефицитные, которые, тем не менее, приходилось отнимать от развития собственно России.

В-четвертых, в стране, и, тем более, в эмиграции оставалось заметное количество противников большевизма. А потому большевики с подозрением относились ко всем, кто от них идеологически отличался. Да что там – относились с подозрением к другим идеологиям? Внутри самой-то ВКП(б) какую кровавую разборку они устроили, выясняя, кто является большевиком, а кто – нет.

Наконец, в-пятых, русский национализм, как и любой национализм, обращался к истории народа. А какая это была история в данном случае? Имперская Россия или княжеская Русь. Как раз с этой историей большевики боролись, а потому никак не могли благожелательно относиться к национализму. Вот что пишет, к примеру Солженицын: «Да даже само слово «русский», сказать: «я русский» – звучало контрреволюционным вызовом, это-то я хорошо помню и по себе, по школьному своему детству. Но без стеснения всюду звучало и печаталось: русопяты!»⁶³.

По всем этим причинам движение националистов на сближение с большевиками встречного ответа не получило.

Отчетливее представьте себе эту ситуацию, в которой оказались националисты. Идеологическое течение, видящее смысл в усилении России и процветании русского народа, потерпевшее поражение в жесточайшей Гражданской войне и теперь пытающееся как-то приспособиться к возникшей реальности. Что они видят? Идет широкая индустриализация, страна выходит на второе место в мире по уровню экономики. Постепенно повышается уровень жизни народа, возникла реально бесплатная медицина и всеобщее образование. Повышается авторитет страны на международной арене. Казалось бы – сбываются все мечты националистов. И националисты хотели бы примириться с этой властью. Но нет. Власть считает русский национализм контрреволюционным и жестко подавляет. Психологический конфликт. Трагедия.

В таких условиях любые действия властей, которые можно истолковать как поворот к русскому национализму, именно так и истолковываются – независимо от того, какие причины эти действия вызвали, и насколько оправданно такое истолкование. А в самой властной партии пытаются

⁶³ Солженицын А.И. Двести лет вместе: В 2ч. Ч.2. – М.: Русский путь. 2002. – С.274.

найти хоть каких-то лидеров, кого можно было бы посчитать русским националистом, и в то же время каких-то других лидеров, на кого можно было бы обратить свой гнев – независимо от того, насколько такая сортировка большевиков соответствует реальности. Так еще во время Кронштадтского восстания были лозунги «Долой Троцкого!», но не было лозунгов «Долой Ленина!».

Террор 30-х годов явился результатом борьбы за власть внутри ВКП(б). Борьба шла сначала против троцкистов, а затем и против других группировок, не склонных признавать безраздельную власть Сталина. Но как эта борьба преломляется в глазах националистов? «Жертвами репрессий в 30-е годы, за которые несет ответственность Сталин, стали прежде всего «старые большевики», а если сказать точнее, те самые большевики еврейской национальности, которые и творили бесчинства в стране с 1917 по 1930 г., выполняя установки мировых сионистских кругов.»⁶⁴. «До 90% репрессированных были евреи»⁶⁵.

Но ведь террор не ограничивался одними большевиками: «С конца Двадцатых и Тридцатые прошла полоса судебных процессов и над инженерами: избивали и убивали всю старую инженерию – а она была по своему составу подавляюще русская, да еще прослойка немцев»⁶⁶.

Великая Отечественная война стала началом некоторой реабилитации русского национализма. Власть обращается к нашей Истории, вспоминаются имена Невского, Суворова, Кутузова. Изменяется отношение к Православной церкви. Этот поворот и сегодня с оживлением вспоминают националисты. А на этом основании предполагают самого Сталина русским националистом. Однако, насколько это оправданно? Сталин был руководителем государства в ситуации, когда немцы нанесли сокрушительный удар. Понятно, что в этих условиях он использовал все доступные ресурсы. Полагаю, что и Джохар Дудаев, если бы он руководил не Чечней, а Россией и перед ним стояла задача отражения внешней агрессии, тоже стал бы русским националистом. Но вот вопрос – насколько искренне?

И даже послевоенные репрессии, действительно носившие определенный антиеврейский характер, нельзя считать, как того желают наши антисемиты, признаком того, что Сталин стал русским националистом, поскольку они были уравновешены одновременным ударом по русским националистам – ленинградское дело антипартийной группы Кузнецова-Родионова-Попкова.

Как видите, националистам хотелось бы, чтобы действующая в России (СССР) власть носила национальный характер. А потому предпринимаются попытки любые действия властей, которые можно охарактеризовать как националистические, именно националистическими и считать. Однако внимательное рассмотрение событий не дает достаточных поводов для такой оценки действий наших властей. Реальный результат таков, что скорее надо говорить об антинациональном характере

⁶⁴ Лузгин В.В. Гуманизация и фашизация как тенденции развития современной мировой истории. // Перспективы развития современного общества: Материалы Всероссийской научной конференции (13-14 дек. 2002 г.). Часть 1. – Казань: Изд.Казан.гос.тех.ун-та, 2003. – С.15.

⁶⁵ Карпов В. Генералиссимус. Кн.1. – М., 2002. – С.148-149.

⁶⁶ Солженицын А.И. Двести лет вместе: В 2ч. Ч.2. – М.: Русский путь. 2002. – С.274.

наших властей – страна рассыпалась и 25 миллионов русских оказались иностранными гражданами, либо лицами без гражданства. В самой России произошла деиндустриализация. Экономический крах совпал с идеологическим. В стране идет депопуляция, население сокращается темпами, сравнимыми с военными потерями. Причем Перестройку устроило Политбюро, подавляющая часть членов которого сделала карьеру в результате Сталинских чисток.

Неудивительно, что в рамках русского национализма возникла идея мирового жидомасонского заговора, жертвой которого Россия оказалась. А евреи в рамках такого взгляда выглядят сверхчеловеками, умными, хитрыми, изворотливыми, с которыми просто бесполезно бороться – все равно проиграешь.

Однако спорить с таким взглядом на Историю, доказывать его неадекватность и агитировать националистов перестать быть националистами, перейти на другие идеологические позиции – совершенно неэффективно. Логика не работает в споре идеологических противников. Если человек стал националистом, то уж никак не логические доводы привели его на эту позицию. А потому не логические доводы заставят его изменить эту позицию.

Но позиция все-таки может быть изменена. В том случае, если **в рамках русского национализма** будет выработана другая позиция, более адекватно отражающая действительность. В этом и только в этом случае конкретный националист получит возможность выбора между двумя различными позициями. Но выбирая любую из них, он будет оставаться националистом, что, собственно, и дает ему эту свободу выбора.

Однако в рамках русского национализма практически нет попыток предложить какой-либо другой взгляд на историю, кроме модели жидомасонского заговора. Какой-то новый взгляд на евреев, на проблему взаимоотношений евреев с русскими был предложен А.И.Солженициным в книге 200 лет вместе. Но развития этот взгляд не получил. По крайней мере пока.

Противоречия марксизма в национальном вопросе

Марксизм придерживается позиции интернационализма. Полагается, что главными противоречиями являются классовые, а национальные противоречия являются второстепенными. Такое утверждение вполне похоже на правду – действительно, если в обществе сглажены классовые противоречия, то есть уровень эксплуатации не высок, а уровень жизни народа, наоборот, улучшается год от года, в таком обществе и национальные противоречия также обычно стерты, сглажены. Но как только качество жизни народа падает, как только обостряются классовые противоречия, это всегда приводит к обострению и национальных противоречий.

Механизм здесь такой. Усилившаяся эксплуатация приводит к концентрации ресурсов в руках элиты. Эксплуатируемым классам ресурсов не хватает. Начинается конкуренция за ресурсы, которая идет не только на межсемейном (индивидуальном) уровне, а принимает форму межнационального конфликта. Но началось-то все с усилившейся эксплуатации и дефицита ресурсов. А потому надо не втягиваться в

межнациональный конфликт на стороне своей буржуазии против инациональной, а бороться против эксплуатации как таковой. И как только эксплуатация будет побеждена, сгладятся и межнациональные конфликты. То есть возникает четкое впечатление, что аргументом являются именно классовые противоречия, а национальные являются какой-то функцией от классовых. Или, если разложить социальные противоречия в ряд, то классовые будут главным членом, а национальные – только лишь уточнять картину.

Однако это все же упрощенный взгляд. Он дает стационарную картину процесса. Что с того, что классовые противоречия считаются более важными? В условиях нестационарного процесса, когда картина нетрадиционно меняется, когда появляются новые социальные эффекты, к примеру, возникает депопуляция, вымирание одного из этносов, даже и второстепенные противоречия могут давать больший выброс социальной энергии, чем классовые, пусть даже последние и считаются основными. Сознание того, что эксплуатация, наконец, побеждена, вряд ли даст большое утешение представителю какого-либо этноса, если в процесс борьбы его этнос полностью вымрет.

А наша задача – пройти в будущее, но пройти без социальных катаклизмов. Поэтому несколько неосторожно игнорировать национальные противоречия, хотя бы они и были второстепенными. Опасно.

Я уже приводил классический пример Германии 30-х годов. Коминтерн отказался признать за национал-социалистами реальную опасность, и из Москвы блокировали все попытки немецких коммунистов пойти на союз с социал-демократами в предвыборной борьбе. Закончилось это приходом к власти Гитлера и далее – Второй Мировой войной.

Точно также именно сепаратизм национальных окраин вдребезги разорвал Советский Союз. Но что такое сепаратизм? Это именно борьба за ресурсы. А ведь ранее марксизмом-ленинизмом декларировалось, что национальная проблема в СССР решена, и в Советском Союзе построена новая общность – советский народ. В последние годы существования СССР даже в паспорте в графе «национальность» иногда писали – гражданин СССР.

К тому же проблему усложняет то, что очень часто национальные конфликты не просто следуют за обострившимися классовыми, а сливаются с ними. И тогда попробуй выясни, какой фактор – национальный или классовый – является более важным. Национальный и классовый конфликты сливаются, например, в случае, когда страна образовалась в результате внешней агрессии. Тогда элита имеет одну национальность, а эксплуатируемый народ – другую. Отсюда в марксизме есть положение о прогрессивности национально-освободительной борьбы. Но это тоже упрощение.

Если логика этого вывода верна, если этнизация рабочей силы происходит именно вследствие иностранного завоевания, то тогда откуда взялась эта этнизация, к примеру, в США? Ведь там имеется этнизация не индейцами, а приезжими эмигрантами – это белые американцы сортируются по профессиям, а вовсе не индейцы. Как отмечает

Валлерстайн, этнизация рабочей силы существовала всегда⁶⁷. А ведь в марксизме предполагается, что национальные противоречия со временем стираются. Но если, как мы видим, происходит этнизация рабочей силы, причем такой процесс есть нечто обычное, то это означает, что и слияние национальных противоречий с классовыми также происходит регулярно. А потому национальные противоречия в рамках многонационального государства есть явление обычное и стираются они только в результате устранения эксплуатации, то есть социальной революции и построения коммунизма (бесклассового общества). Но если коммунизм не является ближайшей перспективой, тогда межнациональные противоречия вполне могут не стираться, а нарастать – смотря по тому, как развиваются классовые противоречия.

Как видите, позиции по национальной проблеме, как классического марксизма, так и марксизма-ленинизма, не являются безупречными и порождают некоторые вопросы. Откуда же взялось это упрощение – тезис о том, что основными конфликтами являются классовые? «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов», – сказано в Манифесте Коммунистической партии⁶⁸. И с тех пор так и шло, что именно классовым противоречиям марксисты уделяли наибольшее внимание.

Определенная логика в таком упрощении есть. Во-первых, надо учитывать обстановку в мире, и в частности в социальных науках, в то время, когда Манифест писался. В те годы историки описывали в основном межнациональные, межэтнические, межгосударственные конфликты, полагая их главным содержанием Истории. В таких условиях Маркс вполне мог несколько полемически заострить свое утверждение, чтобы сместить фокус на классовые противоречия. Тем более, что Манифест в той же мере пропаганда, в какой и научный труд – это программа партии.

Во-вторых, правящие классы по факту космополитичны. Если где произойдет революция, то первая реакция соседних стран – задавить. Чисто из самосохранения, чтобы нее перекинулось. (Во всяком случае, так было во времена Маркса.) А потому в интересах борьбы с буржуазией выгодно такой союз создать и по эту сторону баррикад. Для того и был создан Интернационал. То есть утверждение, что основные конфликты – классовые, а не национальные, это утверждение является, прежде всего, пропагандистским ходом и уже только во вторую очередь – формулировкой социологического закона.

В-третьих, если мы хотим улучшить социальную обстановку, снизить уровень социальных конфликтов, то именно классовые характеристики изменить проще всего. Создайте систему социальных лифтов, раскрутите восходящую социальную динамику и наиболее активные и способные уйдут в элиту. Социальный протест если и сохранится, то примет скрытый, стертый характер – в силу отсутствия индивидуумов, что могли бы озвучить его, развернуть агитацию и поднять массы на бунт. Сравнительно с национальными, классовые признаки легко меняются. Их может изменить

⁶⁷ Валлерстайн И. Идеологические противоречия капитализма. // Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. – М.: Логос-Альтера, Ессе Номо. 2003. – С.44.

⁶⁸ Манифест Коммунистической партии – <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>

отдельный человек на протяжении своей жизни. Для изменения национальных признаков все-таки должно пройти несколько поколений.

Но в таком случае, если национальные признаки более стабильны, чем классовые, – почему же основными конфликтами считаются классовые? Тем более, что данное утверждение является упрощением даже и в рамках классического марксизма. Полное утверждение звучит так:

«Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни.

Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны – труда, с другой – семьи. Чем менее развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей.»⁶⁹.

Посмотрите – Энгельс выстраивает зависимость. Чем слабее социально-экономическое развитие, тем больше Человек зависит от капризов Природы, тем сильнее Историю определяет производство самого человека, продолжение рода. И наоборот – чем выше социально-экономическое развитие, тем меньше влияет на Историю процесс продолжения рода, а больше влияет производство средств к жизни, то есть экономическое развитие, то есть расстановка классовых сил и способы решения классовых конфликтов.

На первый взгляд – все логично. Человек вырвался из Природы, создал свою (искусственную) среду обитания. А раз Человек создал стабильную среду обитания и теперь не зависит от перепадов температур (одежда и обогреваемые жилища), от засух и неурожая (развитие мелиорации), от болезней (антибиотики и прививки) – много еще от чего Человек теперь не зависит. Следовательно, Человеку уже не надо меняться биологически, приспособляясь к изменчивой Природе. Он компенсирует изменчивость Природы чисто техническими средствами. На Северном полюсе, в Антарктиде, в Космосе, на дне моря Человек строит домик, разворачивает станцию и прекрасно существует, подкрепленный всей мощью современной цивилизации. Нам не надо отращивать жабры или накапливать слой подкожного жира. Мы и без них прекрасно себя чувствуем. Эволюция человека остановилась. И даже последняя биосоциальная эволюция – эволюция семьи – приходит к своему завершению, когда в современной Европе женщина уже не зависит экономически от мужчины, следовательно, она может не терпеть причуды его характера, а развестись и спокойно растить детей в одиночку. Человек больше не эволюционирует биологически, человек эволюционирует социально. Что же до различий между представителями различных рас и

⁶⁹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства – http://bookz.ru/authors/fridrih-engel_s/engelf01/1-engelf01.html

национальностей, то все эти фенотипические различия не выходят за пределы одного и того же подвида *Homo sapiens sapiens* вот уже 40 тысяч лет.

Примерно такая логика послужила основой вывода о том, что национальные противоречия являются второстепенными и будут становиться все менее важными по мере нашего продвижения в будущее.

Вывод этот является, тем не менее, гипотезой, и у нас есть все основания в нем сомневаться.

Начнем с того, что неверно само предположение, что на высокой ступени развития труда, при большом общественном богатстве проблем с продолжением рода нет – а именно это утверждает Энгельс. И в его время, действительно, проблем с рождаемостью в Европе не было. Но если так, тогда почему в современной Европе упала рождаемость? А низкий уровень рождаемости европейцев вместе с наплывом арабов порождают вполне заметные конфликты. И это конфликты не только классовые, вследствие этнизации рабочей силы, но и межнациональные, межконфессиональные и так далее.

Возьмем несколько широкоизвестных социальных катаклизмов.

Открытие Америки. В результате чего племена индейцев пришли в соприкосновение с белыми поселенцами из Европы и были практически выбиты. Сегодняшняя их численность не идет ни в какое сравнение с той, которая образовалась бы без вмешательства европейцев.

Можно, конечно, утверждать, что победа европейцев была неизбежна, поскольку Европа уже вошла в капиталистическую формацию, а североамериканские индейцы находились еще на доклассовом уровне. Тем более, что это так и есть. И можно, конечно, утверждать, что побудительным мотивом колонизации Америки было желание построить фабрику вдалеке от налоговых органов и получать капиталистическую прибыль. Наверняка у некоторых белых поселенцев именно этот, или подобный мотив и был. Однако у большинства поселенцев, пускавшихся в фургонах на колонизацию Дикого Запада, был простой мотив – получить землю, чтобы можно было сеять хлеб и прокормить семью. То есть, выражаясь биологически – размножиться. Не говоря уже о том, что у индейцев, боровшихся за свое существование, был еще более простой мотив – выжить. Можно, конечно, заявить, что они боролись с эксплуатацией. Но ведь их же не эксплуатировали, а просто уничтожали. Потому что миллионам белых американцев была нужна земля, чтобы стать фермерами, завести семью и родить детей.

Так влиял ли на Историю процесс продолжения рода? Можно ли утверждать, что его влияние меньше, чем влияние классового развития?

Да и капиталисты. Хотя принципиальной разницы нет – кого именно капиталист будет эксплуатировать на фабрике, белого или индейца. Однако для полноценной эксплуатации индейца сначала надо поднять его культурный уровень, чтобы он мог стать квалифицированным рабочим. Что представляет собой не простую задачу, по крайней мере, требует значительного времени.

Да что там квалифицированные рабочие – даже в сельском хозяйстве индейцы не соглашались с положением эксплуатируемых, воспринимали белых как захватчиков и вели против них войну. Белые также вели войну

против индейцев – на уничтожение. То есть надо говорить уже не о том, что индейцы, попав в дискриминируемое положение, не могли эффективно продолжать свой род, то есть размножаться, а надо говорить, что род индейцев уничтожился. Чтобы избежать постоянных восстаний на плантациях, белые уничтожили индейцев, а вместо них завезли негров из Африки, которые не бунтовали и спокойно размножались.

Вопрос – так повлияло ли на Историю отличие негров от индейцев? И те, и другие находились на доклассовой стадии развития. Но одни бунтовали до последней возможности, в результате чего у них рождаемость сменилась массовой смертностью. А другие компенсировали неблагоприятные социальные условия высокой рождаемостью, как они привыкли такой рождаемостью компенсировать неблагоприятные природные условия. В результате сейчас в США индейцев (и метисов) заметно меньше, чем могло бы быть, а негры (и мулаты) могли бы вообще не стать массовым слоем населения – если бы белые не выбили индейцев и не завезли вместо них негров.

Можно, конечно, утверждать, что классовые противоречия все равно носили бы примерно такой же характер. Но в таком случае мы сознательно будем рассматривать классовые противоречия и абстрагироваться от национальных конфликтов. А отказ от рассмотрения национальных конфликтов не является доказательством их отсутствия.

А кроме того, само утверждение, что классовые противоречия не изменились бы – это утверждение не верно. Вот представьте себе, что белые уничтожили бы индейцев, поскольку те непрестанно бунтовали (как это и было в имеющейся реальности), но негров бы не завезли, а провели классовое расслоение и использовали в сельском хозяйстве труд белых поселенцев. Скажем, объявили бы всю землю собственностью государства и крупных землевладельцев, а прибывающих эмигрантов использовали как наемных сельскохозяйственных рабочих. Как бы это повлияло на Историю?

Во-первых, труднее было бы уничтожить индейцев, поскольку в этом случае поток эмиграции в Америку был бы существенно меньше – зачем белому ехать в Америку, если он и дома может быть наемным сельскохозяйственным рабочим? Следовательно, и людских ресурсов в войне с индейцами у белых было бы меньше. Уровень потока миграции подогревался как раз надеждами миллионов белых получить землю.

Во-вторых, использование негров, собственно, и создало специфику Южных штатов. А не было бы массового вывоза в Америку черных невольников, в Южных штатах было бы обычное сельское хозяйство европейского типа, следовательно, и войны между Севером и Югом также не было бы.

Так повлиял ли на Историю процесс продолжения (сохранения) рода?

Версальский договор. В результате этого договора и так уже разоренную войной Германию принудили выплачивать большие репарации странам Антанты. Не будем здесь обсуждать вопрос – заслуженно или нет. Сейчас это роли не играет. Важнее, что в результате экономика Германии восстанавливалась медленнее, чем во Франции, а уровень жизни был ниже. А уровень жизни это, кроме всего прочего, рождаемость, то есть производство непосредственной жизни. Не так-то разбежишься заводить семью, если нет работы. То есть конечно, эксплуатация капиталистами

рабочих в данном случае имела место – в этом нет никакого сомнения. Как протест против эксплуатации немцев германскими капиталистами возникло сразу две партии рабочего класса – социал-демократы и коммунисты. Но на Историю в этом конкретном случае большее влияние оказал тот факт, что экономика Германии была в результате репараций в худшем положении, чем экономика Англии или Франции. Жизненное пространство немцев было сужено. А под жизненным пространством следует понимать не только географию и площадь страны, но прежде всего экономическое пространство, поскольку не география, не площадь страны, а именно экономическое пространство определяет плотность населения, следовательно, и его общее количество при заданной географической площади. Грубо – количество имеющихся рабочих мест, то есть, в конечном счете, возможность продолжить род. Именно на жизненное пространство указывал Гитлер, а потому он и победил на выборах.

Можно, конечно, говорить, что за Гитлером стояли монополии. (Коммунисты именно это и говорят, как единственное объяснение феномена Гитлера.) Но тут, однако, необходимо отметить несколько важных пунктов.

Если монополии, то следовательно менеджеры, то есть управляющие коллективным капиталом (картелями, трестами, акционерными обществами), а не индивидуальные капиталисты. А раз так, то Гитлер символизировал не столько поражение рабочего класса мелкобуржуазной реакцией, сколько поражение мелкосоциалистического рабочего класса в борьбе с крупносоциалистическим классом менеджеров. Ничего особо исключительного здесь нет. В Советском Союзе во внутрипартийной борьбе внутри ВКП(б) также победила не левая (то есть рабочая) оппозиция, и не правая (то есть буржуазная и мелкобуржуазная) оппозиция, а победил ставленник класса номенклатуры (менеджеров), опирающийся на монополии – Сталин. Ни один рабочий не сможет так обобществить промышленность, как это сделает самый захудалый номенклатурщик. Разве что процесс шел несколько по-другому. Гитлера стали поддерживать уже имеющиеся монополисты. Большевики же сначала конфисковали и монополизировали всю промышленность, а уже потом у них во внутренней борьбе победил тот лидер, который больше соответствовал монополизированной экономике. Сталин, в отличие от Гитлера, сам был монополистом-номенклатурщиком и руководил советской промышленностью еще до того момента, когда победил во внутрипартийной борьбе – поскольку именно ВКП(б) планировала развитие советской экономики.

Но это различие в процессе создавало и различие обстоятельств прихода к власти. Сталина сначала назначили генеральным секретарем ВКП(б), а уже потом он победил во внутрипартийной борьбе, опираясь на эту должность – чисто за счет организационных мероприятий. Гитлеру же надо было победить в свободной конкурентной борьбе на выборах. А потому можно, конечно, говорить, что Гитлер проводил политику монополий. Но если это единственное объяснение, то почему, в таком случае, монополии стали его поддерживать? Что, они не могли выдвинуть политика

из своей среды? А если не из своей среды, то почему именно Гитлер? Что такое особенное было у Гитлера, чем он отличался от других политиков?

Это была национальная проблема.

Шел экономический кризис, положение рабочего класса было тяжелым. Эсдеки предлагали перераспределить прибыли в пользу рабочего класса. Коммунисты предлагали полностью отобрать прибыли у монополистов, а уже потом распределить их среди рабочего класса. Нацисты обращали внимание на то, что сами прибыли невелики, что они сократились в результате поражения в войне и выплачиваемых репараций. А потому предлагали не делить маленький пирог, а сначала захватить пирог побольше. Именно этот вариант решения проблемы и получил наибольшее число голосов на выборах.

Если эсдеки и коммунисты в своей пропаганде опирались только на классовые зависимости, то есть учитывали только производство средств к жизни, то нацисты говорили про оба фактора – как про производство средств к жизни, так и про производство самого человека, продолжение рода. А производство самого человека в Германии 30-х годов сталкивалось с большими проблемами. До прихода Гитлера к власти, в Веймарскую эпоху, рождаемость в Германии постепенно снизилась с 36 рождений на тысячу человек в 1901 году до 14,7 в 1933-м. Учтите также, что потери в 1-й мировой войне сравнивали с предыдущими войнами, а не со второй мировой, которой еще не было, а потому они выглядели шокирующими. В таких условиях нацистская пропаганда привлекала сторонников. После прихода к власти нацисты специально занимались повышением рождаемости, вводили законодательство, разработанное для повышения не только количества, но и качества населения Германии. (Я здесь не говорю о фактическом повышении качества, я имею в виду декларации – поскольку декларации, даже и необоснованные, оказывают на общественное мнение воздействие никак не меньшее, чем фактическое положение дел.)

Так можно ли утверждать, что процесс продолжения рода меньше влияет на Историю, чем классовые конфликты? Те, кто это утверждал, как раз не смогли вовремя оценить нацистов и пропустили Гитлера к власти.

Гражданская война в России. После Октябрьской революции в последовавшей затем гражданской войне большевики победили не в последнюю очередь потому, что на их стороне воевали национал-сепаратисты. Вот, к примеру, мнение И.Сталина: «Революция в России не победила бы, и Колчак с Деникиным не были бы разбиты, если бы русский пролетариат не имел сочувствия и поддержки со стороны угнетенных народов бывшей Российской империи.»⁷⁰. То есть и здесь национальный фактор оказал существенное влияние на течение процесса.

Все это заставляет сомневаться в утверждении, что, по мере социально-экономического развития человечества, производство средств жизни начинает сильнее влиять на Историю, чем продолжение рода. **Надо как минимум учитывать оба фактора.** Собственно, в приведенной выше цитате Ф.Энгельса из «Происхождения семьи» как раз и высказывается утверждение, что оба эти фактора влияют на Историю. Правда, потом

⁷⁰ Сталин И. Об основах ленинизма. // Сталин И. Вопросы ленинизма. – М.: Гос.изд.полит.литературы, 1939. – С.51.

добавляется, что по мере развития цивилизации и увеличении общественного богатства фактор продолжения рода отходит на второй план. Такая недооценка зависимости человека от Природы весьма характерна для XIX столетия. Европа слишком гордилась своим могуществом, полагала, что это где-то там далеко неразвитые дикари зависят от слепой игры Природных сил. А в Европе человек защищен всей мощью цивилизации от случайных капризов Природы. Вот слова Энгельса: «Начинавшееся вместе с развитием руки и труда господство над природой»⁷¹.

Однако, насколько в действительности Человек освободился от власти Природы? От влияния холода и голода Человек, по крайней мере в развитых странах, действительно освободился. Но ведь это не единственные неблагоприятные природные факторы. Есть, например, болезни. Так во время пандемии чумы XIV века погибло до половины населения Европы. Вы скажете – развитие медицины. Действительно, открытие антибиотиков в XX веке привело сначала к тому, что были, казалось бы, побеждены многие болезни, но впоследствии это привело к появлению новых вирусов, устойчивых к антибиотикам. По мере того, как побеждаются одни болезни, их место занимают другие, не менее смертельные. Так в конце XX века началась пандемия СПИДа.

Как видите, и взаимодействие Человека с Природой не позволяет говорить о том, что Человек господствует над Природой, и масштабные социальные процессы показывают, что процесс продолжения рода оказывает непосредственное воздействие на Историю. А потому, рассматривая Историю, мы не можем не учитывать национальную проблему. Народ, нация, этнос должны развиваться и увеличиваться количественно – это нормальный процесс эволюции человеческого общества. По мере социально-экономического развития плотность населения растет. Человеческий прогресс открывает новые степени свободы, а это ведет к увеличению размерности и объема социального пространства⁷². А в результате на той географической территории, где могло прокормиться около сотни охотников-собирателей, вырастает многомиллионный мегаполис. Именно в этом смысл утверждения Энгельса, что История определяется производством непосредственной жизни. Именно в этом смысл прогресса – только так мы сможем вырваться за пределы Земли и заселить Галактику.

Как раз тогда, когда технический прогресс не ведет к увеличению населения, и возникает национальная проблема. Национальная проблема появляется, когда наступает относительная депопуляция. То есть этнос может увеличиваться количественно. Но если в этом же регионе другой этнос будет расти более быстрыми темпами, наступает относительная депопуляция и возникает национальная проблема. Национальная проблема обостряется, когда депопуляция становится абсолютной, то есть идет не рост, а сокращение численности этноса. Но наибольшую остроту национальная проблема обретает, когда сокращение численности этноса

⁷¹ Энгельс Ф. Диалектика природы – М.: Партиздат, 1934 – С.51 // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001011/st000.shtml>

⁷² Мальцев А.А. Проблема свободы – <http://www.esdek.narod.ru/35/malzev24.htm>

идет на фоне роста других этносов, то есть когда относительная депопуляция совпадает с абсолютной.

Рост населения современного мира подошел к некоторому пределу. В Китае уже много лет действует запрет на рождение второго ребенка. Это создает в Китае национальную проблему – они, как и немцы в начале XX века, могут начать требовать увеличения своего жизненного пространства. В Европе и без запретов падает рождаемость на фоне наплыва арабов. А вот у арабов проблем с рождаемостью как раз нет. Ситуация усугубляется бегством из Европы промышленности, когда крупные монополисты выводят производство в страны с низкими налогами. Идет эрозия европейского социального государства – сокращается социальное пространство Европы⁷³.

Все это порождает многочисленные национальные проблемы в современном мире. А поскольку в России идет депопуляция, то эти проблемы касаются нас непосредственно. Если Человечество не найдет новую глобальную идеологию, в русле которой будет возможен социальный прогресс, а следовательно и увеличение социального пространства, Мир ждет череда катастрофических войн. Более того, развитые страны уже начали войну с Международным Терроризмом – реализуется мальтузианский способ решения демографической проблемы.

В такой кризисной обстановке крайне опасно иметь недееспособное государство. Следовательно, нам жизненно необходимо создать демократическую народную Коалицию. Именно об этом и написана эта статья.

Национальная проблема в России и Советском Союзе

Прежде чем пытаться снять противоречия между национализмом и интернационализмом, необходимо описать – как именно стоит национальная проблема в России, и как она стояла в Советском Союзе⁷⁴. Считалось, что национальная проблема в Советском Союзе решена. И опыт Советского Союза (с решенной национальной проблемой) выдвигался как один из главных аргументов в пользу интернационализма против национализма.

Однако именно сепаратизм национальных окраин вдребезги разорвал СССР. Сепаратизм в значительной мере подогревался взглядом на национальную проблему, принятым в современном мире. Это взгляд исходит из опыта буржуазных империй и предполагает конфликт между привилегированным этносом метрополии и дискриминируемыми этносами колоний или национальных окраин. «Англичане в Индии, французы в Африке, сколь бы низменным ни было их происхождение, их интересы, их манеры будут считать себя, каждый из них, представителями современной знати»⁷⁵. А раз так, то классовый конфликт народ – элита

⁷³ Мальцев А.А. Выводы из кризиса – глобальное кейнсианство – http://www.esdek.narod.ru/26/malzev13_komment.htm

⁷⁴ Мальцев А.А. Национальный вопрос. Русский ответ – <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=19070>

⁷⁵ Балибар Э. «Классовый расизм» // Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. – М.: Логос-Альтера, Ессе Номо. 2003. – С.238.

принимает форму межнационального. В борьбе за свободу различных колониальных этносов и разваливаются Империи.

Довольно часто борьба сепаратистов используется конкурентами. Так в XIX веке Российская империя отстаивала Право наций на самоопределение славянских народов в борьбе против Турции – одна империя воевала с другой. В Гражданскую сепаратизм окраин активно использовали Красные против Белых. Но как только феодальная империя Романовых была разгромлена, большевики создали свою коммунистическую империю. А в конце XX века усиливающаяся мировая Империя США использовала это право против СССР. Советский Союз был объявлен Империей Зла, а потому мировое сообщество активно поддерживало советских сепаратистов. И до сих пор многие, так называемые «демократы», продолжают считать оправданным сепаратизм малых народностей.

Однако коммунистические империи, исторически возникшие позже буржуазных, отличаются собственной спецификой национальной проблемы. Отличительной чертой коммунистических империй является декларируемый интернационализм и внутреннее национально-государственное, а не территориальное деление. Такая форма государства представляет собой иерархию национал-социализмов. Так в целом в СССР господствовал русский национал-социализм, в Грузинской ССР — грузинский, а в Абхазской АССР — абхазский. Титульная, "коренная" нация пользовалась существенными расовыми преимуществами перед представителями других этносов (в том числе и перед русским этносом) в рамках своего национально-государственного образования, подавляясь, в свою очередь, более высоким в иерархическом смысле национально-государственным образованием. Осознание гражданами СССР чужих фашизмов, при низком осознании своего собственного фашизма, и является причиной остроты национальных конфликтов на обломках СССР. Как только верхний имперский уровень этой национальной матрешки распался, внутренние нацизмы вцепились друг другу в глотки. К примеру, началась грузино-абхазская война.

Борьба сепаратистов в Советском Союзе и в сегодняшней России за отделение и образование независимого государства не является демократической национально-освободительной борьбой хотя бы уже потому, что в этих вновь образованных государствах сохраняется национальная дискриминация всех остальных этносов. А поскольку все эти новогосударственные образования находятся на той или иной стадии развития постиндустриального общества (хотя бы в качестве топливно-сырьевой периферии постиндустриального мира) и проводят этнократическую политику, то они представляют собой национал-социалистические государства с тем или иным уровнем нацизма. Наиболее характерный пример – сегодняшняя Латвия. Режим апартеида и расовая дискриминация дополняется памятниками эсесовцам, парадами ветеранов войск СС и другими атрибутами, оставшимися от гитлеровского периода истории Латвии.

Русские не являлись привилегированным этносом в Советском Союзе, не являются таким этносом и в сегодняшней России. Более того – русские в России являются этносом дискриминируемым, также как являлись таким

этносом в СССР. Дискриминируемое положение русских во многих субъектах Федерации, к примеру, в Татарстане, хорошо видно на сравнении смертности и рождаемости русских в сравнении с этими показателями для татар. Так по данным переписи 1989 года рождаемость в Татарстане среди татар была в 1,4 раза выше, чем у русских. Причем для сельского населения – в 1,3 раза, а в городах – в 1,5 раза. Смертность среди татар по Татарстану в целом в 1,5 раза ниже, чем у русских, а для городского населения – в 1,8 раза⁷⁶. Как видите, эти данные нельзя списать на то, что, якобы, татары являются отсталой нацией с высокой рождаемостью – в этом случае рождаемость в деревнях была бы выше, чем в городе. Решительно не вижу каких-либо отличий в уровне культуры между русскими и татарами. Именно в городах, где сильнее проявляются социальные различия, сильнее проявлялась и дискриминация русских татарами.

Подробнее эти вопросы освещены в моих статьях:

- ✓ Национальный вопрос. Русский ответ. – <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=19070>
- ✓ Надвигающийся социальный катаклизм – <http://mrija2.narod.ru/sdpr82.html>
- ✓ Национальная проблема в современном мире – <http://mrija2.narod.ru/vest2.html>
- ✓ Расставим все точки над Ё! – http://www.kpbrt.ru/analitics/rasstavim_/
- ✓ Зачем региональной элите в Татарстане нужен был суверенитет? – <http://www.regions.ru/article/any/id/1752146.html>
- ✓ Республика Татарстан. Кто удержал Татарстан от национальных войн? – <http://www.regions.ru/article/news/id/1747221.html>
- ✓ Мифы о Татарстане: Не ястреб, но голубь ли? – <http://www.kreml.org/opinions/79480941>

После развала Союза дискриминация русских в национальных субъектах Федерации только возросла. На это накладывается крах мировоззрения (фактическое отсутствие национальной идеи) и развал экономики. В результате идет депопуляция, причем на фоне неконтролируемой миграции из Китая и бывших союзных республик Советского Союза. Именно это и создает русскую национальную проблему в современной России.

Интернационализм и национализм

Итак, нам необходимо сформулировать новые принципы национальной политики. Эти принципы, с одной стороны, должны соответствовать русской национальной идеологии, с другой – ни в чем не противоречить принципам интернационализма.

Как мы уже говорили, не любая идеология русского национализма отвечает указанным условиям. Так попытка национал-патриотов построить компромисс с коммунистами на базе антисемитизма и апологетики

⁷⁶ Мустафин М. Р., Хузеев Р. Г. Все о Татарстане. (Экономико-географический справочник). – Казань: Таткнигоиздат, 1992. – С.15-16.

Сталина исключает участие в такой коалиции социал-демократов. Расовая дискриминация, как и любая другая дискриминация, являются неприемлемыми для левых. С другой стороны, также не любая трактовка интернационализма отвечает указанным условиям. Интернационализм, предполагающий расовую, то есть этническую, дискриминацию русских в Советском Союзе, и современной России как раз и вызывает рост национализма как реакцию на ненормальное положение.

Отметим, что интернационализм СССР не всегда предполагал подавление русской национальной идеологии. Был короткий период, когда коммунисты прямо обратились к русскому национализму – во время Великой Отечественной войны. То есть бывают ситуации, когда коммунисты поддерживают национализм, хотя обычно они если не придерживаются, то хотя бы декларируют интернационализм. Это ситуация освободительной войны. Да и в классическом марксизме есть положение о прогрессивности национально-освободительной борьбы. Как видите, ситуации, когда интернационализм и национализм не противоречат друг другу, отнюдь не редкость. Эти ситуации возникают регулярно во время освободительной войны против внешней агрессии. Кстати, и коммунисты (КПРФ), когда строили свой компромисс с националистами во время создания Народно-патриотического блока, также создали эту ситуацию – то есть выдвинули положение о современной российской власти как колониальной администрации.

Более того, интернационализм социал-демократов и коммунистов в Веймарской республике не смог победить национализм национал-социалистов как раз именно потому, что нацисты выступали против результатов Версальского договора и репараций, выплачиваемых Германией. То есть это была (на момент 1930-33 годов) мирная, парламентская, освободительная борьба, которая ни марксизму, ни интернационализму по большому счету не противоречила. Поддерживает же марксизм освободительную борьбу в колониях. А чем фашисты были хуже? Это уже потом, когда нацисты прочно взяли власть и проявили другие стороны своей идеологии во внутренней (репрессии против инакомыслящих и евреев) и внешней (агрессивные войны) политике, их идеология пришла в резкое противоречие с марксизмом, да и с любой другой разумной идеологией.

Я подчеркиваю – я вовсе не утверждаю, что социал-демократы и коммунисты не понимали, к чему приведет приход Гитлера к власти. Прекрасно понимали. Но они проиграли в конкурентной борьбе именно потому, что в пропаганде нацистов присутствовал элемент национально-освободительной борьбы. А поскольку в других случаях марксизм такую борьбу поддерживает, то здесь он не смог эффективно с ней бороться. (Ошибки Версальского договора были поняты, и после войны в Европе был введен в действие план Маршалла.)

Итак, интернационализм перестает конфликтовать с национализмом в ситуации национально-освободительной борьбы с внешней агрессией, но конфликтует, когда национализм во внутренней политике выливается в дискриминацию по этническому признаку, а во внешней политике – в агрессивные войны. Но если на идеологической плоскости есть некая область, где национализм и интернационализм традиционно друг с другом

не конфликтуют, то нельзя ли ее как-то расширить, или просто более внятно описать, чтобы создать-таки синтетическую концепцию национальной политики?

Подойдем с другой стороны. Есть ли такая область, где национализм не конфликтует с интернационализмом? Вот даже в той области, что мы только что описали – это интернационализм не конфликтует с национализмом, а вовсе не наоборот. Национализм тут вполне может **ИСПОЛЬЗОВАТЬ** интернационализм, но с какой стати он будет **СТАНОВИТЬСЯ** интернационализмом? Так и Гитлер, взяв власть на волне национально-освободительной риторики, тут же проявил себя как агрессор и расовый дискриминатор. Аналогично и при распаде Советского Союза многочисленные мелкие национализмы прикрывались интернационализмом и на этой основе полагали себя демократическими. Так в начале 1991 года на Украине проходил некий Конгресс демократов, не помню сейчас его точное название, где широко присутствовали различные сепаратисты, именовавшиеся тогда демократами, а также многие российские партии. Резолюция, принятая на нем, предполагала, что они все будут бороться с нарушениями прав человека Верховным Советом СССР. И все присутствовавшие там, так называемые, «демократические» российские партии этот документ подписали. Возмутился один Николай Травкин. Он предложил изменить формулировку и бороться с нарушениями прав советами всех уровней, а не только Верховным. И когда его поправка не прошла, отказался подписывать итоговый документ.

То есть та область, что мы очертили, наших проблем не решает. Мы не можем быть уверенными в национализме, что освободившись от внешней агрессии (или того, что такой агрессией считается) национализм тут же не развернется против интернационализма и не начнет сам осуществлять этническую дискриминацию.

Вот посмотрите на довольно распространенные требования наших националистов о создании Русской республики – такое требование выдвигал, например, А. Широпаев, зам. главы Народной национальной партии⁷⁷. Можно понять логику такого требования. Дискриминируемое положение русских еще в СССР вполне выявляется простым сравнением средней продолжительности жизни русских сравнительно с другими этносами. В то же время Советский Союз демонстрировал привилегированное положение многих этносов в рамках своих национально-государственных образований – различных республик, автономных республик и автономных округов. Ну а поскольку в нашем национальном движении принято героизировать Сталина (во всяком случае, такие настроения широко распространены), то сама структура Советского Союза под сомнение не ставится. В результате корень всех бед видится в отсутствии русской автономии в рамках Российской Федерации.

Но позвольте, ведь уровень дискриминации (эксплуатации) русских в автономиях выше, чем в собственно России. А создание Русской автономии проблему русских в национальных субъектах Федерации не

⁷⁷ Широпаев А.А. Выступление на учредительном собрании Русской Республики. // Я-русский. – 2003. – №19. – С.3.

решит – наоборот, усугубит. Ведь создание такой автономии будет использовано как аргумент для усиления дискриминации русских в уже имеющихся национальных автономиях. Какой же это русский национализм, если он предполагает усиление дискриминации русских? Не говоря о том, что это повышает угрозу распада теперь уже России. Во всяком случае, после того, как Россия в СССР приняла Декларацию о суверенитете, Советский Союз просуществовал не более года.

Как видите, многие идеи, циркулирующие в нашем национальном движении, противоположны не только интернационализму. Они противоположны и русскому национализму также, поскольку основной идеей русского национализма является усиление и процветание России, как единого целого, и русского народа, как носителя русской культуры.

Зададим вопрос – А вот эта идея усиления и процветания России, как единого целого – насколько и в какой области эта идея противоречит интернационализму?

Сейчас в России русских около 80%, то есть по всем международным нормам Россия – моноэтническое государство. Но это европейские нормы – мы-то с вами прекрасно понимаем, что в России, кроме русских, живет еще очень много других народностей. А потому плюнем на Европу, пусть она считает так, как это ей угодно, и встанем на позицию вот этих малых народностей. Каким должно быть строение государства, чтобы интересы вот этих малых народностей также учитывались? Сейчас в республиках центральной России введено государственное двуязычие по принципу: татарский и русский, марийский и русский, удмуртский и русский и т.д. В каждой республике пытаются и делопроизводство вести на двух языках, и учить все население обоим языкам. Спрашивается: сколько языков должен знать татарин, родившийся и закончивший школу в Марийской республике, закончивший институт в Чувашской, переехавший работать в Удмуртию, а затем по каким-то обстоятельствам в Мордовию? Ответ: такой татарин должен знать пять государственных языков, но только не свой родной татарский⁷⁸.

То есть имеющаяся структура Российской Федерации, с делением на национальные субъекты Федерации, если и способствует как-то сохранению культуры малых этносов, то только в том случае, если конкретный представитель этого малого этноса живет на территории того субъекта, где его этнос является титульным. В случае же, когда он выехал в другой национальный субъект Федерации, он оказывается в таком же дискриминируемом положении, как и любой русский. Мы равны в нашем дискриминируемом положении с представителями любой другой национальности. Где-то это все близко к интернационализму.

В современном мире, где стерты границы, а экономика, по сути, представляет собой мировую экономику, у различных мелких национализмов нет альтернативы – жить ли в составе империи, либо же подняться на национально-освободительную борьбу и добиться суверенитета. Действительный выбор, который перед ними стоит – в состав какой именно империи они желают входить. Так все страны Варшавского

⁷⁸ Машков В. Д. Концепция социально-экономического прогресса в условиях информационноиндустриальной революции применительно к территории Советского Союза. – Казань, 2004. – С.147.

договора, вырвавшиеся из Восточного блока стран, недолго оставались независимыми, а тут же вошли в ЕС и НАТО на правах клиентелы. Аналогично и претензии, что предъявляют Советскому Союзу страны Прибалтики, якобы СССР уничтожил их независимость в 1940 году, также необоснованны. У Литвы, Латвии и Эстонии не было исторического выбора – оставаться ли независимыми, либо войти в состав Союза. Действительный выбор, который перед ними стоял – войти ли в состав СССР и воевать против Гитлера, либо быть оккупированными Германией и воевать вместе с ней против России. Так 23 марта 1939г. Германия захватила у Литвы Клайпедскую область – немцы начали стягивать войска к польским границам, готовились к нападению. Правительство Литвы объявило, что оно добровольно возвращает Клайпеду братской Германии.

В соответствии со сделанным странами Балтии историческим выбором, они и сейчас устанавливают памятники эсесовцам и проводят парады ветеранов войск СС.

Итак, перечислим конфликты, в которые вступает национализм.

Во внешней для себя области национализм может вступать в национально-освободительную борьбу, либо сам вести агрессивные войны. Только освободительная борьба признается интернационализмом и то ограниченно – надо всегда помнить, что освободительная борьба, ведущаяся национализмом, после победы часто переходит в агрессивную, а сам освободившийся национализм начинает подавлять другие этносы.

Во внутренней области какой-либо империи следует различать два разных типа национализма – национализм малых народностей и национализм имперской нации. Малые национализмы, входящие в империю, вступают в конфликт с имперским национализмом, то есть ведут национально-освободительную борьбу – это для них внешняя область. Однако признание этой борьбы интернационализмом (либо отрицание ее) должно быть четко обусловлено тем, насколько они, эти малые национализмы, агрессивны. То есть насколько они сами готовы признать равноправие других этносов на своей исконной территории. Фактически эти малые национализмы должны перейти с позиции этнического конфликта на позицию классового конфликта и превратиться в интернационализм. В этом и только в этом случае национализмы малых народностей должны поддерживаться интернационализмом.

Наконец, во внутренней области какой-либо империи действует имперский национализм. Этот национализм заинтересован в развитии и усилении единой страны.

В том случае, если империя создается путем военной агрессии, на первых порах имперский национализм занимает агрессивную позицию по отношению к малым народностям. Но даже в этом случае, по мере развития империи, возникает принцип равноправия всех граждан империи – этот принцип совершенно необходим для нормального развития, иначе просто не хватит людских ресурсов. Такой принцип действует в любой развитой империи. В США, в Европейском сообществе, в Советском Союзе – везде мы видим этот принцип. В СССР этот принцип был даже гипертрофирован вплоть до дискриминации самого имперского этноса (русских), а уже от нас принцип политкорректности перебрался в США. (Добавим, что и Россия как империя создавалась отнюдь не только

агрессивным путем, многие этносы добровольно присоединились к России – башкиры, украинцы, армяне, калмыки, грузины, киргизы и так далее.)

Итак. Имперский национализм совпадает с интернационализмом в ситуации развитой империи, когда для дальнейшего развития империи права граждан империи необходимо предоставить всем народностям империи. Это было сделано еще в СССР. Более того, зачастую представители «малых народностей» сознательно поддерживают русский национализм именно в качестве интернационализма. Да вот посмотрите хотя бы, что происходит в Татарии. Чиновники республиканских учреждений образования и науки не позволяют изучать русский язык в качестве родного. Это в центре России-то! В результате в апреле-июне 2011 года русские вышли на уличные массовые протестные демонстрации. Причем и в митингах, и в пикетах активно принимали участие и татары, явно видящие ситуацию с русским языком в школах Татарстана⁷⁹.

Национализм совпадает с интернационализмом в ситуации борьбы с этнической дискриминацией – постольку, поскольку интернационализм предполагает борьбу с любым видом дискриминации. А потому, поскольку существование этнических субъектов Федерации нарушает равноправие представителей других этносов и служит основой дискриминации самого имперского этноса, необходимо перейти к однородному губернскому делению России, как основе равноправия.

Наконец, национально-культурное развитие. Именно оно выдвигается как обоснование национально-освободительной борьбы, хотя в результате обычно получается не развитие культуры, а экономическая дискриминация других этносов. Как раз против развития культуры никто не возражает. Но почему культурное развитие должно быть привязано к какой-либо конкретной территории? Ведь в таком случае ставятся пределы естественному расселению этноса по империи. Гораздо больше современным условиям отвечает принцип национально-культурной автономии, когда культурная жизнь может быть вынесена на просторы Интернета, вплоть до школьного образования на национальных языках в режиме реального времени. Это потребует создания специальной программы по внедрению интерактивного образования. Однако такая культурная автономия и такая программа сейчас нужны прежде всего русским, превратившимся в один из самых многочисленных разделенных народов, проживающий в различных государствах, на территории нескольких империй.

Право наций на самоопределение и этническая дискриминация

Предлагаемый здесь взгляд на интернационализм несколько отличается от привычного. Так и в марксизме, и вообще в демократическом движении обычно придерживаются Права наций на самоопределение. При этом не учитывается двусмысленность самого этого права.

Двусмысленность Права наций на самоопределение становится хорошо видна при сопоставлении формулировок этого права на русском и английском языках.

⁷⁹ В Казани обсудили русский вопрос в Татарстане – <http://www.riss.ru/?newsId=408>

Насколько вообще правомерно переводить *Nation* как *Нация*?

В начале прошлого столетия в понятие *Nation* входило этническое единство, так если словарь Вебстера, который издавался и в те годы, поэтому сохранил преемственность со своими ранними изданиями, сохраняет и сейчас старую трактовку этого понятия, то словарь Хорнби уже четко перечисляет современные признаки *Nation* – единое правительство, территория и (желательно, но необязательно) язык⁸⁰. Никакого этнического единства в принципе нет. И тут возникают вопросы – Каким термином мы должны переводить на русский понятие *Nation*? Что означает русское слово *Нация*? Как соотносятся оба эти термина друг с другом и с *Расизмом*? Обратите внимание – Гитлер возглавлял национал-социалистическую партию, но считают его расистом.

Давайте посмотрим однокоренные слова к *Nation* – *native* (родной), *natural* (природный, самородный, незаконнорожденный), *nature* (природа, род). То есть корень этого слова – *Род*⁸¹. Именно термин *Народ* практически полностью перекрывает область значений *Nation* вплоть до некоторой этнической двусмысленности. Сравните, к примеру, значение двух принципиально различных выражений: 1) этатистское – народ России, 2) этническое – русский народ.

Но, я еще раз подчеркиваю, в конце ХХ столетия этнический смысл *Nation* перестал употребляться по крайней мере к самим европейцам. *Нация* же является не переводом, а простой транслитерацией европейского термина (что было допустимо в те годы, когда этот термин вводился). Но сейчас, когда в Европе изменился смысл *Nation*, нельзя не учитывать четкое логическое сцепление *Нации* с *Национальностью*, *Этносом*, *Племенем*, то есть с *Расой*. И это не единственный случай, когда термин и его транслитерация на другой язык имеют существенно различные смыслы.

Приведем примеры. Слово *academic* переводится как *лицо, относящееся к основному преподавательскому составу университета; чисто теоретические аргументы; университетский костюм*. Его транслитерация *академик* в обратном переводе – *academician*. Слово *brave* переводится как *не знающий страха; отважный; храбрый; смелый; мужественный; превосходный; прекрасный; отличный; роскошный; нарядный*. Его транслитерация *бравый* в обратном переводе – *gallant, dashing*. Нетрудно видеть – смыслы транслитерированных слов существенно различаются. Можете сами удостовериться в таком же различии для следующих пар: *cadre* – *кадр*; *illuminator* – *иллюминатор*; *liver* – *ливер*; *pathos* – *пафос*; *pedagogue* – *педагог*; *perron* – *перрон*; *scenery* – *сценарий*; *square* – *сквер*; *translation* – *трансляция*; *virtuous* – *виртуозный*⁸².

Вот так и получается, что термин *Нация*, являвшийся при своем введении в русский язык простой транслитерацией *Nation*, сейчас по своему смыслу соответствует английскому *Race*.

⁸⁰ Hornby A.S. The Oxford Student's Dictionary of Current English. – Moscow: Prosveshcheniye Publishers, 1984 – С.414.

⁸¹ Мюллер В.К. Англо-русский словарь: 53000 слов. 20-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1985. – С.477.

⁸² Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». – М.: «Сов.Энциклопедия», 1969. – С.20, 56-57, 60, 158, 179-180, 235, 236-237, 238, 316, 333-334, 355, 362.

Значение *Race*, в свою очередь, не совсем соответствует *Race*. Хорнби отмечает два значения смысла *Race*. Первый – выделяются общая культура, история или язык. Пример – германская раса⁸³. Вот именно этот смысл совпадает со смыслом русского термина *Нация*, но отличается от русского смысла *Расы*. Но и смысл *Расы*, т.е. монголоидная, европеоидная и негроидная, Хорнби также приписывает *Race*, как второе значение. То есть термин *Race* перекрывается в русском не одним, а двумя словами – *Расой* и *Нацией*.

Термин *Rasa* также является не переводом, а транслитерацией. Приведем значения слова *Race* из словаря Мюллера: «1) *раса*; the Mongolian ~ монгольская раса 2) род; племя; народ; the human ~ человечество, род человеческий; the feathered ~ шутл. пернатые; the ~ of poets поэты 3) происхождение; of Oriental ~ восточного происхождения 4) порода, сорт 5) особый аромат, особый стиль; ~ of wine букет вина»⁸⁴. Как видите, европейцы в понятие *Расы* вкладывают гораздо более широкий смысл, чем русские. Понятна и причина, почему при введении термина *Расизм* была сделана транслитерация, а не перевод. Если перевести, то получилось бы *Породизм*, от *Порода* – возникли бы ложные звуковые ассоциации с *Парадом* и *Пародией*.

Вот так и получается, что принцип **Права наций на самоопределение** и принцип **The Right of Nations to Self-determination** – это **два существенно разных принципа**. Если адекватно перевести русский термин *Право Наций на Самоопределение* на английский язык, то получится *The Right of Nations to Self-determination*. А такое шокирующее расистское *Право Нацистов на Самоопределение* европейцы никак поддерживать не могут. Более того – в Германии провозглашение такого права является уголовно наказуемым деянием.

Поэтому и получается, что единственный корректный принцип, который не противоречит ни интернационализму, ни русскому имперскому национализму, является устранение этнической дискриминации. Этническая дискриминация русских, как и любая другая этническая дискриминация, является безобразным социальным явлением и безусловно должна быть устранена. В равной мере и русским, чтобы нормально жить в этой стране, нет нужды кого-либо дискриминировать – вполне достаточно обычного равноправия.

Захотят ли интернационалисты и националисты снимать противоречия?

Пока что ни те, ни другие стремления к этому не демонстрируют. На русских националистов сыплются обвинения в фашизме. В ответ русские националисты обвиняют в фашизме демократов. Диалога нет, да никто к нему и не стремится. Молодежные организации находятся в жестком противостоянии, переходящем в регулярные побоища между антифа и скинами.

От действующих лиц как-то ускользает, что это тупиковый путь развития. Современная трактовка национальной проблемы в демократическом сообществе никак не устраняет, а предполагает этническую

⁸³ Hornby A.S. The Oxford Student's Dictionary... – С.518.

⁸⁴ Мюллер В.К. Англо-русский словарь: 53000 слов. 20-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1985. – С.589.

дискриминацию русских. Можно, конечно, и дальше продолжать придерживаться этой трактовки, но тогда придется задавать удивленные вопросы. Несколько лет назад в Ростове-на-Дону проходил суд – «дело Ульмана» о казни шести жителей сел Нохчи-Келой и Дай 11 января 2002 года. «Общественный интерес к этому громкому делу – почти на нуле» – удивленно-возмущенно писала московская журналистка⁸⁵. А в следующей статье добавила: «капитан Ульман покидал зал заседаний окружного военного суда под рукоплескания семерых из двенадцати присяжных»⁸⁶. То есть дело дошло уже до того, что суд доказывает факт убийства, а присяжные выносят оправдание.

Я напомню вам еще один пример, когда уровень социального напряжения был настолько высок, что даже вполне средние слои, из которых набирались присяжные, также вынесли оправдание террористке, задержанной на месте преступления. Вера Засулич, правда, не убила Трепова, но ведь ранила. Тем не менее, она была оправдана. Через некоторое время Россия взорвалась серией революций.

Это очень скользкая политика – игнорировать существование неудобной социальной проблемы.

В равной мере и русские патриоты-националисты за все последние 20 лет ни разу не набирали рейтинг больше 25 процентов. (Исключение тут составляют только такие «патриоты», что опирались на административный ресурс государственной власти.) Если ситуация существенно не ухудшится, то пропаганда, предполагающая дискриминацию кого бы то ни было, не будет иметь успеха среди русских, пусть даже и будет сопровождаться одновременным требованием привилегий для русских. Все это воспроизводит ситуацию архаичных неразвитых империй, которую мы уже давно пережили. Уже Киевская Русь была вполне развитой империей. И в Московской Руси также не было этнической дискриминации – представители угро-финских и татарских родов входили в высшую элиту страны. А в империи Романовых основная тяжесть имперского строительства падала на русских, что отражалось в среднем сроке жизни. К примеру, в 1790 г. бухтарминские старообрядцы, выходцы из центра России, просили им даровать статус ясачных инородцев (в том числе, чтобы получить льготы, полагающиеся инородцам), это их прошение было удовлетворено⁸⁷. Вот таблица ожидаемой продолжительности жизни для мужчин различных национальностей (лет)⁸⁸.

Национальнос ть	Конец XIX века	1988-1989 гг.
Русские	27,5	64,6
Украинцы	36,3	66,6
Белорусы	35,5	66,3
Татары	34,6	65,5
Эстонцы	41,6	66,0

⁸⁵ Политковская А. ГРУ играет с судом в кошки-мышки. // Новая газета. – 2004. – №28. – С.8.

⁸⁶ Политковская А. Суд присяжных оправдал военных убийц. // Новая газета. – 2004. – №31. – С.9.

⁸⁷ Кара-Мурза С.Г. Антисоветский проект. – М.: Алгоритм, 2002. – С.207.

⁸⁸ Андреев Е.М., Добровольская В.М., Шабуров К.Ю. Этническая дифференциация смертности. // СОЦИС. – 1992. – №7. (Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Антисоветский проект. – М.: Алгоритм, 2002. – 288с.)

Литовцы	41,1	67,3
Латыши	43,1	65,9
Молдаване	40,5	65,1
Евреи	36,6	70,1

А потому русский национализм уже давно носит интернациональный характер, что нормально для национализма имперской нации. И только пропаганда большевиков в течение всего XX столетия, когда русский национализм интернационализму противопоставлялся, делает этот факт удивительным для большинства читателей.

Старое пророчество гласит: «Два Рима пали, Третий стоит, а Четвертому не бывать!» Вот его и не было на всем протяжении XX столетия. И теперь перед нами стоит задача строительства Пятого Рима – пятой империи в нашей истории⁸⁹.

Противоречия между атеизмом и христианством

Когда-то давно две тысячи лет назад христианство было левой идеологией – идеологией социального протеста против рабовладельческой Римской империи. Первоначально христианская община была почти исключительно пролетарской организацией, это специально подчеркивает Павел в первом послании к коринфянам⁹⁰. Исповедание христианства вело к очень опасным конфликтам с существующим общественным порядком. На коммунистический характер первоначальной христианской общины есть явные указания в Деяниях апостолов⁹¹. По представлениям христиан, первые люди, будучи безгрешными и непосредственно общаясь с Богом, никакой собственности не знали, то есть она появилась только в результате грехопадения. (Собственно говоря, не только по представлениям христиан – История именно так и описывает доклассовое общество.) Средневековый праведник мыслился бедным, поскольку имущество отвлекает от забот по спасению души. Еще у Луки сказано «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие»⁹². Нести ношу добровольной бедности доверялось монахам, которые своим поведением должны были спасти всех остальных. Бенедиктинцы, например, не только не имели права владеть каким-то имуществом, им даже запрещалось употреблять слова «мой» и «твой» – а только «наш».

Эта левая традиция в христианстве продолжается до сего дня – христианство вполне можно использовать для обоснования идей социальной справедливости. Христианско-социалистические партии действуют, к примеру, в Швейцарии, Италии, Чили. Лидер КПРФ Г.Зюганов считает Иисуса первым коммунистом⁹³.

Тем не менее, христианство, а в нашей стране особенно, связывается скорее с правым политическим спектром. И высказывания Зюганова свидетельствуют не столько о левизне православия, сколько о правизне,

⁸⁹ Мальцев А.А. Россия – Пятый Рим – <http://www.onfront.ru/5Rim.htm>

⁹⁰ 1 Кор. 1:26–28

⁹¹ Деян. 2:42, 44; 4:32–35

⁹² Лк. 18:25

⁹³ Г.Зюганов: «Кроме нас оппозиции в стране нет» — «Известия», 19 октября 2007 г. // <http://www.izvestia.ru/news/329867>

консерватизме КПРФ. Сдвиг Г.Зюганова в сторону религии вызывает значительное недовольство внутри КПРФ, чреватое расколом – уж слишком сильно это противоречит традиционному для марксизма атеизму. И хотя задача данной статьи – найти некоторый компромисс, приемлемый как для атеистов, так и для православных, все же еще раз отметим именно противоречия. Ведь если бы в христианстве присутствовала только левая традиция, то не понадобилась бы и эта статья – коалиция, союз православных националистов с левыми возник бы сам собой.

Претензии православия к атеизму и марксизму достаточно очевидны. Неприемлемым является, прежде всего, сам атеизм. О других противоречиях, связанных с политическим противостоянием на протяжении XX века, уже говорилось. Черная сотня была православной, как и Белое движение после революции. Позднее в Советском Союзе прошла волна репрессий против священников и активных прихожан. Практически на всем протяжении истории СССР религия считалась контрреволюционной и подавлялась официальной властью. Вот даже в 70-е годы ходили упорные слухи, якобы воинствующие атеисты подстерегают комсомольцев у входа в храмы, что грозит последним неприятностями по комсомольской линии. И хотя я лично ни разу этих воинствующих атеистов не встретил, но вполне верю, что мне просто повезло – что-то меня спасло от встречи с этими воителями.

Поскольку претензии церкви к атеизму очевидны, четче опишем обратные претензии – атеизма к религии. Какие есть пороки у церкви с точки зрения левых?

Всякая власть от Бога

Первоначальная христианская община хотя и имела явную склонность к коммунизму (именно потому, что имела такую склонность) никак в таком виде не могла стать официальной религией сначала Римской империи, а затем и многих других государств – в эпоху классовых-то антагонизмов. Для того, чтобы христианство в своем первоначальном виде могло стать преобладающей идеологией, необходимо прежде развить социальную организацию общества, чтобы и она коммунизму не противоречила. Чего пока нет.

А потому по мере того, как христианство проникало во все более зажиточные слои, социальный протест затухал. Это хорошо видно при сравнении Евангелия от Луки с более поздним Евангелием от Матфея. «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь /.../ Напротив, горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете»⁹⁴. А вот у Матфея: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»⁹⁵. Как видите, алчущие, то есть голодные, превратились в алчущих правды, а какие-либо угрозы в сторону богатых полностью исчезли. Каутский даже делает одно важное уточнение: «Особенно странно звучит то, что голодные превратились

⁹⁴ Лк. 6:20, 21, 24, 25

⁹⁵ Матф. 5:6

в алчущих правды, которым обещано, что они будут насыщены правдою. Переведенное словом «насыщать» греческое слово /.../ имело насмешливое значение и означало «набить брюхо». Что слово это встречается в Нагорной проповеди, указывает также на пролетарское происхождение христианства. Выражение это было ходячим в кругах, в которых зародилось христианство, и употреблялось для обозначения обильного утоления физического голода. Но оно звучит очень комически, когда его употребляют, чтобы изобразить жажду правды.»⁹⁶

Ключевой момент в такой эволюции христианства – признание его официальной религией Рима. В это же время прошел конфликт между пророками и епископами, который пророки, претендующие на идеологическую власть в общине, проиграли епископам, обладающим хозяйственной властью. (Процесс этот сильно напоминает аналогичный конфликт у коммунистов, захвативших государственную власть, когда идеологи ВКП(б) проиграли в конфликте с генеральными секретарями.)

Вот с тех пор, как христианство стало официальной государственной религией, церковь прочно переместилась на правый политический фланг и стала восприниматься как реакционная политическая сила. Наиболее часто при обосновании поддержки властей ссылаются на послание Павла к Римлянам: «Ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. А посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение.»⁹⁷. Есть и более откровенные высказывания. Вот послание Павла к колоссянам: ««Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога»⁹⁸. Еще сильнее выражается апостол Петр в Первом соборном послании: «Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу»⁹⁹.

Справедливости ради необходимо отметить, что какое бы отвращение и брезгливость ни вызывали слова Павла и Петра, но выдвинутое Павлом положение не является однозначно ложным – в нем заключен объективный смысл. Во времена прогрессивного развития какой-либо формации, когда она еще далеко не исчерпала своих возможностей, следовательно, о загнивании формации, ее близком крахе не может быть и речи (еще не созрели соответствующие условия), в это время борьба эксплуатируемых по свержению такой формации не может быть успешной. Борьба крестьян против феодалов в раннем Средневековье в принципе не могла привести к победе буржуазного строя. Если бы крестьянская повстанческая армия победила, это всего лишь привело к смене кадрового состава класса феодалов – места баронов заняли бы офицеры крестьянской армии. Правильная стратегия борьбы с феодалами сводится к выделению из массы крестьянства буржуазной

⁹⁶ Каутский К. Происхождение христианства – http://scepsis.ru/library/id_1242.html

⁹⁷ Римлян. 13:1-7

⁹⁸ Кол. 3:22

⁹⁹ 1 Пет. 2:18—20

прослойки, с тем, чтобы создать новый способ производства – Мануфактуру, а затем Фабрику – и уже на этой основе свергнуть феодалов и установить буржуазный строй. Точно также и смена буржуазного строя постиндустриальным обществом совершается не в процессе вооруженного восстания и захвата власти пролетариатом, а в процессе мирной парламентской борьбы в строгом соответствии с принятыми законами – возникает современное европейское социальное государство.

А потому высказывания Павла имеют позитивный смысл как раз в этой смене акцентов, когда внимание со стихийного бунтарства смещается на конструктивную работу. Таким образом, можно сказать, что положение «Всякая власть от Бога» фактически является первой формулировкой концепции позитивного мышления, подробно разработанной во второй половине XIX столетия в процессе исследований людей, сделавших успешную карьеру. В этом же ряду надо рассматривать и концепцию непротivления злу насилием, активно разрабатывавшуюся А.Толстым в начале XX века.

Однако непротivление злу насилием далеко не означает непротivления злу. Упор здесь делается на методы борьбы, но сама борьба под сомнение не ставится. Когда же положение «Всякая власть от Бога» абсолютизируется и берется без учета конкретной социально-политической обстановки, то как раз в таком случае это положение превращается в безоговорочное оправдание эксплуатации и классового угнетения, а сами монастыри и епископы – в обычных феодалов, эксплуатирующих крестьян "во славу Божию". Хороша же слава.

Стоит подчеркнуть, что принцип этот выдвинул всего лишь Павел, а отнюдь не Иисус. Хотя и у Иисуса есть высказывания, которые также можно трактовать в подобном смысле. Например: «Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. /.../ скажи нам: как Тебе кажется: позволительно ли давать подать кесарю, или нет? /.../ Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? /.../ итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу.»¹⁰⁰ Как видите, и у Иисуса есть высказывания, которые можно было трактовать в поддержку положения, выдвинутого Павлом. Однако сейчас-то, после политического опыта XX столетия богато различными провокациями, нельзя не видеть, что и тогда была провокация, от которой Иисус ловко ушел. А потому как провокацию и надо понимать этот эпизод, а вовсе не как поддержку всякой власти. Однако, трактуют именно как оправдание властей.

Так и получилось, что в конце средневековья, когда уже созрели условия для буржуазных революций и перехода к капитализму, церковь, опираясь на это положение, оказалась одной из самых реакционных политических сил. Чего стоит один только запрет переводить Библию на национальные языки, превращающий христианскую религию в разновидность обычной магии! А потому в эпоху борьбы с феодализмом идеологии Просвещения пришлось бороться и с религией также. Именно это было одной из главных причин наступивших позднее нескольких веков атеизма. К тому же и развитие науки требовало развития философии до

¹⁰⁰ Матф. 22:15-22

уровня объективного материализма (церковь же материализму противилась).

Так что, если опираться на утверждение, что всякая власть от Бога, можно сформулировать вывод – Церковь была наказана несколькими веками атеизма за грехи ее. Вы скажете – это католики. Несомненно. Однако развитие европейских идеологий и европейской философии касается нас непосредственно – постольку, поскольку Европа есть наиболее развитый регион Мира. А, кроме того, и у православной церкви достаточно своих грехов.

Начнем с темной истории с нашим расколом, позволяющей сомневаться в официальной трактовке этого конфликта никонианцами. (Хотел бы подчеркнуть, что я вовсе не старообрядец. Как раз наоборот. Просто я физик. А физикам традиционно из апостолов покровительствовал не кто-нибудь, а Фома.) Следом – полное подчинение церкви правящей династии, когда патриарх был упразднен и заменен Синодом. Далее – безоговорочная поддержка Романовых, хотя именно бездарная политика царской династии была главной причиной серии русских революций начала XX века. Наконец, подчинение церкви коммунистической власти уже в Советском Союзе.

Все это логично дополняется безоговорочной поддержкой сегодняшних либеральных властей современной России. А ведь при ближайшем рассмотрении нет больших отличий между либерализмом и сатанизмом¹⁰¹. Зайдите в Интернете на любой сатанистский сайт и убедитесь в этом сами.

Вспомните, наконец, о споре нестяжателей с осифлянами. Ведь осифляне победили не в последнюю очередь, опираясь на административный ресурс государственной власти. Когда Василию III понадобилось развестись, то нестяжатели резко выступили против. А осифлянский митрополит Даниил развод санкционировал. В результате осифляне в споре победили, Василий женился на Елене Глинской, а мы все получили впоследствии Ивана Грозного, а далее, кстати, и реформы Никона, как следствие того краха, что пережила Россия в результате деятельности Грозного – следствие Смутного времени. Вообще получили всю ту цепочку событий, что привела к Романовым и 1917 году.

Вот эта манера побеждать в идеологическом споре с помощью административно-государственных методов (репрессивно-государственных) она ведь характерна не только для осифлян. Точно также и большевики смогли убедить всех, что они являются марксистами, только потому, что выдвинули в идеологическом споре такой трудноопровержимый аргумент, как ЧК, а впоследствии НКВД. Но при всей кажущейся убедительности подобных аргументов, аргументы эти – ничтожны. Ведь и до сих пор идет в нашей стране спор нестяжателей с осифлянами, когда нестяжатели говорят, что это аморально, если государство отказывается от своих социальных обязательств перед гражданами. А осифляне ничего не говорят. Они просто принимают

¹⁰¹ Мальцев А.А. Эсхатологический смысл текущего политического момента – <http://www.esdek.narod.ru/2/smusl.htm>

соответствующие законы, опираясь на подавляющее большинство в Государственной Думе.

В своем стремлении оправдать любую государственную власть РПЦ Московской патриархии не придумала ничего лучшего, как канонизировать Николая II, пусть и не как святого, так как страстотерпца, снимая с него, тем самым, главную ответственность за серию русских революций начала XX века. Да что там главную – вообще любую ответственность. Но если способ убийства и захоронения царской семьи и заслуживает осуждения (православных надлежало хоронить в соответствии с принятыми обрядами), то сам факт расстрела полностью соответствует принятой в России юридической практике.

Николай II был **абсолютным** самодержцем всея Руси. А, следовательно, весь российский народ в целом, какая-либо общественная группа или организация, либо же отдельный гражданин Российской Империи имел полное право прикончить его в любой момент, если, конечно, доберется до него. Это — освященная древней традицией и стандартная для абсолютных монархий процедура перевыборов главы государства. Николая II просто забаллотировали. А поскольку монархия была абсолютная, то по всем юридическим нормам, его нужно было при этом еще и прикончить. И ведь у Николая была полная возможность еще в 1905 году дать стране полноценную конституцию, преобразовать Россию в конституционную монархию, а тогда расстрел смещенного монарха становился юридически некорректным, да и бессмысленным.

Вспомним исторические прецеденты – с самого основания Руси. Олег, придя в Киев, убил в единоборстве Аскольда и Дира, заняв их место. Древляне в 946 году сместили князя Игоря и выдвинули кандидатом в Великие князья своего князя Мала. Однако Ольге удалось забаллотировать князя Мала, поймав его послов на горящем в бане. А потом и весь электорат князя Мала также погорел. Подобного рода перевыборы – довольно рядовое явление в древней Руси. Вспомните, с каким энтузиазмом резали друг друга претенденты на трон во многих эпизодах ротации власти. Впрочем, чтобы не углубляться в Историю, перейдем к самим Романовым.

В 1741 году Елизавета сместила Ивана VI, после чего тот был в ссылке (в возрасте 1 года), по достижении 16 лет, его посадили в Шлиссельбургскую крепость, а в 1764 году он и вовсе был убит при попытке к бегству.

В 1762 году Екатерина вместе с гвардией сместила Петра III. Естественно, Петра прикончили. Причем, даже неясно кто — то ли А.Г.Орлов, то ли князь Вильегорский. Похоронили его в одном месте, а через 30 лет какой-то прах был перенесен в Петропавловку. Генетической экспертизы тогда не было, и кто поручится — что это Петр III, а не Емельян Пугачев? Их какое-то время путали.

В 1801 году широкая общественная организация сместила Павла I. Вполне естественно, что Павла задушили. Что еще с ним прикажете делать?

В 1881 году сместили Александра II. На этот раз гранатой.

И, наконец, в 1917 году сместили Николая II, а на следующий год, вполне естественно, его расстреляли.

Итак, большевики имели полное юридическое (прецедентное) право расстрелять Николая уже на основании того, что он был смещен. Что же до

произошедшего одновременно расстрела царской семьи, то он также соответствовал юридической практике, принятой в абсолютных монархиях. Это обычный гражданин достигает возраста юридической ответственности к 18 годам – по той простой причине, что и правами он начинает пользоваться только в это время, например, правом выбирать Президента. Право же избираться Президентом ограничено еще большим возрастным порогом. Ситуация, однако, кардинально меняется, когда мы имеем дело с претендентом на трон **абсолютной** монархии, то есть потенциальным абсолютным монархом. Дееспособность монарха, хотя и ограниченная, возрастного порога не имеет. Так Иван VI стал царем в возрасте одного года. Петр I стал царем в возрасте 10 лет. Алексей Михайлович и Иван V стали царями в 16 лет. Федор Алексеевич — в 15 лет. Петр II — в 12 лет.

Конечно, дееспособность малолетнего монарха является ограниченной – тот же Иван VI в возрасте 1 года правил Россией при помощи регента, своей матери. Однако регентство его матери имело своим источником коронование ее сына. И тут никаких возрастных ограничений не существует. А потому и юридическая ответственность малолетнего **абсолютного** монарха не имеет возрастных ограничений. И когда Иван VI был смещен, то он был немедленно отправлен в ссылку – вместе со своей матерью. Причем главным тут является сам Иван, а вовсе не его мать. Вот представьте, что в момент смещения мать была бы случайно убита, а сам Иван – остался жив. Что, это как-нибудь изменило бы его судьбу? Ничего подобного – как миленький отправился бы в ссылку с какой-нибудь кормилицей. А вот если случайно убили Ивана, а мать осталась жива, то это значительно изменило бы ее судьбу. Возможно, она вообще бы в ссылку в этом случае не попала, а осталась в Петербурге – ведь она лишилась бы в этом случае права, как на трон, так и на регентство.

Еще жестче вопрос юридической ответственности стоит, когда не просто смещается действующий царь, а сменяется царствующая династия. Вспомните, как ни за копейку зарезали маленького царевича Дмитрия.

Поэтому формально-юридически вопрос правомерности расстрела царской семьи выливается в вопрос очередности расстрела. Так, например, юридически неправомерно расстреливать сына Николая II, пока жив сам Николай. Однако сразу же после расстрела Николая встает вопрос о его сыне. Аналогично, неправомерно ставить вопрос о расстреле дочерей Николая, пока жив его сын. К сожалению очевидцев расстрела сейчас уже нет, а потому и невозможно установить — были ли соблюдены законы Российской Империи об очередности престолонаследия, когда расстреливалась царская семья? Либо же никакой законности не соблюдалось, и расстрел велся совершенно хаотично?

Тем не менее, независимо от ответа на последний вопрос о соблюдении законов Российской империи при расстреле царской семьи, очевидно, что большая часть ответственности за этот расстрел лежит как раз на царской династии, которая, собственно, и несет полную ответственность за систему законов, принятую в Российской империи. Однако РПЦ канонизирует Николая и строит монастырь на месте расстрела. Но что характерно – монастырь горит. И не один раз. 14

сентября 2010 года горел Храм во имя иконы Божьей Матери «Державная». 30 апреля 2008 года горела церковная лавка. В ноябре 2007 года горел купол и стены храма во имя св. Иова Многострадального.

Так насколько правомерны действия РПЦ Московской патриархии по канонизации Николая?

Обратимся к староверам – им и в голову бы не пришло канонизировать кого бы то ни было из Романовых. Или вот мнение Даниила Андреева: «Если бы катастрофа не оборвала естественного хода вещей, можно было бы ожидать, что Григорий Распутин добьется восстановления патриаршества, что клобук святого Гермогена будет возложен на голову хлыстовского «саваофа», развратника и бывшего конокрада, и что несколькими годами позднее император Алексей II будет коронован в Успенском соборе этим бесноватым, этой марионеткой Гашшарвы. От подобного несмываемого позора церковь была спасена только катастрофой.»¹⁰²

Точно так же и отношение к И.Сталину. Если пройтись по православным сайтам, то нередко можно встретить прямую апологетику Сталина. В то же время Д.Андреев однозначно указывал, что Сталин является носителем темной миссии и одним из вероятных кандидатов в Антихристы (в следующей инкарнации). Так насколько безупречна позиция, которую занимает РПЦ Московской патриархии?

Принцип «всякая власть от бога» вызывает частые вопросы. Вот, например реплика со странички «Вопросы священнику» сайта Православие.ру. Отвечает Иеромонах Иов (Гумеров): «При утверждении, что *нет власти не от Бога* (Рим.13:1) надо точно различать власть прямо установленную Богом и власть попущенную Им. /.../ Подчинение властям имеет границы: в тех случаях, когда власть препятствует человеку проявлять послушание Богу, подчиняться такой власти не следует: *должно повиноваться больше Богу, нежели человекам* (Деян.5:29).»¹⁰³.

Но допустим, что власть вовсе не препятствует человеку проявлять послушание Богу – индивидуально каждому отдельному человеку, как это, к примеру, имеет место в сегодняшней России. Ибо запреты на свободу совести, то есть препятствие свободно исповедовать любые религиозные воззрения, которые считает необходимым исповедовать свободный гражданин, противоречат либеральным воззрениям сегодняшней политической элиты России. А потому РПЦ Московской патриархии является одной из опор сегодняшней российской власти.

Безоглядная, безоговорочная поддержка любых действий властей церковью, при условии, что власть не закрывает церкви и не препятствует прихожанам их посещать, фактически индульгенция, вытекающая из принципа «*Всякая власть от Бога*», не может не приводить к парадоксам. Возьмем самый крайний случай – царство Антихриста. Допустим, что церкви при этом исправно работают, просто СМИ во всю пропагандируют либерализм. Посмотрите на ту же антинаркотическую пропаганду, централизованно проводимую в нашей стране. Школьников собрали вместе и показали им фильм, где якобы говорится о вреде наркотиков.

¹⁰² Андреев Д. Л. Роза Мира – М.: Иной Мир, 1992. – Стр. 312.

¹⁰³ Отвечает Иеромонах Иов (Гумеров) – <http://www.pravoslavie.ru/answers/6960.htm>

Какие-то абстрактные высказывания в этом смысле действительно имели место. Но при этом им подробно и в картинках показали – как именно можно приготовить наркотики в домашних условиях. А сексуальное просвещение, фактически пропагандирующее так называемый «безопасный секс»? А пропаганда гомосексуализма, которую ведет наше телевидение? Помилуйте, мы же живем в XXI веке. Зачем закрывать церкви и запрещать христианство, то есть открывать гонения и плодить мучеников, когда можно церкви открыть и христианство даже пропагандировать, но при этом обрушить на молодежь всю мощь современных средств массовой информации, пропагандирующих либерализм? Что же, и в этом случае церковь будет утверждать, что эта власть от Бога? Ну пусть хотя бы в форме, что Бог ее попустил.

Нередки толкования, трактующие Апокалипсис так, что его действие происходит в наши дни¹⁰⁴. А дискуссия об ИНН, как о числе Зверья?¹⁰⁵

Все это достаточно интригующе, чтобы по крайней мере задуматься.

А потому и среди священников нередко сомнения в правомерности принципа, выдвинутого Павлом: «Иеромонах Анатолий Берестов - известный профессор, доктор медицинских наук, руководитель московского православного душепопечительного центра во имя св. Иоанна Кронштадтского - ещё в 2000-м году в своём обращении к священнослужителям взывал: “Страна погибает, души наших сограждан и, в первую очередь, детей и молодежи идут в сети дьявола, а мы спим и видим золотые сны. Не пора ли нам проснуться...?”»¹⁰⁶.

Как видите, при всем конформизме и консерватизме официальной церкви, ее склонности поддерживать существующую власть, есть признаки, что снятие противоречий с оппозицией, прежде всего левой оппозицией, все-таки возможно, если не со стороны клира, то по крайней мере со стороны массы православных. Если националисты-православные придут к необходимости создания широкой народной Коалиции, которая невозможна без левых, то появится и возможность компромисса. А такая Коалиция нужна, если есть желание изменить существующее положение. Давайте же четче определимся – Кто именно является нашим Врагом? Врагом рода человеческого.

Не менее важно, впрочем, отношение атеистов. Атеисты традиционно полагают церковь реакционной как на основании высказанных выше соображений, так и на основании того, что гипотеза Бога не укладывается в общепринятую научную картину мира. А потому атеисты зачастую недовольны идеей союза с православными (церковниками, как это называется в среде атеистов). Так, если сейчас Зюганов старается изобразить из себя православного, то именно в рядах КПРФ слышится больше всего возражений такому поведению. Ключевой момент здесь – научная картина мира. Если эта картина принципиально исключает концепцию Бога, то и атеисты упорствуют в атеизме. Если же эта картина будет предполагать, или хотя бы допускать, концепцию Бога, то и атеизм сторонников научности значительно ослабнет. Следовательно, появится возможность компромисса между атеистами и православными.

¹⁰⁴ Мазуркевич А. Толкование Откровения Св. Апостола Иоанна Богослова – <http://apocalypse.orthodoxy.ru/>

¹⁰⁵ <http://apokalypsis.ru/vopros-ob-inn.html>

¹⁰⁶ Иеромонах Алексей Не всякая власть от Бога суть – <http://www.rusprav.org/2006/new/132.htm>

Субъективный материализм

Давайте схематично взглянем на историю философии. Если учесть, что объективный идеализм как философская концепция непосредственно следовал из общепринятых в древности религиозных воззрений, нет ничего удивительного, что объективный идеализм Платона оказался одной из первых разработанных философами систем. Развитый в дальнейшем Аристотелем, он был принят церковью как философское обоснование религии. В споре сначала с мифологическим мышлением, а затем и с идеализмом Платона начинала появляться материалистическая философия. Церковь жестко боролась с попытками развивать какие-либо отличные от взглядов Аристотеля философские концепции. Впрочем, сам объективный идеализм вполне можно было развивать – эта линия развития философии продолжалась до Гегеля.

Средневековье закончилось, пришла эпоха буржуазных революций, которая принесла сначала Реформацию, а затем и массовый атеизм. Философский материализм наступал на церковь. В споре с ним епископ Джордж Беркли разработал субъективный идеализм, критикуя понятие материи как таковое. Но следом и материализм был развит до объективного материализма Маркса–Энгельса. А несколько позднее был разработан агностицизм, отказавшийся исследовать вопрос первичности материи или сознания. Так заканчивалась эпоха капитализма.

Отметим, что философии Беркли и Маркса имеют одну общую черту. У Беркли исчезает материя, а у Маркса идеи лишаются реального существования, то есть исчезают, остается одна материя. В агностицизме же исчезают и материя, и сознание, остается лишь сомнение. То есть все философские концепции, возникшие как развитие объективного идеализма или реакция на него, отличаются философским монизмом, в отличие от дуализма материи–сознания у Платона. Если взять Платона за тезис, то именно монизм будет признаком антитезиса – что же будет являться синтезом?

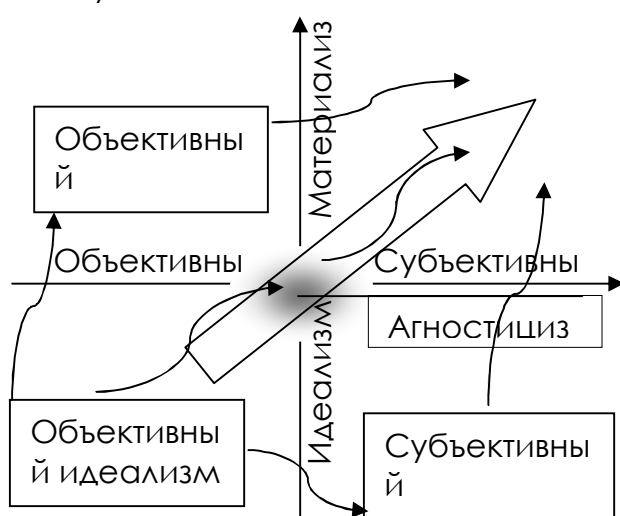
И другой вопрос. В диалектике неявно полагается, что антитезис единственен. Однако откуда это следует? Для того чтобы диалектика имела место, необходима единственность синтеза. В противном случае синтез не будет таковым являться. Но обязательна ли единственность антитезиса? Во всяком случае, никто никогда не исследовал антитезис на единственность. Что, вообще говоря, неправомерно.

XX век принес революции, создание лагеря социализма и противостояние между СССР и США. Противостояние это проходило через все формы деятельности человека. Но поскольку XX век – век НТР, постольку главным было научное соперничество. Для развития науки наиболее подходят агностицизм и объективный материализм – во всяком случае, если речь идет о картезианской научной парадигме. СССР схватился за материализм, США – за позитивизм. Началась философская война.

Впрочем, конфликт позитивизма и объективного материализма не был единственным доступным вариантом развития философии. А потому некоторые философы сдвинули предмет философского рассмотрения, перестали рассматривать идеи и их отношение к материи, а начали исследовать ценности. Так в европейской философии появились герменевтика, феноменология и экзистенциализм. Исследование

ценностей позволило европейским эсдекам уйти от конфликта СССР – США, отказаться от марксизма, именно ценностями стали эсдеки обосновывать свою политику.

Однако, хотя и возникает впечатление, что исследование философией мира идей является завершенным в своих основных чертах, что, следовательно, развитие философии от Платона до Гегеля, или от Платона до Маркса, или от Платона до Беркли создает некоторую законченную философскую конструкцию, которую невозможно существенно улучшить, а можно лишь отшлифовать, доработать, и что, следовательно, философия с необходимостью переходит от исследования мира идей к каким-то другим еще не разработанным вопросам, но это впечатление ложное. И в основном вопросе философии, в вопросе первичности материи или сознания, вполне еще можно построить новую философскую систему. Что это будет за система?

Давайте построим на плоскости две ортогональные оси. Материя – Идея. Субъективность – Объективность. Тогда в левом нижнем квадранте расположится объективный идеализм, в левом верхнем – объективный материализм, в правом нижнем – субъективный идеализм. В центре координат будет лежать некоторая неопределенная область агностицизма. Общее развитие философии показано широкой стрелкой в правый верхний

квадрант. Конкретные философские исследования лежат в этом же направлении (показаны тонкими стрелками). Так из объективного идеализма выросли и объективный материализм, и субъективный идеализм и агностицизм. Но куда идет развитие от них? Что находится в правом верхнем квадранте?

Как видно из представленной схемы, это субъективный материализм.

Возможна ли такая философская концепция? Как вообще соотносятся сознание и материя, может ли материализм быть субъективным? Может ли субъективность мира вытекать из развития физики?

Но позвольте, ведь именно это утверждает квантовая механика. Разделение на субъект исследователя и исследуемый объект в принципе теряется в современной физике. Исследователь влияет на объект уже самим фактом исследования, измерения. Отсюда и возникают квантовые неопределенности. И только усредняя экспериментальный материал, набирая статистику, мы можем получить объективные закономерности. Поэтому и идут споры о парадигме современной физики¹⁰⁷.

Основное противоречие возникает между волновой функцией и ее коллапсом, редукцией вектора состояния. Полагая, что уравнение

¹⁰⁷ Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической Вселенной. // Психологический журнал. – Т.5. – №.6. – 1984. – С.112.

Шредингера описывает мир в его «реальности», мы не обнаружим никакого индетерминизма, который, как предполагают некоторые, внутренне присущ квантовой теории. Однако всякий раз, когда мы «производим измерения», увеличивая квантовые эффекты до классического уровня, у нас появляются вероятности и неопределенности¹⁰⁸.

Долгое время вопрос упирался в проблему «скрытых параметров». То есть полагали, что неопределенности и вероятности возникают не потому, что такова имеющаяся физическая реальность, а просто потому, что есть некие скрытые параметры, которые мы пока что не можем измерять. А вот если бы могли, то никаких неопределенностей не было бы. Однако проведенные эксперименты с запаздывающим выбором показывают, что никаких скрытых параметров нет^{109,110}. В эксперименте исследовалось распространение фотона по двум возможным маршрутам. Фотон падает на полупрозрачное зеркало и далее он может распространяться по двум различным веткам, которые потом опять собираются вместе системой зеркал. На одной из веток стоит переключатель, который может слегка отклонять фотон – прямо в фотодетектор. Если переключатель работает, то мы измеряем фотоэффект, следовательно, фотон является частицей. В этом случае фотон распространяется только по одной ветке. Если же переключатель не работает, то фотон распространяется по обеим веткам сразу и интерферирует сам с собой, поскольку мы измеряем явление интерференции. В этом случае фотон – волна. Чем именно является фотон – частицей или волной – зависит от того, что именно мы измеряем, интерференцию или фотоэффект. Однако в эксперименте переключатель случайным образом срабатывал уже после того, как фотон прошел первое полупрозрачное зеркало. То есть в момент прохождения этого зеркала фотон в принципе «не мог знать» по одной ветке пути ему распространяться, или по обеим сразу.

Дж. Уилер из Принстонского Университета, предложивший идею этих экспериментов, полагает, что "ни одно элементарное квантовое явление не существует как явление, пока оно не наблюдается". То есть фотон вообще не распространяется ни по одному из путей. Распространяется волновая функция, волна вероятности, из которой и возникает «реальность» фотона в момент измерения.

Если несколько переформулировать утверждение Уилера, то можно сказать что, **именно субъект актом регистрации (измерения) порождает из волновой функции объективное явление.**

Точно также и знаменитый парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена становится парадоксом только после процедуры измерения (регистрации). Именно в момент измерения возникает нарушение локальности и изменение (редукция вектора состояния) происходит одновременно в двух удаленных точках Вселенной, несмотря на то, что теория относительности запрещает распространение сигналов со скоростью, выше скорости света. До процедуры измерения никаких

¹⁰⁸ Пенроуз Р. Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – С.225.

¹⁰⁹ Bernard d'Espagnat The Quantum Theory and reality // Scientific American. — 1979. — V.241. — N.5. — P.128-140.

¹¹⁰ Шимони А. Реальность квантового мира // В мире науки.- 1988. — N.3. — С.22-30.

парадоксов нет – локальность не нарушается. Таким образом, мы имеем не одну, а как бы две различные физические реальности. Одна физическая реальность подчиняется законам физики и является локальной. Другая физическая реальность тоже, в общем, законам физики подчиняется, но является нелокальной. Подобная картина лежит за пределами взгляда европейской философии и попала в поле зрения философов только в результате развития физики. Именно поэтому она полагается европейцами парадоксальной.

Виктор Иванович Башков с кафедры Теории относительности Казанского университета как-то в частной беседе заметил, что локальность – это свойство человеческого сознания. Сознание Творца – нелокально. Подобный взгляд отсылает нас к концепциям, разработанным в рамках Адвайта Веданты, и противоположности между Манас и Буддхи – различными аспектами сознания.

Тот объективный мир, который мы наблюдаем, который доступен наблюдению человека, является фикцией, миражом, Майей, свойством локального сознания, которое творит объекты-миражи из реально существующей (и единственно обладающей реальностью) волновой функции. Однако мы творим Майю лишь в пределах, позволяемых Брахманом – волновой функцией, непроявленной вероятностью. О размазанности, вариабельности будущего, то есть возможности его коррекции в некоторых пределах (со ссылкой на Н.А.Козырева) писал, к примеру, Г.И.Куницын¹¹¹. Следовательно Апара есть не-Пара лишь в силу бытия локальных «Я», творящих Майю. Майя же в действительности является не миражом, а редукцией, редуцирующей Абсолют до модели, доступной непосредственному наблюдению в рамках локального сознания.

Материя в своем развитии производит локальное сознание, а это сознание, в свою очередь, регистрирует окружающий мир и, тем самым, создает (порождает) объективные явления локального слоя своего бытия путем редукции вектора состояния. **Бытие определяет сознание.** Тезис этот, однако, требует более развернутой формулировки.

Наше сознание определяется нашим бытием в качестве физического объекта, химического и геологического, биологического и социального, психического объекта, психического субъекта, биологического и социального, химического и геологического, физического субъекта. Вот этот спектр различных состояний бытия в рамках микро- и макрокосма и определяет наше сознание.

Сила тяжести и свет, ветер и вода, пространство и время воздействуют на нас как на **физические и химические объекты**. Цунами и землетрясения, великие оледенения и великие наводнения, глобальные изменения погоды делают из нас **геологические объекты**. Эволюция биосферы создала наш биологический вид. Странные и редкие вещества, поглощаемые нами с пищей, яды, вирусы и микробы относятся к нам как к **биохимическим объектам**. Политические демагоги и манипуляторы, обманщики и тираны, стремящиеся подавить нашу свободу воли, делают из нас **социальные объекты**. Великие произведения литературы и искусства, вызывающие у нас горе и радость, смех и слезы, печаль и

¹¹¹ Куницын Г.И. (Послесловие) // Росциус Ю.В. Последняя книга Сивиллы? – М.: Знание, 1989. – С.46-47.

сопереживание, **объективно** воздействуют на нас, как на существа, обладающие **психикой**.

Графоманство и артистизм, аутотренинг и йога, стремление к совершенству и религиозный аскетизм – так мы пытаемся воздействовать на себя и других и становимся **психическими субъектами**. Мятаж и революция, пикет и забастовка, сбор подписей за кандидата на выборах, – так проявляем мы свою **социальную волю**.

Являются ли селекционеры **биологическими субъектами**?

Йог, подавляющий случайную болезнь, маг-целитель, прогоняющий порчу, мессия, превращающий воду в алкоголь, они встречаются иногда – **химические и биохимические субъекты**. Землетрясение в Армении после эксцессов Перестройки и проклятия Католикоса, жрецы-облакогонители, танец дождя, немецкие танки, замерзшие под Москвой ранней зимой сорок первого, дождь, слякоть и снег после поражения народа на выборах, – каждый из нас является **геологическим субъектом**.

Если вера твоя крепка, и скажешь ты горе «Иди!», то гора пойдет.

Такова, в общих чертах концепция субъективного материализма. Концепция эта полностью вырастает из объективного материализма Маркса-Энгельса, согласно которому материя порождает сознание, но, в соответствии с последними физическими экспериментами, объективный материализм дополняется положением, что и сознание также творит материю. А раз так, то предметом исследования становится не сам по себе факт творения материи, а то – когда, в каких формах и при каких условиях сознание может творить материю.

Надо заметить, что сама способность сознания творить материю была зафиксирована хотя бы в попытках экспериментальной проверки теории формообразующей причинности Руперта Шелдрейка^{112,113}. Наличие такой способности явно следует из концепции позитивного мышления, разрабатывавшейся в рамках исследований успешных людей. Во всяком случае без такой способности позитивное мышление могло бы оказывать эффект только на уровне плацебо. Литература по этой тематике обширна. Вот фамилии, выскакивающие за несколько минут поиска в Интернете: Роберт Хаскелл, Харви Маккей, Тони Бьюзен, Стивен Ковей, Робин Шарма, Наполеон Хилл, Наталья Грэйс, Норман Винсент Пил, Бодо Шефер, Джон Каленч, Брайан Трейси, Дейл Карнеги. Вот для примера конкретные ссылки на некоторые работы Брайана Трейси^{114,115,116,117,118}.

Но еще более четко концепция позитивного мышления излагается в виде концепции Трансерфинга реальности Вадима Зеланда^{119,120,121,122,123}.

¹¹² Rupert Sheldrake A new science of life // New scientist. — 1981. — v.90. — №1258. — p.766-768.

¹¹³ Rupert Sheldrake Formative causation: the hypothesis supported // New scientist. — 1983. — v.100. — №1381. — p.279-280.

¹¹⁴ Трейси Б. Достижение цели – http://www.brothers-company.ru/books/dostizhenie_celi_treysi.zip

¹¹⁵ Трейси Б. Достижение цели – Мн.: Попурри, 2006. – 304 с.

¹¹⁶ Трейси Б. Измени своё сознание и изменится твоя жизнь – http://www.brothers-company.ru/books/Izmeni_mishlenie.zip

¹¹⁷ Трейси Б. Достижение максимума – Мн.: ООО «Попурри», 2003. – 464с.

¹¹⁸ Трейси Б. Достижение максимума – http://www.brothers-company.ru/books/dostigenie_maksimuma.zip

¹¹⁹ Зеланд В. Пространство вариантов. – <http://www.zeland-book.ru/book1.html>

¹²⁰ Зеланд В. Шелест утренних звезд – <http://www.zeland-book.ru/book2.html>

¹²¹ Зеланд В. Вперед в прошлое – <http://www.zeland-book.ru/book3.html>

Там же высказаны некоторые идеи как именно соотнести возникающую картину Вселенной с физической картиной Мира. (Да и вообще, Зеланд в прошлом работал в области квантовой физики¹²⁴.)

Принимая эту точку зрения, мы полностью снимаем вопрос – какая же философская концепция является истинной. Они все до некоторой степени являются истинными. Действительный вопрос, что должен нас волновать – Как именно утверждение, истинное в рамках какой-либо философской концепции, должно быть преобразовано, чтобы его истинность сохранялась при переходе в другую философскую концепцию? Выбор же философской концепции, в которой ведутся рассуждения, является вопросом нашего личного предпочтения, нашего произвола, и определяется не столько истинностью или ложностью этой концепции, сколько вопросом нашего удобства и адекватности выбранной концепции рассматриваемому вопросу.

Локальное человеческое сознание (менталитет, Манас, логика) в принципе не способно осознать нелокальную Вселенную. При попытке такого осознания мы попадаем в противоречие невозможности установить хотя бы даже одновременность неких удаленных событий, что показывает противоречивость и неисследованность самого понятия Времени. Согласно специальной теории относительности, такого понятия, как «сейчас», вообще не существует, поскольку это понятие зависит от движения наблюдателя. И для двух прохожих, идущих навстречу друг другу на городском бульваре, одно и то же достаточно пространственно удаленное событие, скажем в Туманности Андромеды, может для одного из них лежать в фиксированном прошлом, а для другого – в неопределенном будущем.

При попытке же нашего наблюдения нелокальной Вселенной происходит редукция вектора состояния, и Вселенная распадается на множество локальных Вселенных, каждая из которых соответствует своему наблюдателю, регистрирующему Вселенную в рамках Манас, то есть ментального логического мышления. Вселенные близко расположенных наблюдателей плавно перетекают одна в другую. Именно явление редукции вектора состояния сделало необходимым принцип дополнительности Бора. Мы не можем осознать нелокальную Вселенную, но можем ее исследовать в состояниях редукции, используя набор канонически сопряженных моделей, каждая из которых описывает свой вариант редукции.

Что же до гипотезы, высказанной в Адвайта-Веданте, что наблюдение и осознание нелокальной Вселенной возможно, но в рамках не Манас, а Буддхи, то я лично не могу пока ее проверить.

Как видите, принимая концепцию субъективного материализма, мы полностью снимаем противоречия между материализмом и идеализмом, а различные философские концепции, разработанные в процессе развития европейской философии, становятся частными случаями этой общей концепции. А поскольку снимаются противоречия между объективным идеализмом и объективным материализмом, постольку

¹²² Зеланд В. Управление реальностью – <http://www.zeland-book.ru/book5.html>

¹²³ Зеланд В. Яблоки падают в небо – <http://www.zeland-book.ru/book5.html>

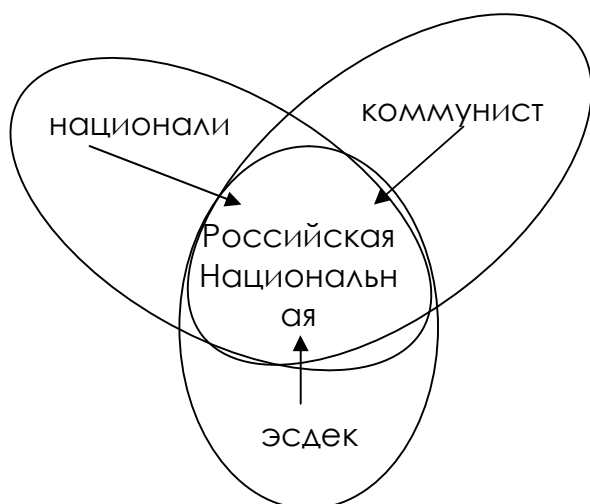
¹²⁴ Вадим Зеланд. Биография автора – <http://www.zeland-book.ru/biografy.html>

снимаются противоречия между атеизмом и православием. Во всяком случае, снимаются со стороны атеистов, которые вынуждены будут встать на эту точку зрения, поскольку к этому подталкивает само развитие физики как науки.

Конечно, предлагаемая концепция отнюдь не является доказательством бытия Бога. Это бытие недоказуемо, по крайней мере, в рамках локального сознания, в рамках логического мышления, в рамках менталитета, в рамках Манас. Признание или отрицание Бога по-прежнему остается вопросом личного выбора конкретного человека. Однако предлагаемая концепция полностью уничтожает принятое в материализме доказательство отсутствия Бога, Его небытия. А потому для атеистов и материалистов (вообще для любого философа) появляется принципиальная возможность произвольно изменить свои философские координаты, сдвинуть точку взгляда на Вселенную в область идеализма и использовать идеалистический язык ее описания, а затем также произвольно вернуться в философскую область материализма и использовать материалистический язык для описания Вселенной – в точном соответствии с принципом Бора, используя те редуцируемые логические конструкции, что наиболее адекватно отвечают поставленной в данный момент задаче. Так, например, рассматривая морально-этические задачи, выгодно в операционном смысле смещаться в философскую область идеализма и рассматривать вопрос с позиции православия. Если же мы намерены рассмотреть расстановку классовых сил в обществе, то никакая другая позиция, кроме материалистической, не будет эффективной.

Вопросы субъективного материализма, принципа дополненности Бора и применение предложенных подходов к описанию имеющейся реальности изложены мной в ряде статей:

- ✓ Субъективная Вселенная (1998) – <http://www.lv.russkie.org/modules.php?name=Sections&op=viewarticle&artid=356>
- ✓ О субъективности Вселенной (2005) – <http://mrija2.narod.ru/publiz14.html>
- ✓ Проблема свободы – <http://www.esdek.narod.ru/35/malzev24.htm>
- ✓ Анти-Поппер – <http://mrija2.narod.ru/sdpr169.html>
- ✓ Философия как метод социального действия в свете концепции Авессалома Подводного – <http://mrija2.narod.ru/publiz16.html>
- ✓ Объективность в Истории – <http://www.esdek.narod.ru/30/malzev18.htm>
- ✓ Субъективность в Истории – <http://mrija2.narod.ru/sdpr301.html>
- ✓ Инкарнация как принцип – <http://mrija2.narod.ru/publiz20.html>
- ✓ Идеал как инструмент практической политики – <http://www.esdek.narod.ru/17/malzev8.htm>
- ✓ К вопросу о кормовой базе – <http://mrija2.narod.ru/sdpr303.html>
- ✓ Эсхатологический смысл текущего политического момента – <http://www.esdek.narod.ru/2/smushl.htm>
- ✓ Нелинейная шкала исторического времени – <http://www.esdek.narod.ru/36/malzev25.htm>

Заключение

Итак, задача, которую мы ставили, решена. На идеологической плоскости найдена область, куда без потери собственной идеологической идентичности могут сдвинуться коммунисты, социал-демократы, националисты, атеисты и православные, да и представители многих других идеологий также. Именно эта область и очерчивает границы нашей национальной идеи, то есть идеологии, которой

(потенциально) могут придерживаться **большинство** российских граждан.

Вы скажете, но ведь они останутся каждый – кто националистом, кто эсдеком, а кто и коммунистом. Ну и что? Мы же не ставим задачу – навязать каждому из них какую-то, пусть даже и самую научную, и распрекрасную, идеологию, исходя из того, что вот мы эту идеологию знаем, а они не знают, следовательно, заблуждаются. Да ради Бога – пусть каждый заблуждается в меру своих способностей. В конце концов, любая имеющаяся идеология есть редукция действительности той или иной степени приближения к реальности. Зерна истины можно найти в любой из них. И это понятно – полностью ложная идеология не найдет **ни одного** приверженца. То есть мы не ставим задачу разагитировать представителей какой-либо идеологии, с тем, чтобы они сменили свою ложную идеологию на нашу правильную. Как раз наоборот, мы подчеркиваем, что **любая** идеология является истинной. Даже либеральная идеология является истинной, поскольку отражает стремление к свободе **любого** человека. Просто это идеология одиночки, которая вступает в резкое противоречие с обществом. Атомизированное, девиантное общество одиночек – нежизнеспособно, что и показывает падение рождаемости в либеральных странах.

Задачу, что мы ставили перед собой – попытаться изменить существующее положение дел. А сделать это мирным путем возможно только, если удастся объединить не менее двух третей общества. Поэтому мы и искали на идеологической плоскости область, куда эти две трети общества, каждый из наших граждан в отдельности, могли бы сдвинуться, не изменяя тем взглядам, что они в данный момент придерживаются. А только так возможно создать действительно стратегический союз.

Именно об этом и говорил Тойнби – когда цивилизация находится в таком системном кризисе, как сегодняшняя Россия, то выход лежит в поиске золотой идеологии, то есть идеологии, с одной стороны, глубоко традиционной для данной цивилизации, с другой, являющейся вкладом в идеологическое развитие человечества в целом, раздвигающей горизонты человеческого существования.

Что же за идеологическую область мы очертили, что за идеология у нас получилась? Выделим существенные, принципиальные особенности нашей идеологии.

Это марксизм, и марксизм ортодоксальный. Но если устранить ту логическую нечеткость, что вкралась в концептуальное ядро классического марксизма, когда механизм перехода к капитализму имеет один характер, а механизм перехода от капитализма к следующей формации – принципиально другой, и если установить один и тот же механизм перехода для любой формации, то вся та критика марксизма, все поиски нелогичностей и ложности марксизма, что были разработаны на протяжении XX столетия, получают логичное объяснение в рамках марксизма и начинают не опровергать, а подтверждать марксизм. Об этой смене взгляда на формационный переход впервые сказал еще Э.Бернштейн, а потому наш ортодоксальный марксизм является обоснованием идей Бернштейна, то есть полагает правильным марксизмом не «революционный» марксизм, а как раз парламентский марксизм европейского типа.

Социал-демократы, отказавшиеся от марксизма в обосновании своей политики, могут, конечно, предпочитать экзистенциализм объективному материализму и обосновывать политику ценностями – свободой, справедливостью и солидарностью. Но в этом случае они не смогут прийти к соглашению с другими идеологиями, следовательно, не смогут существенно повлиять на существующую реальность, признаваемую эсдеками ненормальной. А потому, если желание изменить реальность все же есть, эсдеки с необходимостью должны вернуться к марксизму, что, впрочем, не мешает им использовать и экзистенциализм также.

Коммунисты могут продолжать исповедовать марксизм-ленинизм. Но в этом случае они никогда не избавятся от всех тех логических несоответствий, внутренне присущих ленинизму, следовательно, и их взгляд на имеющуюся реальность будет искажен, а прогнозы ложными. А потому им придется вернуться к ортодоксальному марксизму, как бы труден для них такой шаг ни был. Необходимо подчеркнуть, что здесь речь идет о некотором изменении позиции **внутри** идеологии марксизма и коммунизма. То есть, сделав этот шаг, коммунисты остаются коммунистами и марксистами. Более того – **только** сделав этот шаг, современные коммунисты смогут оставаться марксистами, поскольку ленинизм очевидно марксизму противоречит.

Необходимо отметить и существенное изменение взгляда на социализм. В классическом марксизме, а следом и в марксизме-ленинизме, полагался неантагонистический взгляд на социализм – социализм как первая фаза коммунизма. Однако социальная реальность стран «лагеря социализма», а в равной мере и современных европейских социальных государств показывает, что антагонизмы в этом следующем за капитализмом постиндустриальном обществе сохраняются, о немедленном коммунизме, таким образом, речь не идет. Сохраняется, следовательно, и государство. Вопрос отмирания государства отодвигается в некое неопределенное будущее и требует дополнительных исследований для более точного заключения. Таким образом, мы не ставим задачу немедленной отмены государства, а с необходимостью должны будем его использовать – тем более в эпоху наступающего глобализма. Надо только держать в памяти стратегический курс на его

отмену в будущем, а это вполне можно сделать в рамках популярной в последнее время модели «государство – ночной сторож».

Интернационализм поэтому также требует несколько измененной формулировки. Раз государства сохраняются, сохраняются, следовательно, и межгосударственные противоречия. А раз так, то и интернационализм не предполагает отмену в России государства. Что остается? Остается неременное требование устранения национальной и расовой дискриминации, принцип равноправия граждан, независимо от национальной и расовой принадлежности.

Необходимо, впрочем, подчеркнуть, что мы, если и признаем право на самоопределение, как следующее из принципа равноправия граждан, то только право народов, а отнюдь не право наций. Принцип права наций на самоопределение является расовым принципом, предполагающим этническую дискриминацию нетитульных национальностей – диаспор других этносов. Этноты, нации, национальности могут иметь только лишь экстерриториальную национально-культурную автономию. Тем более в современном мире, где эта автономия может быть вынесена на просторы Интернета и обеспечивать полноценное культурное сопровождение любого индивидуума даже и в режиме реального времени.

Ну а поскольку государства пока еще сохраняются, поскольку мы живем в эпоху глобализации, следовательно, нам нужно будет государство для своевременного реагирования на процессы глобализации, чтобы формировать стратегию глобализации, а не просто плыть по течению, быть может, плыть к пропасти. Следовательно, и стратегию самоопределения народов, дробления и атомизации социумов, также следует считать нецелесообразной, поскольку она снижает нашу возможность реагирования на процессы глобализации. Общее развитие земной цивилизации лежит в направлении увеличения социумов, а не их дробления. Расширяется США, увеличивается Евросоюз. Даже международный терроризм, с которым теперь героически борются развитые страны, является, по сути, процессом расширения арабского мира.

А потому нам необходима Россия как многонациональная империя. Россия – Пятый Рим. Для полноценного функционирования империи необходимо, чтобы граждане считали эту империю своей, независимо от их национального происхождения. Следовательно, принцип равноправия граждан должен в обязательном порядке входить в состав русского национализма, как национализма имперской нации. Более того, поскольку русские являются имперской нацией на протяжении многих столетий, и нам сегодня предстоит строить далеко не первую, а пятую империю в своей истории, постольку принцип равноправия граждан, независимо от их национального происхождения, уже давно, не одно столетие является необходимой составной частью русского имперского национализма. Русский национализм по своей сути – интернационален. Даже удивительно, почему приходится доказывать такие очевидные вещи?

Следовательно, все искажения интернационализма, противоречащие русскому национализму и предполагающие расовую либо этническую дискриминацию какого-либо гражданина, должны быть, безусловно, устранены. Изжиты.

Наконец, материализм. **Субъективный материализм**, вытекающий из развития современной физики, включает в себя объективный материализм как частный случай. Точно также он включает в себя частный случай объективного идеализма, а равно и другие философские концепции, рассматривающие взаимоотношения материи и сознания. Субъективный материализм не является доказательством бытия Бога, однако он полностью уничтожает принятое в объективном материализме доказательство отсутствия Бога, Его небытия. Вопрос признания Бога, либо отказ от Него, становятся, таким образом, вопросом личного выбора, проявлением свободы воли отдельного индивидуума. А в философии мы получаем возможность произвольно менять свою позицию, выбирая ту, что наиболее адекватна стоящей в данный момент перед нами задаче.

Такова та область на идеологической плоскости, что мы очертили, и куда могут сдвинуться представители большинства массовых идеологий современной России без угрозы разрушения их сегодняшних идеологических позиций. Возникающая в результате синтетическая идеология является глубоко традиционной для России. Коммунизм (как принцип) традиционен для России, поскольку идет еще из первоначального христианства. Тем более коммунизм и марксизм, а равно и материализм являются традиционными для современной России, поскольку считались официальной идеологией все прошлое столетие. Русский имперский национализм, по сути, идентичен интернационализму. А субъективный материализм снимает противоречия между традиционным для нас материализмом и еще более традиционным православием.

Однако, несмотря на глубокую традиционность предлагаемой идеологии, она является новой не только для России, но и для Мира в целом. В статье мы рассматривали, прежде всего, имеющиеся в России идеологические коллизии, поскольку решали прежде всего свою задачу – создание национальной идеи. Но посмотрите, как предлагаемая идеология может быть применена, к примеру, в Англии.

В Англии сейчас двухпартийная система из тори и лейбористов. Считается, что тори – либеральные консерваторы, а лейбористы – социал-демократы. Но что-то последнее время между ними начинает стираться разница, и лейбористы, как только приходят к власти, начинают проводить вполне либеральную политику. Это говорит о том, что мы живем в эпоху смены идеологий. **Старые идеологии изжили себя и готовятся уйти с исторической арены.** И ведь уже не в первый раз.

Что было в Англии два-три столетия назад? А там также была двухпартийная система, и консерваторы были те же самые – тори. А вот на левом фланге находилась радикальная, демократическая, можно сказать, экстремистская партия – виги. Им не слабо было прийти с оружием под полый на заседание парламента и устроить там вооруженную потасовку – так они боролись с консервативными феодалами за торжество буржуазного строя.

Но вот прошла эпоха буржуазных революций, капитализм занял прочные позиции, общество изменилось, вигам уже не надо было бороться за торжество капитализма, надо было его сохранять, консервировать. И

виги стали консерваторами, слившись с тори. А на левом фланге появились лейбористы, которые боролись теперь уже за социализм.

Но ведь современное постиндустриальное европейское социальное государство стало фактом еще в середине XX века. Более того – в результате бегства промышленности из Европы в развивающиеся страны возможности этого социального государства сокращаются. Сокращается зарплата, сокращаются налоги, сокращаются, следовательно, и социальные выплаты. Происходит эрозия социального государства. И надо уже не прокладывать дорогу этому постиндустриальному государству, а наоборот – сохранять его, консервировать. Что ж тут удивительного, что лейбористы становятся консерваторами? Надо ожидать, что в ближайшем будущем они полностью сольются с тори и исчезнут с политической сцены.

Сохраниться как политическое течение они могут в одном единственном случае – если возьмут на вооружение ту идеологию, что развивается в этой статье. Прodelают ту же идеологическую эволюцию, что предлагается российским эсдекам. Если же нет, то лейбористы исчезнут, как в свое время исчезли виги, а на их месте возникнет какое-то новое политическое течение, которое будет решать не те задачи, что решают лейбористы сегодня, а те, что накатывают на нас из будущего.

Но что накатывает на нас из будущего? Какие социальные кризисы надвигаются на нас? И опять же нам в этом случае необходим марксизм. **Поскольку марксизм в действительности является социологической теорией, как раз служащей для выявления таких кризисов, чтобы своевременно можно было принять меры и снизить социальные издержки нашего исторического прогресса.** Прогресс все равно произойдет – если он объективен, то противиться ему смысла нет. Но, зная где упасть, мы можем не соломку подстелить, а подложить спортивный мат. Быть может, в этом случае падать вообще не придется, а мы кувыркнемся и прочно встанем на ноги?

Текущий кризис

Текущий экономический кризис является кризисом капитализма. Несмотря на то, что мир давно уже перешел к состоянию постиндустриального общества и, казалось бы, давно уже научился блокировать кризис неплатежей – тем не менее, оказалось, что это не так, и мы снова сваливаемся в этот кризис.

Посмотрите – процесс возникновения европейского социального государства, кризис, разгромивший экономику России в 90-х годах прошлого столетия, и текущий мировой экономический кризис – это все связанные явления, в основе которых лежат одни и те же экономические механизмы¹²⁵.

Конец капитализму должны положить периодические и все более жестокие кризисы неплатежей – именно это говорится в Манифесте Коммунистической партии. Известны два способа борьбы с этими кризисами.

¹²⁵ Мальцев А.А. Выводы из кризиса – глобальное кейнсианство – http://www.esdek.narod.ru/26/malzev13_komment.htm

Революционный – Маркса. Пролетариат захватывает власть, уничтожает буржуазный строй, производит тотальное огосударствление промышленности и создает Госплан. Существование Госплана в принципе отменяет явление перепроизводства. Скорее, Госплан создает дефициты. Этот метод был положен в основу Советского Союза, а позднее всего лагеря социализма.

Эволюционный – Кейнса. Метод Кейнса был применен Рузвельтом для вывода США из Великого кризиса, а после войны европейцами для создания современного европейского социального государства. В чем суть этого метода?

Капиталист взял кредит, создал производственные мощности и произвел продукцию. Теперь ему надо выплатить кредит. Сделать это он может только в случае, когда есть оплаченный спрос на его продукцию. Если же продукции произведено много, то у народа не хватает денег, чтобы ее потребить. Товары залеживаются в магазинах, оборачиваемость капитала падает, возникает кризис неплатежей. Если экономика развивается в кредит, а это, в общем, нормальное явление, то при прекращении оборота она попадает в кризис, тем более жестокий, чем в большей мере за счет кредита она развивалась. Вот и в 1929 году мир попал в кризис, до сих пор называемый Великим.

Что сделал Рузвельт, чтобы вывести страну из кризиса? Огромные массы безработных получили работу и были направлены строить дороги. То есть они создавали не товары, а инфраструктуру. Бывшие безработные, получив работу и зарплату, пошли, естественно, в магазин и купили залежавшиеся там товары. Оборот капитала восстановился. Принципиально – то, что производили эти бывшие безработные, не требовало денег для использования. Дороги предоставлялись американцам абсолютно бесплатно, то есть не усиливали дефицит денег и не создавали заторы на пути оборота капитала. Конечно, Рузвельт создал еще и антитрестовские законы, также направленные на увеличение оборачиваемости капитала.

После войны эти принципы были использованы и в Европе для создания современного социального государства. Современная экономика достигла такого уровня, что для потребления огромного количества производимой продукции необходимо поддерживать значительный непроизводительный сектор. Иначе доходов граждан не хватает на то, чтобы продукцию потребить. Товары залеживаются в магазинах, капитал перестает оборачиваться и экономика замирает.

Можно даже не заморачиваться созданием непроизводительного сектора, а просто платить пособия по безработице – денег у граждан должно быть достаточно, чтобы купить имеющуюся продукцию. Только так мы можем развивать промышленность, используя не бандитские методы первоначального накопления капитала, а вполне цивилизованное кредитование. А потому пособия по безработице не только спасают безработного от голодной смерти. Более важно, что они повышают платежеспособный спрос, то есть дают возможность капиталисту вернуть кредит. Пособия по безработице – это инвестиции в промышленность.

Но, допустим, что правительство несколько увлеклось, стимулируя потребление своих граждан в надежде раскрутить экономику. И денег в

экономику вброшено больше, чем надо для выплаты текущих кредитов. Куда пойдут деньги, заработанные гражданами? Они, вполне естественно, пойдут на потребление, поскольку средний массовый гражданин, имеющий хорошую зарплату, будет и потреблять соответственно этой зарплате. Специалист, обладающий квалификацией, следовательно, имеющий работу, к тому же живущий в стабильном процветающем обществе, вполне резонно рассчитывает, что это процветание сохранится и впредь. Поэтому он не склонен готовиться к «черному дню», а наслаждается жизнью. Так возникнет инфляция потребления. Вот, чтобы бороться с этой эйфорией потребления, и была разработана концепция монетаризма¹²⁶.

Однако, нужно хорошо понимать – как именно возникло современное социальное государство, и для чего именно применяется политика монетаризма. Если бездумно-механически применять монетаризм при каждом удобном и неудобном случае, то вместо оздоровления и сдерживания инфляции потребления, экономика загоняется в еще более жуткий кризис. Что и произошло в России в конце прошлого века.

После краха СССР Госплан был упразднен. Но ведь в Советском Союзе отсутствовала система помощи безработным по причине отсутствия самих безработных. А в условиях гайдаровского шока, экономического краха, галопирующей инфляции и бюджетных дефицитов систему помощи безработным никто и не создавал – то, что создано, крайне неэффективно и носит издевательский характер. Так что безработные по большей части туда вообще не обращаются. То есть ни один метод борьбы с кризисами неплатежей – ни Маркса, ни Кейнса – не применялся. Кризис не замедлил разразиться.

Однако наше правительство боролось с кризисом методами монетаризма и до сих пор борется – во всяком случае экономический блок министерств в России традиционно возглавляют сторонники монетаризма. Только чиновникам, выросшим в Советском Союзе и всю жизнь питавшимся в спецмагазинах для номенклатуры, могла прийти в голову фантастическая идея, что главная беда России – гиперпотребление.

В свое время мне попала в руки копия комплекта документов, составленных группой экспертов (и возглавляемыми ими структурами – Абалкин Л., Абрамова Е.А., Ассекритов С., Белоусов А.Р., Белоусов Д.Р., Богомоллов О., Гребенников В.Г., Зволинский В.П., Клепач А.Н., Ковальджи А.К., Кувшинов В.А., Львов Д.С., Маевский В.И., Макаров В.Л., Некипелов А., Некрасова А.С., Поляков И.В., Сальников В.А., Сарафанов М.А. Ситарян С., Суворов А.В., Узяков М.Н., Френкин Б.Р., Яременко Ю. – всего 20 документов) для народного депутата Госдумы С.Ю.Глазьева с оценкой экономической политики
российского
правительства^{127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147}. Все

¹²⁶ Мальцев А.А. Карл Маркс – буржуазный экономист // XXI век – эпоха эволюционного развития социализма. Материалы Межвузовской научной конференции 26-27 октября 2004 г. – Мурманск: МГТУ, 2004. – С.69-72. – http://www.mstu.edu.ru/science/conferences/eco_conf/18.doc

¹²⁷ Львов Д.С. — Глазьеву С.Ю.: Заключение на проект Программы "Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 годах", подготовленной Правительством РФ. — М.: РАН, Отделение экономики, 11.04.95.

¹²⁸ Абалкин Л. — Глазьеву С. — 7.04.95.

эксперты констатировали, что в России шла инфляция не потребления, а издержек. Социально-экономическая ситуация, из которой в 90-х годах исходила и с негативными аспектами которой пыталась бороться серия российских правительств, в природе не существовала – это мираж. И именно деятельность российских правительств – одна из основных причин длительного экономического кризиса, в котором пребывала Россия.

Как же распад СССР повлиял на Европу? Пока Союз существовал и вполне зримо угрожал Европе мировой революцией, европейские элиты вынужденно поддерживали высокий уровень благосостояния среднего класса. Так и возникло общество двух третей с огромным средним классом. Создавалось впечатление, что такое общество нужно всего лишь для идеологического противостояния – чтоб народ не бунтовал. Вот этот экономический механизм, разработанный Кейнсом-Рузвельтом и реально применяемый европейскими правительствами, полностью игнорировался частными предпринимателями. Не осознавалась **экономическая необходимость** существования массового среднего класса. И как только СССР был разрушен, а лагерь социализма также исчез с карты Земли, сразу же либералы воспряли духом и решили, что высокие налоги на бизнес, огромные европейские социальные выплаты и высокие доходы среднего класса – это неоправданная роскошь. Роскошь для среднего

-
- ¹²⁹ Заключение на Программу Правительства "Развитие реформ и стабилизация российской экономики", подготовленное Центром макроэкономической стратегии Института экономики РАН (рук. д.э.н. *Маевский В.И.*).
- ¹³⁰ От кризиса к стабилизации экономики и последующему ее подъему // Вопросы экономики. — 1994. — №.11.
- ¹³¹ *Яременко Ю.* — Глазьеву С. — 7.04.95.
- ¹³² *Узяков М.Н.* Экспертное заключение Института народно-хозяйственного прогнозирования на Программу Правительства "Реформы и развитие российской экономики в 1995 — 1997 годах".
- ¹³³ *Богомолов О., Некипелов А.* Замечание по Программе Правительства РФ "Реформы и развитие...". — Институт международных экономических и политических исследований РАН.
- ¹³⁴ *Ситарян С.* — Глазьеву С. — 30.03.95.
- ¹³⁵ О заявлении Правительства и Центрального банка РФ об экономической политике на 1995 год. — ИВЭИ РАН.
- ¹³⁶ *Белоусов А.Р., Абрамова Е.А., Белоусов Д.Р., Клепач А.Н., Поляков И.В., Ковальджи А.К., Сальников В.А., Френкин Б.Р., Некрасова А.С., Суворов А.В. Узякова М.Н.* Экономика России в 1994-1995 годах: анализ и прогноз. — М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, апрель 1995г.
- ¹³⁷ *Макаров В.Л.* — Глазьеву С.Ю. — 7.04.95.
- ¹³⁸ *Гребенников В.Г.* К материалу Правительства "О проекте основных положений концепции экономического развития Российской Федерации на 1995-1997 годы". — 7.03.95.
- ¹³⁹ *Зволинский В.П.* — Ельцину Б.Н., Черномырдину В.С., Шумейко В.Ф., Рыбкину И.П. — 28.03.95.
- ¹⁴⁰ *Кувшинов В.А.* Аналитическая справка по разделу "Внешняя торговля" "Заявления Правительства и Центрального банка..." и разделу "Внешекономическая деятельность" правительственного проекта "Основные положения концепции экономического развития...": Подготовлено экспертами комитета по экономической политике.
- ¹⁴¹ Анализ Программы Правительства "Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 годах": Аналитическая записка экспертов Комитета по экономической политике. — М.: Федеральное Собрание РФ, Гос. Дума, Комитет по экономической политике, 7 апреля 1995г.
- ¹⁴² *Ассекритов С.* — Глазьеву С.Ю. — 15.03.95.
- ¹⁴³ Заключение Фонда "Реформа" по Заявлению Правительства и ЦБ РФ об экономической политике на 1995г.
- ¹⁴⁴ *Ассекритов С.* — Глазьеву С.Ю. — 30.03.95.
- ¹⁴⁵ Заключение о Правительственной программе "Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 годах" — Международный фонд экономических и социальных реформ (Фонд "Реформа").
- ¹⁴⁶ *Сарафанов М.А.* — Глазьеву С.Ю. — 7 апреля 1995г.
- ¹⁴⁷ Анализ и комментарии к Программе Правительства РФ "Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 годах". — М.: Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт, 1995.

класса. И что неплохо бы этот средний класс бросить на камни – пусть выкарабкаются.

А потому промышленность из Европы стали потихоньку выводить в третьи страны – туда, где и налоги поменьше, и зарплата мизерная, а о социальных выплатах даже не подозревают. В результате доходы народных масс упали, Европа постепенно погружается в кризис, да и США захлестнул кризис неплатежей, начавшись на ипотечном рынке.

Посмотрите – произошла скрытая ревизия реформ Рузвельта. В Европе в результате бегства промышленности снизились доходы граждан, а соответственно, и объем налогов также. А что произошло там, куда промышленность сбежала? Там уровень жизни народа вырос? Вырос, конечно, но в меньшей степени, чем в Европе упал. Ведь на единицу произведенной продукции налогов, и зарплаты теперь приходится меньше, чем если бы это все производилось в Европе. Иначе, зачем бы промышленности бежать?

Товары производятся, но покупательная способность народных масс снизилась. Кто же будет эти товары покупать? Как в таких условиях не разразиться кризису? Вот и Манифест Коммунистической партии утверждает, что именно кризисы перепроизводства положат конец капитализму. Правда, в конце XX столетия показалось, что капитализм давно сменился постиндустриальным обществом, а потому кризисы не страшны. Но если кому-то понадобилось восстановить до-рузвельтовское состояние, то он и получил в результате тот самый кризис перепроизводства, или, что то же самое – неплатежей.

Профессор Нью-Йоркского университета Нуриэль Рубини даже предсказывает, что уже через два года мировую экономику захлестнет кризис, превосходящий по своим последствиям все прежние^{148,149}. По мнению экономиста, он станет следствием наложения целого ряда глобальных факторов, таких как замедление темпов роста китайской экономики, долговой кризис в Европе, стагнация в Японии и извечные финансовые проблемы в США. Вероятность того, что все эти факторы сложатся в один "идеальный шторм" Рубини оценивает в 30%.

Посмотрите, что именно создает кризисную ситуацию?

Замедление темпов китайской экономики, вызванное тем, что производственные мощности простаивают. А простаивают они потому, что Китай не развивает внутреннее потребление, то есть удерживает заработную плату на низком уровне.

Долговой кризис в Европе – следствие бегства из Европы промышленности.

Не могу сказать – как именно мир будет бороться с этим кризисом. Однако кардинально ситуацию может решить лишь распространение сути реформ Рузвельта на весь Земной шар. Если европейская, то есть технологичная промышленность, выводится в какую-нибудь третью страну, то и европейские зарплаты и европейские социальные выплаты также должны туда переводиться – пропорционально. А выплаты – это налоги. Иначе произведенная продукция не будет подкрепляться соответствующим

¹⁴⁸ Серебров С. Мир рухнет через два года – <http://www.utro.ru/articles/2011/06/15/980265.shtml>

¹⁴⁹ Со ссылкой на статью Рубини – <http://blogs.ft.com/the-a-list/2011/06/13/the-eurozone-heads-for-break-up/>

спросом, ведь в Европе зарплаты уменьшатся, то есть спрос сократится. Только в этом случае мы сохраним мировой платежеспособный спрос, а попутно устраним причины, из-за которых промышленность из Европы бежит. Китайский демпинг в сфере зарплат, может быть и создает конкурентоспособность китайской экономики, но он угрожает существованию Земной цивилизации.

А долговой кризис в Европе? Возьмем ту же Грецию, возможный крах которой угрожает единой европейской валюте. Ведь Грецию загоняют в кризис точно так же, как загоняли Россию в 90-х годах прошлого столетия. Что от нее требуют? Сокращения расходов и режима экономии. Но на чем обычно экономят в таких случаях? На зарплатах и социальных выплатах – никому же не придет в голову поднять налоги олигархам. Даже не налоги. Попросить их произвести единовременную выплату миллиардов 15 для спасения национальной экономики. Подобного рода меры не то, что не рассматриваются, они даже не предлагаются. Кстати, и я не говорю, что это будет оптимальное решение – я просто иллюстрирую за счет кого собираются решать проблемы. За счет народных масс. Но ведь это означает сокращение платежеспособного спроса. То есть долговой кризис. Как видите, и Россию монетаристы довели до полного паралича экономики, когда смог выжить лишь топливно-энергетический сектор, и Грецию точно также загоняют в кризис. Что именно тут играет роль – злой умысел, либо же следование экономическим теориям, созданным для принципиально другой ситуации и неоправданно применяемым в любом удобном или неудобном случае?

Но предположим, наше правительство озаботится созданием в России платежеспособного спроса и начнет накачивать экономику деньгами. Будут ли эти меры эффективными? Ведь на нас давит китайский импорт. А в Китае зарплаты искусственно сдерживаются на низком уровне, чтобы повысить конкурентоспособность промышленной продукции. Следовательно, меры эти будут бороться с кризисом неплатежей, но не у нас, а в Китае. Значительно поднять зарплаты в России невозможно, пока на нас давит китайский импорт. Для увеличения зарплат необходимо, чтобы сначала зарплаты и налоги были подняты в Китае – это повысит у них издержки производства, следовательно, и наша продукция будет более конкурентоспособной. Китай, задерживающий рост благосостояния своего народа, является самой страшной угрозой благополучию России.

Как видите, переориентация российского правительства на стимулирование спроса, конечно, вызовет оживление в нашей промышленности и будет способствовать решению острых социальных проблем нашей страны, но действительное решение возможно только в глобальном масштабе. И здесь проблемы России, проблемы Европы, проблемы Китая связываются в один клубок, распутывать который надо одновременно.

Кризис постиндустриального мира

Кризис неплатежей, хотя и создает угрозу существованию цивилизации, но, как мне представляется, мир с ним справится. Если, конечно, этому не помешают экономисты-монетаристы. В конце концов,

причины кризиса ясны, как с ним бороться (на примере отдельных стран) известно. Надо просто распространить уже имеющийся опыт на глобальный уровень. Здесь нет больших интеллектуальных проблем – только лишь организационные.

Совершенно другая картина с кризисом постиндустриального общества, с кризисом социализма. Даже о характере кризиса мы не можем пока сказать уверенно, а только лишь делаем предположения. Но если кризис капитализма на рубеже XX века сопровождался двумя мировыми войнами и таким экономическим кризисом, что до сих пор именуют Великим, то что же нам ждать при кризисе постиндустриального общества – учитывая нашу возросшую экономическую мощь? Наши возросшие возможности порождают и увеличивающуюся мощь формационных кризисов.

Долгое время я полагал, что формационным кризисом социализма (постиндустриального общества) явится связанная группа кризисов – топливно-энергетический, экологический, климатический и демографический¹⁵⁰. Именно этими кризисами вызвано появление зеленого движения. Но позднее я начал в этом сомневаться. Действительно, кризис формации должен вызываться способом производства, который эту формацию и определяет. То есть в данном случае – способом производства и переработки информации, как определяющим постиндустриальное общество. А относится ли это к топливно-энергетическому и экологическому кризисам? Только до некоторой степени. Конечно, постиндустриальное производство придало этим кризисам масштабный характер. Однако возникнуть они могли и при обычном промышленном развитии в рамках индустриального мира. Если бы промышленность развивалась без перехода к социализму, то есть с периодическими кризисами перепроизводства, но народное недовольство подавлялось бы, скажем, жестко-репрессивными мерами, то рано или поздно мы все равно подошли бы к исчерпанию углеводородов, а загрязнения окружающей среды достигли бы даже раньше – зачем обращать внимание на загрязнение среды обитания «народа», недовольство которого жестко давят? Демографический кризис в этом случае кризисом бы не являлся, поскольку устранялся чисто мальтузианскими методами. Впрочем, мальтузианство в борьбе с кризисом само по себе можно считать проявлением кризиса. Наконец, причины изменений климата до конца не ясны.

То есть все эти кризисы, хотя и являются кризисами, но не являются кризисами собственно постиндустриального общества. А потому в исследовании формационного кризиса социализма я перенес упор с загрязнения окружающей среды на проблему производства человека¹⁵¹. Однако до конца картина надвигающегося кризиса стала ясна только после знакомства с концепцией Трансерфинга Вадима Зеланда¹⁵².

¹⁵⁰ Мальцев А.А. Ноосферная революция – <http://www.esdek.narod.ru/1/noosfera1.htm>

¹⁵¹ Мальцев А.А. Некоторые аспекты ближайшего формационного перехода // Становление гражданского общества и демократической политической системы в РФ: Материалы всероссийской научно-практической конференции (октябрь 2002 года Казань). – Казань: Центр информационных технологий, 2004. – С.195-199.

¹⁵² Зеланд В. Апокрифический трансерфинг – М.: Эксмо, 2011 – С.7-21

Кризис социализма действительно возникает в результате того способа производства, что создает постиндустриальное общество – то есть в результате производства и переработки информации.

Что является основой постиндустриального производства? На первом, мануфактурном, этапе НТР главным было разделение труда. Инженеров собрали в Научно-Исследовательский Институт, наладили между ними разделение труда, это и вызвало резкое повышение производительности инженеров. Но уже к концу XX века сам по себе НИИ стал необязательным. Возникли глобальные компьютерные сети – НТР вошла в машинную фазу. Главным сейчас является машинное производство и переработка информации, то есть при помощи Интернета и средств массовой информации. Важное значение имеет производство информации в процессе рекламы. Так не только удовлетворяются потребности современного человека, но создаются совершенно новые потребности. Особенно сильно это проявляется во время избирательных кампаний, когда политтехнологи прямо ставят задачу подавить свободу воли избирателя, навязать ему определенное мнение с тем, чтобы добиться нужного голосования. Но не только в политике, в обычной жизни реклама стирального порошка, женских прокладок, лекарств и многого другого фактически навязывает покупателю определенный стиль жизни, меняет его жизненные ценности, подавляет сознательность.

Реальность, в которой мы существуем, уже совсем не та, что была каких-нибудь несколько десятков лет назад. Скорость изменений нарастает. Когда цивилизация вступила на техногенный путь развития, заработали такие законы, которые ранее себя никак не проявляли, или проявляли слабо. Человек, оказывающийся в общем информационном поле, созданном всевозможными средствами массовой информации, оказывается во власти системы. Различные информационные технологии подавляют его сознательность, снижают самоконтроль. Уже не человек управляет системой, а система контролирует и подчиняет человека. История в еще большей степени, чем ранее, становится ареной борьбы внеличных, то есть объективных для человека социальных сил. Две различных зубных пасты воюют между собой на экране телевизора за сознание зрителя, каждая из которых пытается погасить самоконтроль потенциального покупателя и навязать ему новые стандарты жизни. Если хотите – навязать ему новые ценности. То есть это тоже загрязнение окружающей среды, про которое говорят Зеленые, но загрязнение в первую очередь информационное. Синдром хронической усталости превратился в пандемию, огромные массы людей сидят на антидепрессантах. Питание становится нездоровым и просто опасным. ГМО, добавляющиеся во многие виды пищи, несут угрозу человеку как биологическому виду. Вот посмотрите хотя бы данные И.Ермаковой¹⁵³. Эти процессы ударили в первую очередь по самой развитой стране мира – США. За каких-то двадцать лет американцы из спортивной нации, бегающей по утрам трусцой, превратились в нацию, страдающую ожирением¹⁵⁴.

¹⁵³ Список опубликованных работ по ГМО Ермаковой И. в отечественных и иностранных изданиях – <http://www.irina-ermakova.ru/content/view/97/36/>

¹⁵⁴ Проблема ожирения населения США становится все острее – http://www.bbc.co.uk/russian/international/2009/07/090701_usa_obesity.shtml

Особенно необходимо подчеркнуть, что все эти процессы происходят не столько по злему умыслу каких-либо заинтересованных людей, сколько представляют собой стихийный процесс. Кто управляет джунглями? Никто. Они сами растут. Кто вызвал Великий кризис 1929 года? Никто – он произошел вопреки желаниям и рядовых трудящихся, и, тем более, вопреки желаниям различных олигархов. Точно также и стремительное превращение биосферы в техносферу происходит в результате стихийных процессов самоорганизации нашей цивилизации – вне зависимости от желаний участвующих в процессе людей. История – объективный процесс, зачастую развивающийся не благодаря, а вопреки деятельности человека.

Еще более выпуклой эта картина становится, если изложить ее в терминах идеализма. Тогда, к примеру, различная реклама, подавляющая сознательность человека, зомбирующая его, следовательно, порабощающая человека, реклама, живущая своей независимой от отдельного человека жизнью, становится самостоятельной энергоинформационной структурой, носящей название демона. Демонизация нашего телевидения видна простым глазом, достаточно провести контент-анализ и подсчитать процент передач, в которых присутствуют секс или насилие. И это происходит стихийно – тележурналисты и редакторы просто ставят задачу **удержать** внимание телезрителя. Эстрада с этой же целью – **одержать** внимание – либо активно использует зомбирующую ритмическую музыку, либо подкрепляет недостаток художественности эстрадных номеров эротизированной подтанцовкой. Неудивительно поэтому, что все больше толкований Апокалипсиса полагают, что Иоанн описывает наши дни. Когда речь идет о возможном существовании или вымирании нашего вида Homo Sapiens, допустимо ли пользоваться методами, лишаящими человека осознанности, допустимо ли использовать демонов для коммерческой выгоды?

Читатель, три раза спросили тебя: «Отрицаеши ли ся сатаны и всех дел его и всех аггел его и всего служения его и всея гордыни его?»

Три раза ты ответил: «Отрекохся!»

Насколько искренним был твой ответ?

*Лысая Гора,
август 2011.*